

НОВОЕ ВРЕМЯ

апрель 1992

НТС ВЫЖИЛ,
ПОТОМУ ЧТО
БЫЛ НУЖЕН
КГБ

14

Индекс 70621

Сделать
МИЛЛИОН,
не украв
НИ КОПЕЙКИ

ISSN 0137 - 0723

Комфортабельные паромы Балтийского морского пароходства сделают Вашу поездку в Европу приятной и удобной.

Вы имеете возможность совершить поездку вместе с автомобилем.

Паром «Ильич»

с 10 февраля начинает
регулярные рейсы на линии
Санкт-Петербург—Стокгольм.

Санкт-Петербург	о. понедельник	00.05
Стокгольм	п. вторник	09.00

Стокгольм	о. четверг	16.00
Санкт-Петербург	п. пятница	17.30

Паром «Анна Каренина»

доставит Вас без всяких проблем
из Санкт-Петербурга в порты
Нюнесхамн (Швеция), Киль (Германия).

Расписание (действует с 20 февраля):

Санкт-Петербург	о. среда	14.00
Нюнесхамн	п. четверг	17.00
Нюнесхамн	о. четверг	18.30
Киль	п. пятница	19.30
Киль	о. суббота	15.00
Нюнесхамн	п. воскресенье	17.30
Нюнесхамн	о. воскресенье	19.30
Санкт-Петербург	п. вторник	08.00

Адрес: 198035, Санкт-Петербург,
Межевой канал, 5.

Телекс 121501. Факс 186-85-44.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ *М. Шакина* ЗА БУРБУЛИСОМ СТОИТ... БУРБУЛИС 4

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА *Т. Иванова* ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МОСКВЕ С БУТЫЛЮЮ УКСУСА 8

МОЛДОВА *В. Солонарь* НЕНАВИСТЬ И СТРАХ НА РАЗНЫХ БЕРЕГАХ 18

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НВ»

А. Яблоков «УГРОЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА – НЕ СЕКРЕТ» 20

НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

И. Бунин, Е. Чекалова ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРОБИВАЕТ ВСЕ 23

МИР

АФГАНИСТАН *И. Ковалев* ВОЙНА ВЫДЫХАЕТСЯ 26

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ *А. Полюхов* СБСЕ-2 – СБСЕ-1,5 28

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»

Г. Чая ДОСЛУЖИЛСЯ ДО ЕФРЕЙТОРА. В НСДАП НЕ СОСТОЯЛ 29

ЭКОНОМИКА *А. Киреев* БАНК ДЕНЕГ НА ВЕТЕР НЕ БРОСАЕТ 32

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ *Я. Урбан* «СТРЕЛЯТЬ? ДЛЯ ЭТОГО МЫ СЛИШКОМ ЛЕНИВЫ...» 35

И. Руденко НОВАЯ «ДЕМОКРАТИЯ В НАРУЧНИКАХ» 36

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ

Л. Млечин, Т. Чернова НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ ВЫЖИЛ, ПОТОМУ ЧТО ОН БЫЛ НУЖЕН КГБ? 40

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА *К. Любарский* НЕ СОТВОРИ СЕБЕ ПАЛАЧА 44

ПРЕСТУПНОСТЬ *Р. Борецкий* ПОЛЬСКИЙ «ТУР» БАНДЫ ИЗ БРЕСТА 48

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ *И. Ларский* ПЕРЕД КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ 57

ОБРАЗ ЖИЗНИ *В. Петрушин* ЧТОБ ВАМ ЗАХОРОШЕЛО 62

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ: *В. Ганюшкин, К. Исаков* ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ «НВ» 64

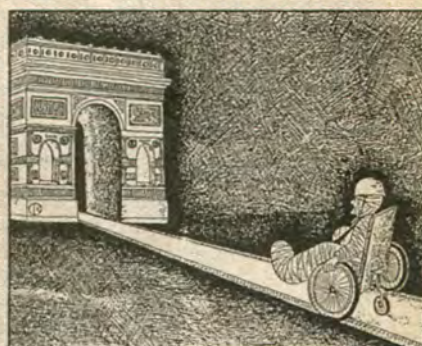
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)

Обложка Виктора Бреля

Первый вице-премьер России: ключевая роль остается за ним?

Стр. 4

Что дает России Мировой банк? Когда и сколько?

Стр. 32

Почему закон о реабилитации охраняет палачей

Стр. 44

Главный редактор

**Александр
ПУМПЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Тираж 105000.
Заказ №877.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Пишет вам мать тяжело и безнадежно больного ребенка. Вы — моя последняя надежда. Я не могу больше смотреть на муки своего единственного сына, не хочу больше жить. У него тяжелая форма сахарного диабета, в четыре года он стал инвалидом первой группы. Закончились его детские радости, его детство. Все это заменили горькие слезы — его и мои. Бесконечные уколы, горы таблеток. Куда я только не писала: и в наши советские институты, и в клиники, и Кашпировскому, и Чумаку. Находила знахарей, экстрасенсов. Я надеялась...

Надеялась вылечить сына. До сих пор не могу согласиться с тем, что это уже все. Но наша советская медицина бессильна. Врачи сказали: бесполезно его куда-нибудь возить. Но я мать! Как я могу согласиться с тем, что мой

ребенок умрет? Надеяться в нашей стране мне больше не на что. Четыре года я билась в закрытые двери. Но ни одна из них так и не открылась перед моим мальчиком. Я пережила столько унижений, грубости, безразличия...

Обращаюсь ко всем людям, населяющим нашу планету, ко всем отцам и мате-

рям, ко всем мужчинам и женщинам, ко всем врачам мира — помогите вылечить единственного сына! Больше не могу слышать его плач, его мольбу о помощи. Он, столько выстрадавший, заглядывая мне в глаза, спросил: «Мама, я буду жить? Я не умру? Меня вылечат? Мне сделают операцию? Я так хочу жить!!!» Я ему, конечно, пообещала: ты будешь жить, тебя вылечат, мир не без добрых людей. Поэтому я и обращаюсь ко всему миру. Услышите нас, пожалуйста! Мальчик нуждается в человеческом инсулине, шприцах-ручках, глюкометрах, в лечении за рубежом.

Наш адрес: 462351, Оренбургская область, город Новотроицк, ул. Зеленая, д. 53, кв. 103; телефон 3-34-81.

Наталья Овчинникова

Пацифисты в погонах

■ В Одессе состоялось учредительное заседание офицерского антивоенного общества. В истории нашей армии еще не было случаев организации антивоенного движения военнослужащих, и я решил расспросить о новом обществе одного из его организаторов подполковника Юрия Селиванова. Вот что он мне рассказал.

В общество могут войти все офицеры, которые разделяют идею абсолютного приоритета борьбы за мир над всеми прочими ценностями и партийными установками. Аналогичные организации существуют во многих западных армиях, например антивоенная группа военнослужащих бундесвера в Германии. Сейчас во многих республиках есть достаточно влиятельные силы, которые не прочь укрепить власть за счет разжигания конфронтации между народами. Они и подбрасывают нам такие «проблемы», как Черноморский флот, Крым. Дележ армии тоже может спровоцировать взрыв. Сообщают, что на аэродроме стратегической авиации в Узине летчики уже выясняют отношения на кулаках, спорят, кому подчиняться. А ведь они в буквальном смысле сидят на ядерных бомбах! Их командир заявил, что у него больше ядерных кнопок, чем у всех президентов, вместе взятых. У Запада уже волосы дыбом от этих наших дьявольских игр. Поэтому так необходимо антивоенное движение военнослужащих. Именно они могут предупредить общественность и политиков об опасности военной конфронтации.

Существует и проблема преступного приказа. Сколько раз за последние годы армия становилась заложницей нечистоплотных политических игр! Сколько раз солдат и офицеров

бросали против собственного народа во имя «высших политических соображений»! И никто из отдававших приказы не понес никакой ответственности. До сих пор не могут найти того, кто отдавал приказ бросить войска против мирной демонстрации в Тбилиси или открыть огонь у вильнюсской телебашни. Называют лишь рядовых исполнителей. Надо добиться того, чтобы заведомо преступные приказы стали юридически невозможны. А если их все же будут отдавать, то военнослужащие должны располагать правом не выполнять их. Надо добиваться и введения конституционного запрета на использование Вооруженных Сил Украины для решения внутри- или внешнеполитических задач. Такие положения есть, например, в конституции Японии. Надеемся, пацифистские группы военнослужащих будут созданы и в армиях других государств СНГ.

Что же касается возможного недовольства командования, то хочется верить, что умный руководитель должен только приветствовать общественную активность своих подчиненных, имеющую благородную направленность. Небезызвестный после Тбилиси генерал Родионов, наверное, был бы рад наличию во вверенных ему войсках такой офицерской организации — ее решение, возможно, избавило бы его от необходимости выполнять явно преступный приказ центра...

По всем вопросам, связанным с новой организацией, можно обращаться по адресу Ю. Селиванова: 270072, Украина, Одесса, ул. Ген. Вишневого, д. 9, кв. 14.

Эдуард Гамс,
майор, член комитета по делам Вооруженных Сил
бывшего ВС СССР
Саратовская область

Учительское ли это дело — судить царей?

«Меня может спасти только кольцо против храпа»

«Для нас — Москва олицетворяет империю зла»

■ Меня очень беспокоит один вопрос. Может ли учительница истории говорить, что революция — это хорошо, а царь — плохо? Кто думает иначе — тому двойку! А учительница русского языка говорит, что Горбачев — дурак, а Ельцин — молодец. Я в спор не вмешиваюсь, просто выхожу из класса. А потом весь класс и учителя смеются надо мной — нестандартным инверсцем.

Олег Кольцов,
14 лет
Екатеринбург

■ С большим интересом узнал о шведском изобретении («Лица», № 1/92) — удивительном кольце против храпа. Это ведь может быть спасением для меня и моей семьи. Чего я только не применял — и все безрезультатно. Очень благодарен вашему собственному корреспонденту А. Полюхову за эту

заметку. Он вселил в меня надежду. Может быть, он еще и поможет мне приобрести это кольцо? Гарантирую оплату, правда, только в рублях...

В. Мерзляков
Челябинск

■ Материал Л. Млечина «Положение хуже губернаторского» (№ 3/92) навеял невеселые и злые мысли. Вы часто пишете о положении в Прибалтике, Грузии, Молдове, размышляете о причинах нелюбви иных народов к «старшему брату». Но знаете ли вы, что на окраинах России Москву ненавидят и боятся ничуть не меньше, чем в Грузии или Литве? В других бывших республиках все ясно: русские — пришлая, некоренная нация, они во всем виноваты. А на кого ссылаться нам? Скороспелые, непродуманные политические и экономические решения, возможность новых переворотов, источник нестабильности — вот что такое Москва в глазах дальневосточников.

Сахалинский шельф принадлежит сахалинцам, Курилы — курильчанам. Это однозначно. И сахалинский шельф будет обогащать именно сахалинцев, и никого больше. Губернатор Федоров набивает цену? Естественно! Ведь это основное правило бизнеса. И Курилы он не отдаст, даже если захочет. Ведь он не один, есть еще курильчане, сахалинцы. Правильно сказал Федоров: жили без мирного договора с

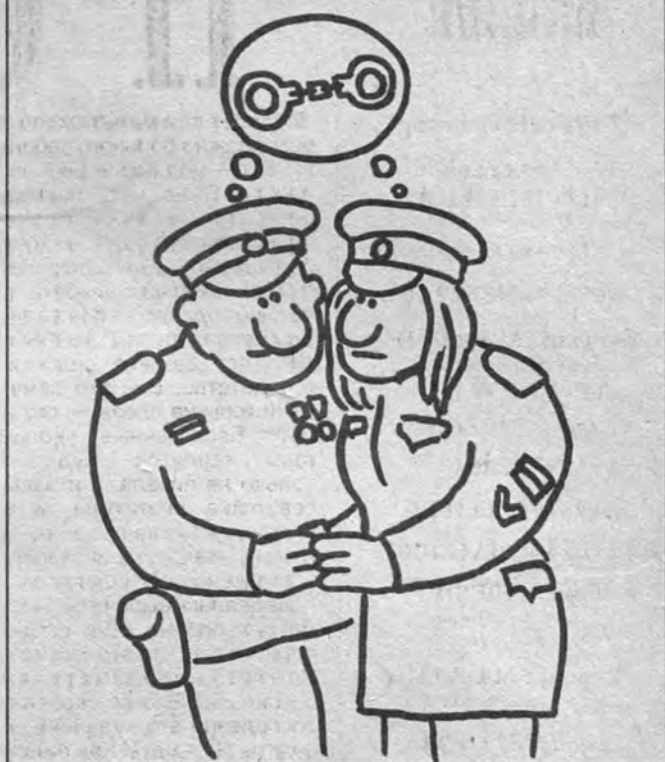

Рисунок Марата Таирова

Японией сорок лет и еще проживем сколько надо.

Не знаю, как на Западе, а здесь, на Дальнем Востоке, на богатого японского дядю смотрят с неприглядным прищуром. Япония не доверяет ни корейцы, ни китайцы, ни филиппинцы.

Я понимаю, почему все громче шум вокруг Сахалина и Курил. Осознанно или нет, но все чувствуют, что мы

скоро уйдем. Уйдем, тоскуя по России, но вырываясь из-под диктата Москвы. Этот город еще долго будет олицетворять собой «империю зла». Как только сахалинская экономика немного поправится (за счет сахалинского шельфа), мы вернемся на родину. Мы сделаем все, чтобы эта земля стала наконец-то родной для ее коренных жителей. Ваш автор прав: Курилы — не российская земля. Но и не японская. Это — земля курильчан.

А. Хмелевский
Сахалин

■ Хотелось бы как можно чаще видеть на страницах «НВ» статьи Татьяны Ивановой. Они как чистая и честная струя в океане лжи, трусости, предательства, некомпетентности, выливаемых на нашу бедную страну и наш бедный народ со страниц многих изданий, ставших похожими на «Советскую Россию». Люди должны слышать правду, а не слухи с задворков, которыми потчуют наших читателей и зрителей многие журналисты.

Тамара Феоктистова
Москва

Подборку подготовила
Т. Чернова

Зря хоронили. Еще пригодится

■ В размышлениях о будущем страны звучит тема «русского фашизма». Он возможен в случае неудачи объявленных реформ — как результат сращения ельцинского популизма с русским национализмом.

В критические моменты Россию влечет в наезженную колею: к исторически сложившимся, традиционно-авторитарным и даже имперским формам правления. Как ни парадоксально, но ельцинское руководство в чем-то повторяет эволюцию большевиков, после прихода к власти повернувших на прежде критикуемые ими позиции. Повушка в том, что Ельцин объективно склоняется к принципам и методам, им же похороненным за годы перестройки. Тем самым он должен в какой-то степени принять точку зрения... Янаева и К°, борьба против которых составляет значительную часть его политического капитала. Ему приходится выбирать между широким популизмом (демократией), который он же сам и предлагал, и диктатурой, дезавуирующей его как демократа.

Российские избиратели требуют сейчас от Ельцина не «демократической», а просто реалистической политики, и в качестве ее основы он может предложить лишь традиционную идею российской государственности. Это — не фашизм, но диктатура, жесткая авторитарная власть.

Возможность выхода из кризиса на путях демократии (тем более нашей сегодняшней, российской) сомнительна. В современных условиях дальнейшее сползание в хаос может и должна предотвратить авторитарная власть — президентская диктатура, которая уже находится в стадии становления. И российская история XX века свидетельствует в ее пользу. Прогресс страны дважды обеспечивался именно авторитарными режимами. Имею в виду столыпинскую политику, ставшую возможной в обстановке государственного переворота 1907 года, и «новую экономическую политику» большевиков.

Андрей Папушин
Москва

За Бурбулисом стоит... Бурбулис

Марина Шакина

Геннадий Бурбулис — одна из персон, наиболее приближенных к Ельцину. За последние полгода — с тех пор как он начал стремительную карьеру в структурах исполнительной власти — он постоянно находится в центре безжалостного внимания прессы, но до сей поры остается «вещью в себе». При этом нельзя сказать, что он увильивает от общения с прессой и телевидением. Бурбулис — один из немногих политиков, которые прекрасно понимают цену взаимопонимания с «четвертой властью».

«Расколоть» первого вице-премьера правительства России не удастся. Ошибка состоит, очевидно, в том, что Бурбулиса разглядывают как бы на фоне широкой

**«Правая рука»
Ельцина,
«серый
кардинал»,
«мозг»
реформы...
Первого
вице-
премьера
до сих пор
никто
не разгадал**

фигуры президента, интересуясь в конечном счете Борисом Ельциным и не пытаясь понять самого Бурбулиса как личность и самобытного политика. Пресса запустила в оборот (приложили к этому руку и парламентарии) несколько штампов, самые распространенные из них — «серый кардинал» и «интриган».

Образ возник не на пустом месте — на него работала так до конца в подробности не рассказанная и не проясненная история сближения опального партфункционера Ельцина и преподавателя философии Бурбулиса, земляков из Свердловска, не знакомых друг с другом до начала избирательной кампании в народные депутаты СССР. В их отношениях много непонятного. Уже долгое время Бурбулис пребывает в непосредственной близости к президенту в довольно непривычном для нашего общества качестве — полномочный представи-

тель, руководитель избирательной кампании, государственный секретарь; должности как будто адресные, придуманные специально для Геннадия Бурбулиса. У стороннего наблюдателя могло появиться представление, что президент с готовностью выполняет все капризы своей «правой руки», связанные с преобразованием исполнительных структур власти.

И, наконец, не последнюю роль в формировании образа «серого кардинала» сыграли чисто внешние данные Бурбулиса — манера изъясняться витиеватой и зашифрованной, что многих бесит, привычка задумываться на несколько секунд перед ответом на вопрос, да и вообще глаза у него какие-то хитрые, и улыбка какая-то иезуитская, и голос подозрительный... «Он что, кагэбэшник? Чего у него глаза такие?» — спросил меня один знакомый ребенок. Политизированное дитя перестройки.

Невозможно не заметить, что за последнее время Бурбулис старается разбить эту ледяную корку образа, предстать на публике более «теплым», понятным.

Политический расчет? Проводя чрезвычайно болезненную, затрагивающую всех и вся реформу экономики, создавая новое российское государство, совершая шаги, неизбежно травмирующие общество, как минимум неплохо бы пользоваться доверием и сочувствием людей. Но совсем не исключено, что то стремление имеет и чисто человеческие причины...

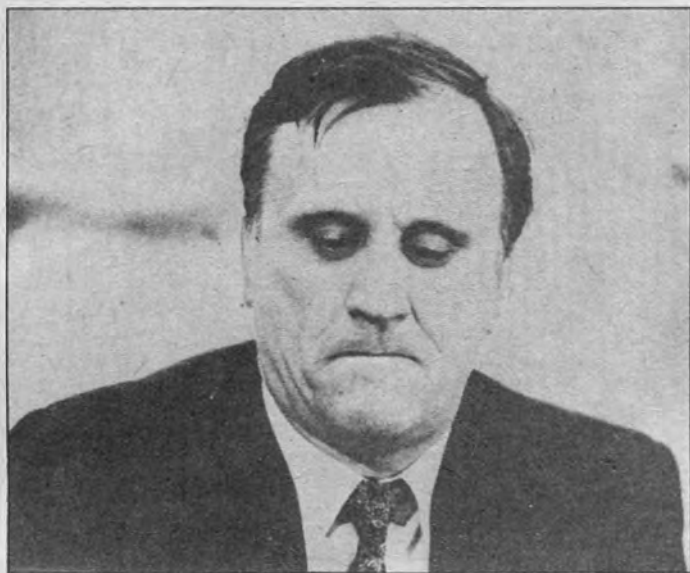
Он занимает кабинет Суслова...

Ничто так не сближает политика с массами, как осознание ими (массами), что их лидеры имеют слабости, что ничто человеческое им не чуждо. Чуть было не расплакавшись на трибуне Верховного Совета СССР, Николай Рыжков вызвал настоящее «цунами» симпатии и поддержки в зале заседаний — депутаты осуждали «бессердечного» Анатолия Собчака, посмеявшегося упрекнуть правительство в некомпетентности, и требовали тут же, не сходя с места, проголосовать вотум доверия Совету Министров. Смешно, но тогда именно это решило судьбу кабинета Рыжкова.

Если бы Бурбулис срывался в критические моменты, если бы он имел привычку делать выговоры депутатам и министрам, вообще гово-

рить что-то «залихватское», если бы даже он по-детски обиженно причмокивал в минуты волнения, его шансы стать популярным, очевидно, сразу бы возросли. Но Бурбулис не из тех людей, которые готовы проявить на публике слабость или иным каким-то образом потерять лицо. Так что задача «пойти в народ», «приблизиться к массам» именно для него представляется достаточно проблематичной.

...Прекрасно помню встречу Руцкого и Бурбулиса с депутатами в зале Совета Национальностей, которая произошла некоторое время спустя после избрания Ельцина президентом. Руцкой в ту пору был уже вице-президентом, а Бурбулис — свеженазначенным государствен-

Часть интеллектуалов восхищается его политическими идеями, часть — считает выскочкой

ным секретарем. Как всегда, темпераментный вице-президент, выступавший в тот раз с критикой правительства, находился в эмоциональном контакте с аудиторией, подхватывая как мячик все замечания из зала, а затем, «обработав» их, возвращал «мячик» депутатам. Совместно повозмущавшись действиями правительства и отдельных его членов, Руцкой и депутаты расстались, довольные друг другом. Бурбулис остался на подиуме один, и тут же атмосфера в зале ощутимо сгустилась: между трибуной и залом возникли неловкость, отчужденность, которые госсекретарь не мог не почувствовать. Почему-то он за-

говорил о своей теории распада тоталитарных систем и невменяемом обществе. «Ну это понятно, — почти прервал его кто-то из депутатов, — тоталитарные государства, невменяемые избиратели...» И задал вопрос в ошутимо агрессивном тоне. Тогда я впервые увидела, что Бурбулис умеет краснеть и теряться от чужого недоброжелательства...

«Недолюбливают? — переспросил меня один из знакомых депутатов. — Да они его терпеть не могут». Почему? Очевидно, за его стремительную, раскручивающуюся на их глазах карьеру рядом с президентом, за то, что он влияет на Ельцина больше, чем весь Верховный Совет, вместе взятый, за то, что он имеет возможность раздавать должности в исполнительных структурах, за то, что делает дело, не оглядываясь практически ни на кого, и уж конечно не на депутатов, сидит на Старой площади в кабинете Суслова, разъезжает на ЗИЛе.

Первый вице-премьер — человек умный, трезвый и прекрасно понимающий причины нарастающего отчуждения между ним и теми, кто его не принимает. У него, утверждает он, нет ни времени, ни сил, чтобы постоянно выяснять отношения. Но, мне кажется, кроме всего прочего он считает это унизительным. Он просто не понимает, как все эти мелочи можно ставить выше интересов дела.

Московских и петербургских интеллектуалов, которых немало в Верховном Совете, раздражают претензии Бурбулиса быть политиком-философом. «Философ он никакой», «Если и кардинал, то уж больно серый», «Он как песок уходит сквозь пальцы, какой-то непонятный», «Что такое эти «пять «д», в которых он пробовал обрисовать пять признаков российской дипломатии? Попытка быть афористичным?» — это самые распространенные мнения. У тех же интеллектуалов чуть пренебрежительное отношение к Бурбулису сочетается со снисходительностью — дескать, он скромный, незаносчивый, особенно против него они ничего не имеют.

Если, по мнению «высоколобых», Бурбулис недотягивает до уровня, на который претендует, то у парламентариев-интеллектуалов вызывает неприязнь как раз заумность первого вице-премьера — словечка в простоте не скажет, образованность все хочет показать. Все они сходятся в одном, считая Бурбулиса, по существу, выскочкой.

«Мне такое отношение обидно, потому что как всякий нормальный человек я считаю его несправедливым, но я понимаю, что это неизбежно», — говорит сам Бурбулис. Все-таки что-то от философа в нем, безусловно, есть...

Впрочем, надо признать, что часть столичной интеллигенции помогает Бурбулису от всей души, восхищаясь его здравомыслием и политической изобретательностью — тем, что ей самой мало присуще.

Популист Бурбулис?

Судя по всему, два периода жизни Бурбулиса — свердловский и московский — сильно отличаются друг от друга. Вернее, он сам сильно отличается от себя — в Свердловске и Москве. Его земляки и друзья по Уральскому университету — некоторые из них входят сейчас в его окружение — воспринимают Бурбулиса как личность выдающуюся. По их словам, Бурбулис с детства обладал задатками лидера: жизненной активностью, требовательностью, порой даже чрезмерной, к себе, самолюбием и редкой работоспособностью. Удивительно слышать их рассказы о том, что в своем родном городе он был популистом, человеком, постоянно окруженным людьми, источником какого-то общественного беспокойства, чуть ли не народным лидером. Это так не похоже на московского Бурбулиса, даже если допустить, что его друзья слегка преувеличивают...

Вспоминая первые месяцы работы первого Съезда народных депутатов СССР, можно констатировать, что ничем особенным из толпы народных депутатов Бурбулис не выделялся. Выступал неплохо, толково, демократическая направленность его мировоззрения была очевидна, однако нередко его слишком «заносило» в дебри обществоведческой терминологии. Тогда зал просто переставал его слушать — это было заметно.

В те же времена Бурбулис посещал собрания Демплатформы в КПСС, выступал там, однако вряд ли кто-нибудь осмелился бы причислить его к духовным лидерам этого движения. Он сразу примкнул к Межрегиональной депутатской группе, но в самых первых рядах и там никогда не был. Общавшиеся с ним в ту пору люди вспоминают, что

Бурбулис в основном помалкивал и было видно, что он как губка впитывает в себя атмосферу вольнодумной московской элиты. Но в нем было то, чего как раз не хватало слегка самовлюбленным столичным интеллектуалам: приземленности в хорошем смысле этого слова, трезвомыслия, крепкой жизненной хватки, цепкости, организаторских способностей — характерных черт провинциализма.

Сам Бурбулис объясняет это в собственной самобытной манере так: в политике (Москва) в отличие от жизни (Свердловск) ему досталась иная роль — не стимулирующая реальное общение, а интегрирующая процесс. За время, прошедшее после первого Съезда народ-

как заученную легенду, поразив с первых слов: «Первый раз я встретил Ельцина 5 марта одна тысяча девятьсот восемьдесят девятого года...» Отношения с Борисом Ельциным — важная составляющая феномена Бурбулиса. Но все же эти отношения остаются загадкой, потому что внешняя канва событий — когда встретились, как начали подготовку к выборам, как вели избирательную кампанию, какую тактику при этом выбрали и так далее — объясняет не слишком много. Пресса и парламентарии давно пытаются найти истоки влияния Бурбулиса на президента и, естественно, находят причины достаточно прозаического порядка, например такую: у Ельцина нюх на преданных людей, именно

поэтому он может удерживать вокруг себя столь не похожих друг на друга личностей, как партапаратчик, профессиональный комсомолец и философ.

Сам Геннадий Бурбулис все попытки такого рода высмеивает. Видно, что подобные предположения его задевают. «Если не замечать, что речь идет о взаимоотношениях в рамках определенного дела, исторического дела — вот тогда и начинаются всякие ужимки вроде «преданный», «советник» и другие определения, которые мне не хотелось бы воспроизводить. Ни разу у нас не было никаких разногласий относительно конечной цели нашей работы — это удивительный пример того, как люди разных поколений, разного жизненного опыта выстрадали единое кредо: так жить нельзя, и у России есть силы, чтобы побороться за лучшую судьбу. Единство цели — вот что связывает нас бесспорно и безусловно». В отношениях президента и первого вице-премьера угадываются взаимное уважение, доверительность без панибратства, солидарность, но только

угадываются. Эмоциональное содержание этих отношений все равно остается за скобками. Мне кажется, что, если бы Бурбулис не осознавал, что их взаимоотношения с Ельциным стали фактом политической жизни, такой ее составляющей, на которую обостренно реагируют парламентарии, политологи и журналисты, вряд ли кто-либо сумел выжать из него хоть пару слов на эту тему: «Почему не признается наше право быть не просто президентом и его подчиненным, но и

Шестой Съезд народных депутатов России, очевидно, потребует крови правительства. Чьей персонально?

ных депутатов СССР, так много, как Бурбулис, не сделал ни один из блестящих лидеров МДГ — ни Попов, ни Собчак, ни Афанасьев, ни Емельянов, ни Мурашев. Не считая Ельцина, разумеется.

Каторга на двоих

Бурбулису, кажется, уже надоело отвечать на вопрос, когда и при каких обстоятельствах они познакомились с Ельциным. Мне, во всяком случае, он отбарабанил эту историю

соратниками, товарищами и друзьями?»

Прагматическое объяснение связке Ельцин-Бурбулис давно нашли и сторонние наблюдатели — они удачно дополняют друг друга: с одной стороны, харизматический лидер, с другой — генератор политических идей, по крайней мере человек, умеющий воспринимать чужие мысли и нащупывать прорехи в интеллектуальном обеспечении власти. Отмечено и удачное сочетание их темпераментов — взрывного, сильного и рефлексивного. Но Бурбулис видит все в более одухотворенном свете, а когда речь заходит о Ельцине, то говорит почти как поэт. «В Ельцине для меня наиболее ценны две вещи. Во-первых, удивительная способность к самообновлению, которая и спасла, уберегла его даже в те застойные годы. А во-вторых, удивительное сочувствие, сострадание к людям, к жизни, стремление вслушиваться, вглядываться в людей». Это удивительно было слышать тем более, что, судя по всему, характер у российского президента довольно тяжелый...

«Та «каторга в цветах», которая досталась Борису Николаевичу, не может быть связана с людьми легкими. Есть отбор истории для такого рода задач и дел. Кто еще мог бы повернуть эту полурелигиозную страну, в которой сплавлены страх с гневом, а лицемерие с легко воспламеняемым чувством человеческого достоинства?» — говорит Бурбулис.

На крутом вираже

Многие считают (сразу оговорюсь, что Бурбулис с такой постановкой вопроса не согласен), что та революция сверху, которая осуществля-

ется в России под именем Ельцина, на самом деле — революция Бурбулиса, хотя здесь действительно уже очень трудно отделить друг от друга двух политиков. Ум, воля, энергия Ельцина в сочетании со стратегическим расчетом и интеллектуальным обеспечением реформ (авторство Бурбулиса) движет сегодня политический процесс в России. Если мы сегодня имеем президентство, зачатки исполнительной власти, зачатки Содружества, то за всем этим, покопавшись в анналах, мы найдем его имя.

Перестройка началась в 1985 году, но именно Бурбулис был тем человеком, который три месяца назад реально начал экономическую реформу. Именно он сколотил команду Гайдара и создал ей условия для того, чтобы она приступила к делу. Ведь этого не смог сделать никто из тех, кто сейчас так яростно и, самое грустное, так нестойко, вне всяких правил игры, критикует правительство.

Кроме интриги между президентом, парламентом и правительством, за которой мы привыкли следить с таким упоением, существует головокружительная интрига истории, которую не удастся перехитрить никому — называй ее теорией распада тоталитарных систем или как-то иначе. И если правительство, делая шаги в жесточайшем цейтноте, ухитряется вписываться в этот крутой вираж, удерживая на нем страну, то надо признать: это происходит во многом благодаря тому, что первый вице-премьер лучше других смог распознать и вычислить эту интригу.

Геннадий Бурбулису пришлось возглавить работу правительства в самый критический период, принимать крайне непопулярные меры.

Но он пошел на это с открытыми глазами и с удовлетворением от чувства, что не всякий решился бы на такое. «Кабинет реформ должен гордиться тем, что ему придется проделать самую тяжелую часть пути», — сказал он журналистам перед либерализацией цен. Многим, кто работает рядом с ним, мерещится в его судьбе некая жертвенная стезя — он верит, что именно ему предначертано сделать самое трудное, возможно, даже не получив за это никакой благодарности.

От помощников Бурбулиса я слышала слова о первом в России интеллектуальном правительстве, открытом для всех идей, веяний и мнений. Но все они убеждены, что сейчас их шеф занимается не своим делом. Его удел — стратегическое планирование, подготовка решений и дел на перспективу. Конечно, Бурбулис все-таки не административный гений, не крепкий хозяйственник. Есть люди, которым гораздо лучше удастся решение чисто оперативных вопросов. Кое-кто считает, что и Ельцин не может этого не видеть, поэтому, предсказывают они, и влияние Бурбулиса на президента будет снижаться.

По некоторым прогнозам, шестой Съезд народных депутатов России потребует от президента крови правительства. Парламент всерьез заявил о своих намерениях отобрать у Ельцина полномочия, предоставленные в прошлый раз, в том числе и право назначать министров без согласования с Верховным Советом. Между верным ельцинцем Хасбулатовым, который с недавних пор начал как бы самостоятельную политическую игру на повышение собственных акций, и Ельциным пойдет торг, ставкой в котором может стать участь Бурбулиса. В политических розыгрышах жертвы фигур — обычное дело.

Но, может быть, этой жертвой окажется Гайдар, который стал тоже первым вице-премьером и целиком ответствен за экономическую реформу? Но если даже именно Бурбулису придется уйти со своего поста, то, сдастся мне, что в любом случае — останется ли он более на виду или менее на виду, ему все равно будет принадлежать ключевая роль в дальнейших событиях...

Если неприязненное отношение к Бурбулису в конечном счете будет вредить интересам дела, станет мешать Ельцину и программе реформ, то как человек, знающий этому делу цену и знающий, как важно исключить из него подобные помехи, Бурбулис, скорее всего, будет готов уйти и сам... Но люди, которые этого требуют, вряд ли понимают: если фундамент — и личностный, и содержательный, — на который опирается сегодня президент, будет надломлен, разрушен, то наш проигрыш будет равен исторической судьбе страны.

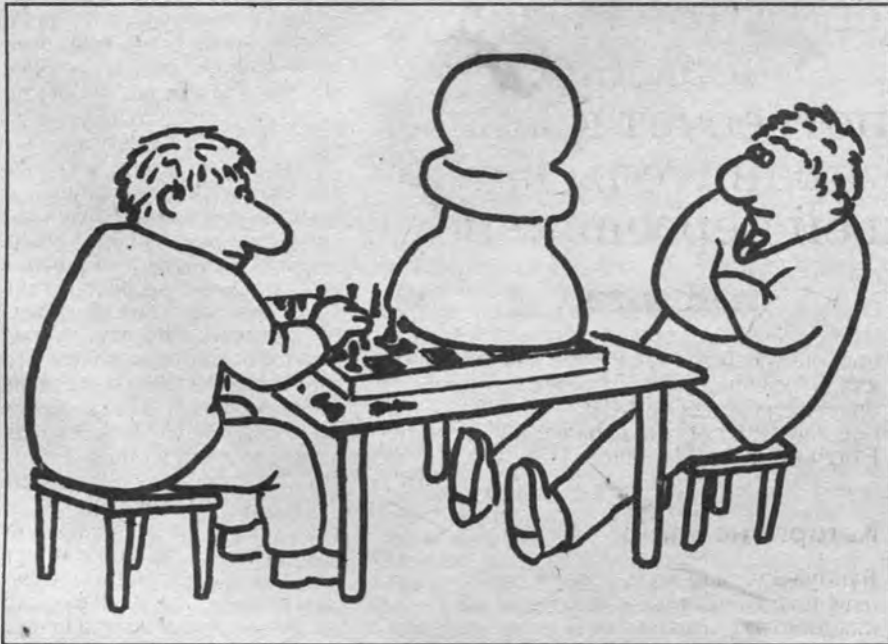

Рисунок Марата Таурова

Путешествие по Москве с бутылкой уксуса

Татьяна
Иванова

**Жить теперь
будем как люди.
Выбросим
мешковидные
сумки,
вмещающие пуд,
и заведем себе
изящные
сумочки...**

В первый день нового года моя подруга уехала в отпуск в маленький подмосковный городок. Была она так утомлена, настоящий отпуск был ей так нужен, что телевизор из санаторного номера она попросила тут же вынести, радио ни разу за весь месяц не включала, со всеми только «здравствуйте», «спасибо», «до свидания», а более никаких слов.

Воскресным вечером она вернулась домой и сразу мне позвонила.

— Ой, едва дышу! Ой, если б ты знала, сколько я всего притащила!

Голос моей подруги звенел от восторга.

— Слушай! Я буду перечислять, а ты сразу говори, что тебе нужно и сколько. Лапши — десять килограммов. Макароны — десять килограммов. Рис — пять, хозяйственного мыла — двадцать кусков, масла постного — пять литров (канистру там специально купила!). Спичек — пятьдесят коробок. Ну, еще взяла мяса, сосисок немного, колбасы, пельменей... Но этого всего — мало... Но если тебе нужно — поделим...

— Ничем не надо делиться, моя дорогая. Все это в Москве есть. Только страшно дорого...

— Как это «есть»? И макароны есть?!

Когда моя подруга еще собиралась в отпуск, я говорила ей: когда отпустят цены — все появится. Она мне не верила. Она была убеждена, моя подруга, что просто ей повезло попасть в такое замечательное, райское место, где в магазинах продают макароны, рис, мыло, спички, — и надо хватать, не жалея денег, сколько можешь, потому что случай неповторимый...

Кажется, так просто понять, что макароны никуда не могут больше деться, если цены свободны. Ведь цены будут расти, пока макароны будут хватать. И вот я пытаюсь втолковать это своей подруге, рассказываю ей, что и где лежит сейчас на прилавках в нашем городе, и уверяю ее, что оно больше не исчезнет, а наша с нею забота теперь не в том, чтобы зараз ухватить как можно больше ма-

каронов, а в том, чтобы побольше зарабатывать, чтобы хватало денег покупать всего понемножку. «И будем мы с тобой, — говорю, — жить теперь как люди. Не с антресолей будем доставать макароны, в позапрошлом году закупленные, которые от старости за два часа не уваришь. А пакетик купим, свеженьких. И вкусно. И нести легко. Сумки с тобой поменяем, эти мешки чудовищные, вмещающие пуд, которые все плечи нам оттянули, выбросим. А заведем себе, знаешь, такие изящные сумочки. Порхатъ будем!»

И вот такая экономически грамотная, уверенная в будущем, оптимистически настроенная, выхожу я утром из дому. Мне нужно на радио, потом в библиотеку, потом в редакцию. А у метро в подземном переходе, смотрю, парень на ящике расположился и уксус продает. Уксус! Я два года не видела в продаже уксуса! Он, правда, нужен бывает очень редко, но ведь бывает же не просто нужен, необходим! И заменить нечем! Ну как в хозяйстве без уксуса? Емкости, правда, какие-то странные у этого парня: двухлитровые бутылки...

— А хорошо она закрыта? — спрашиваю. — Мне еще не домой, не прольется?

— Что вы, — продавец отвечает, — фабричная же упаковка...

Да куда же это, размышляю я, уксуса-то мне два литра? Это ж мне до конца жизни хватит и потомкам завещать. Но с другой стороны — уксус! Когда я еще увижу в продаже уксус?!

Ну, конечно же, маялась я с этим уксусом целый день, плюхался он в моей сумке, помаленьку подтекал в пробочку, собеседники мои как коты тянули носами. «Уксус, — объясняла я, — у меня в сумке уксус, вот проливается чуть-чуть...» — «А, — говорили они, — а зачем тебе столько уксуса?» Впрочем, это только мужчины спрашивали. Женщины не спрашивали. Они, наоборот, радостно вскрикивали: «Уксус?! Где взяла?!» Словом, хорошо я попутешествовала в солнечный денек с двухлитровой бутылкой уксуса в сумке.

...Пробегаю мимо какого-то лотка — к нему очередь. Все стоят такие озабоченные, с суровыми лицами. Что здесь? Белье постельное.

Дальше бегу — тарелки продаются. Очередь. Вы что, граждане, из черепушек что ли едите-то?

А в этом магазинчике что? Дрожжи... Есть у меня дрожжи, вчера купила, лежат в морозилке. А не взять ли еще? Все-таки дрожжи! Это ж страшнейший, неслыханный дефицит...

Что здесь? Колбаса? По шестьдесят рублей? А почему дешево? Везде по сто, здесь по шестьдесят... Она что, плохая? Хорошая? Кто последний? А здесь что? Майонез? Что ж вы стоите за майонезом, он же везде есть! Ах импортный! Это другое дело! Кто последний?

Кто это носится по городу, притормаживая у каждого лотка, у каждого магазина? Кто это опустошает кошельки, запасаю, и не может, не в силах остановиться? Кто это никак не может поменять мешковидную сумку, вмещающую пуд, на изящную сумочку? Это экономически-оптимистичная я или это моя пессимистка-подруга, ничего не смыслящая в свободных ценах? К тарелкам-то примеряются демократки, готовые хоть сейчас защищать правительство реформ, или коммунистки, мечтающие о реставрации социализма?

А вместе мы бегаем. Вместе... Мы все — никогда не знавшие жизни без очередей, никогда не видевшие на прилавках всего в достатке, никогда не верящие, что и завтра можно будет купить дрожжи, и послезавтра в магазине будут тарелки, и через полгода можно будет купить комплект постельного белья.

Если какой-то товар оказывается вдруг в дефиците, то, чтобы он опять был на прилавке в достатке, его производство нужно увеличить в пять раз. Это жестокая и точная статистика. Институт конъюнктуры спроса добыл ее много лет назад и многократно удостоверил по фактам исчезновения из продажи то посуды, то белья, то мыла, то сахара, то ниток, то лампочек... Эти проклятые «факты исчезновения» за семьдесят лет, видно, не просто изматывали нам души, испортили характеры, фигуры, выражения лиц. Они нам гены поуродовали. Ведь вот по улице идут дети: одно мороженое едят, а другое держат в руке...

АНГЛИЙСКАЯ КОМПАНИЯ «I.U.K. Ltd.»
СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ

«ИНТЕРСИГМА»

Мы окажем содействие в услугах по регистрации частных компаний за рубежом, в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Ирландия, Гонконг, Либерия, Кипр, Панама, и других.

Перечень представляемой документации включает пакет регистрационных документов, выполненных в соответствии с законодательством выбранной Вами страны.

Для компаний, зарегистрированных в Великобритании, возможна организация работы офиса с предоставлением факсимильной и телексной связи. Перечень дополнительных услуг и их стоимость оговариваются особо.

Срок регистрации 10–14 дней, соответствующая документация будет выслана в Ваш адрес в течение одного месяца со дня зачисления денежных средств на расчетный счет английской компании «I.U.K. Ltd.».

Оплата в долларах США по следующим расценкам:

Штат Делавэр (Delaware, USA)	– \$1400
Великобритания (U.K.)	– \$2300
Виргинские о-ва (British Virgin Islands)	– \$2300
Багамские о-ва (Bahamas)	– \$2200
Каймановы о-ва (Cayman Islands)	– \$4000
Кипр (Cyprus)	– \$4400
Франция (France)	– \$5000
Панама (Panama)	– \$2000
Либерия (Liberia)	– \$2800
Гибралтар (Gibraltar)	– \$1700
Остров Гёрнси (Guernsey)	– \$2100
Гонконг (Hong Kong)	– \$1600
Остров Мэн (Isle of Man)	– \$1700
Остров Джерси (Jersey)	– \$1700
Антильские о-ва (Netherland Antilles)	– \$5700
Ирландия (Ireland)	– \$1600

Дополнительно взимается налог (VAT) в размере 17,5%.

**Справки по телефонам: (095) 336-49-51,
336-49-52 (с 9 до 18 час.),
336-11-02 (с 9 до 18 час.).
По факсу 336-49-51
(на автомате круглосуточно).**

В Молдавии введено сразу три чрезвычайных положения — кроме Кишинева чрезвычайное положение объявили и две части Республики Молдова, считающие себя самостоятельными, — Приднестровье и Гагаузия. События снова выходят из-под контроля, как это было в свое время в Нагорном Карабахе и Южной Осетии. Отстраненность Украины, которую демонстрирует официальный Киев, настойчивая озабоченность Румынии и прорастания, в которой пребывают российские власти, вкупе с неуклюжестью кишиневских руководителей все больше и больше загоняют ситуацию в тупик. Распад СССР продолжается.

Глупо ожидать, что судьба русскоязычного населения в Приднестровье будет безразлична россиянам. Равнодушные к украинцам Приднестровья рано или поздно мо-

жет поколебать киевскую власть, а прямое вмешательство Румынии, о котором заговаривают все чаще, чревато общим восточноевропейским взрывом, потому что у Румынии свой «скелет в шкафу» — трансильванский вопрос, оживление которого скорее всего втянуло бы в конфликт Венгрию, а то и другие страны бывшей австро-венгерской монархии.

К новой роли в Приднестровье готовятся и военные, заявившие, что нейтралитет бывших советских войск в Карабахе как раз и привел конфликт в состояние полной бесконтрольности. При этом следует учесть, что и эмоционально в приднестровскую ситуацию военные вовлечены гораздо больше, чем в Карабахе, поскольку армия, во всяком случае ее офицерский состав, у нас славянская.

Ненависть и страх на разных берегах

То, что происходит сейчас в Молдове, трудно себе представить, хотя легко было предсказать. Окончательно рухнувшие союзные структуры, и прежде всего развал армии, сделали войну здесь неизбежной

Мартовские события ознаменовали переход приднестровского конфликта в новую фазу от спорадических стычек и столкновений к затяжной вооруженной борьбе, по сути дела, гражданской войне. Новым аспектом стала интернационализация конфликта — на стороне Приднестровья воюют добровольцы из России (казаки). В свою очередь, хорошо известны факты применения молдавской стороной румынских вооружений и боевой техники. Приднестровцы даже заявляют, что в плену у них находятся румынские добровольцы (проверить трудно, так как у пленных нет документов). Положение усугубляется тем, что ни одна из сторон не контролирует в полной мере свои вооруженные формирования. Молдова до сих пор не создала своей армии, а приднестровские гвардейцы и казаки — это, скорее, нерегулярные части, недостаточно дисциплинированные и полуавтономные в оперативном смысле. Одиночные убийства и загадочные исчезновения стали обычным явлением.

Дестабилизация обстановки и нагнетание истерии выгодны тем, кто не верит в будущее Молдовы как независимого государства в составе СНГ и мечтает о ее скорейшем присоединении к Румынии. Учитывая, что приднестровцы уже трижды на референдумах выражали свое твердое желание остаться в составе единого союзного государства или образовать самостоятельную республику «в союзе государств», очевидно, что достичь этой цели можно, лишь по-

йдя на крупномасштабное применение насилия. Тираспольская городская организация Христианско-демократического фронта Молдовы непосредственно накануне мартовских событий сделала заявление, в котором потребовала ликвидации всех структур «в так называемой приднестровской республике» и ее присоединения к Румынии совместно с Молдовой, «в противном случае проблема Приднестровья будет решаться военным путем».

Фронт и фронтистские депутаты республиканского парламента обвинили руководство республики в «бездействии» по отношению к сепаратистам. Было заявлено также, что единственный путь выхода из тупика — немедленное объединение, интеграция вооруженных сил Молдовы и Румынии. Даже обычно сдержанный Снегур пригрозил в интервью Би-би-си обратиться за помощью к Румынии, если не изменится позиция России (имеется в виду присутствие казаков).

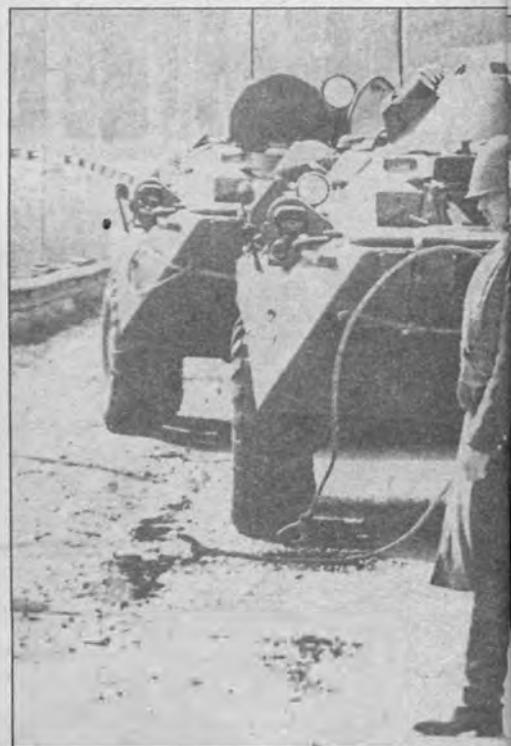
Республика или уезд?

Премьер-министр республики Валериу Муравски неоднократно в публичных выступлениях признавал заинтересованность «определенных влиятельных сил внутри республики» в дестабилизации обстановки и ликвидации государства Молдова. Однако ни он, ни президент Снегур не решаются открыто выступить против Фронта, присвоившего себе монополию на патриотизм и национальную идею.

Руководство республики разде-

лено и не способно проводить целостную и непротиворечивую политику. 18 марта правительство приняло постановление, в котором выказалось за предоставление «нового территориально-административного статуса» Левобережью и «создание на этом пространстве свободной экономической зоны». Правительство предложило далее парламенту принять закон о создании в Левобережье уезда с центром в Дубоссарах, а также продлить срок перехода к использованию молдавского языка как государственного на левом берегу до 1994–2000 годов. 20 марта парламент одобрил позицию правительства, изложенную в этом постановлении, и одновременно поручил принять необходимые меры для восстановления законных государственных структур на левом берегу Днестра.

Позиция Приднестровья также становится более умеренной, возможно, под влиянием меняющейся

Молдавская полиция охраняет мосты гвардейцами Приднестровья

ситуации. 10 марта в результате многочасового обсуждения Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики высказался за федерализацию Молдовы. Таким образом, международное признание независимости республики более не рассматривается как вероятная перспектива государственного строительства в Приднестровье. Однако предложения Молдовы будут, вне всякого сомнения, отклонены приднестровской стороной как недостаточные. Ведь предоставление Приднестровью статуса свободной экономической зоны будет сопровождаться требованием ликвидации созданных в 1990-1992 годах в Приднестровье государственных структур.

Левобережье как критерий патриотизма

Международная обстановка вокруг приднестровского конфликта пока складывается благоприятно для Кишинева. Бывшие союзные республики, более всего боявшиеся продолжения процесса распада, стремившиеся остановить его на «своем» уровне, ни в коем случае не желают допустить создания опасного прецедента в Приднестровье. «Красный», «советский» имидж Приднестровья, растущее внимание к нему российской общественности, в особенности патриотических организаций, привели к усилению российско-имперских фобий в украинских кругах. Этим и объясняются меры украинского руководства по ужесточению пограничного режима с Молдовой, недопущению проникновения казаков в Приднестровье. Поддержка Ук-

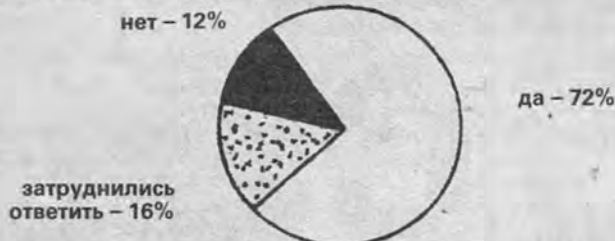
через Днестр. Два из них уже взорваны
Фото ИТАР-ТАСС

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Назад, к СССР?

Поддерживаете ли Вы идею преобразования СССР в союз суверенных государств? (В процентах к общему числу опрошенных)

Семеро из десяти россиян поддерживают идею целостности страны, распавшейся на отдельные суверенные государства. При этом значительное большинство выступающих за воссоединение бывших республик отдает предпочтение формам, характеризующимся максимальной — как вчера! — полнотой связей между ними. Этот вывод убедительно подтверждается ответами на второй вопрос о том, каким именно представляется будущий союз его сторонникам: 45 процентов считают, что он должен быть экономическим, политическим и военным, 21 процент представляют его в виде экономического и политического и только 25 процентов видят такой союз исключительно экономическим.

Наиболее активно идею союза в целом поддерживают люди с высшим образованием (83 процента от их числа), члены партий коммунистической ориентации (81) и жители небольших городов (81). Против союза чаще всего выступают работники частных, акционерных и совместных предприятий (20 процентов), домохозяйки (20), жители Восточной Сибири (27). При этом значительное большинство выступающих за воссоединение бывших республик, говоря об их союзе, имеют в виду не столько конкретные формы их взаимодействия, сколько именно саму идею сохранения связей, даже в их старом виде — Союза Советских Социалистических Республик.

Всероссийский опрос общественного мнения. Канун 1992 года. Опрошено 2000 человек.

раины сыграла решающую роль в успехе молдавской дипломатии на киевской встрече глав государств СНГ 20 марта. В принятом постановлении по Приднестровью государства-участники однозначно высказались за сохранение территориальной целостности Молдовы, взяли на себя обязательство по предотвращению проникновения оружия, добровольцев в Приднестровье.

Однако позиция российского парламента отличается от вышеизложенной и ближе к Тирасполю, чем к Кишиневу. Верховный Совет России принял обращение к парламенту Молдовы, в котором выразил желание, чтобы статус свободной экономической зоны, предоставляемый Приднестровью, был дополнен политическим статусом, гарантирующим право на самоопределение в случае утраты Молдовой статуса независимого государства. Россия также отказалась осудить казаков, заявив устами Хасбулатова, что это действия частных лиц, не санкционированные официальными властями.

Отношение к приднестровской проблеме становится критерием патриотизма в Румынии и России. Присоединение Молдовы к Румынии ни в

какой мере не ослабит, а, скорее, лишь усилит напряженность. К приднестровскому очагу сразу же прибавится южнобессарабский, потенциально еще более кровавый.

Приднестровский вопрос не может быть решен сам по себе в отрыве от других региональных проблем, и прежде всего международно-правового статуса Республики Молдова. Если будут предоставлены международные гарантии неприсоединения Молдовы к Румынии, это одно могло бы составить важнейшую предпосылку мирного урегулирования.

Идея международной конференции по положению в регионе, казалось бы, витает в воздухе, но удается ли ее реализовать, когда внимание политиков отвлечено на другие, более близкие и чрезвычайно многочисленные проблемы? Если политики будут сидеть сложа руки, Приднестровье может превратиться в центр гигантской кровавой воронки, засасывающей в себя соседние регионы и целые государства.

Владимир Солонарь,
народный депутат
Республики Молдова

Алексей Яблоков:

«Угроза экологической катастрофы для президента — не секрет»

Гигантской свалкой ядерных отходов стали наши северные моря, на их дне лежат 12 ядерных реакторов с советских подлодок. И не только это...

С государственным советником Российской Федерации по политике в области экологии и охраны здоровья беседует корреспондент «Нового времени» Аркадий Дубнов.

— На дне Карского моря лежат тысячи контейнеров с радиоактивными веществами, несколько атомных субмарин. К этому мрачному перечню необходимо добавить ситуацию, возникшую после гибели атомной подлодки «Комсомолец». В отличие от всех прочих советских подлодок она имела корпус, полностью выполненный из титана. Корпус же ядерного реактора сделан из стали. В целостном виде, когда герметичность лодки в воде не нарушена, титан и сталь разъединены. Катастрофа привела к разгерметизации корпуса — расчеты показывают, что лодка с огромной скоростью ударилась о дно, говорят об этом и сделанные там снимки. В результате в соленой воде титан со сталью образовали электролитическую пару.

— И, как учили нас в школе, один металл стал катодом, другой — анодом, а соленая вода — электролитом.

— Совершенно верно, и пошел процесс электролитической диссоциации, когда металлы начинают разъедаться, а корпуса — как лодки, так и реактора — разрушаться. Были случаи, когда титановая баржа с толщиной корпуса в полтора сантиметра, стоявшая у железного причала, спустя год просто затонула благодаря своему «быстрорастворяющемуся» корпусу, там тоже образовалась пара: титан — железо.

— А что говорят по этому поводу военные? Ведь они не могут не знать об этой опасности, должны же были проводиться расчеты аварийной ситуации...

— Военных я не спрашивал, но уверен абсолютно, что эта проблема им известна, и столь же абсолютно не уверен, что она их беспокоит. У них сейчас другие заботы: кризис в армии и вообще в экономике, ведь даже не хватает топлива, чтобы выйти в море на учения... Но другие специалисты подтверждают мои опасения: в будущем реактор «Комсомолец», лежащего сейчас на

Алексей Яблоков

дне Баренцева моря, в результате корроирования может стать источником радиоактивного заражения в десятки раз большего, чем все нынешние захоронения радиоактивных отходов в Карском море. Сегодня они еще относительно безопасны.

Ядерное кладбище

— Если Вы согласны, что факты захоронения радиоактивных отходов в Карском море имели место, то как расценить полученные МАГАТЭ в 1990 году заверения от правительства СССР, официально их отрицающие? Об этом сообщил корреспонденту «НВ» в Вене представитель МАГАТЭ доктор Ханс-Фридрих Майер.

— Данные о захоронениях были опубликованы в нашей печати и их никто не опровергал. Об этом говорил и бывший народный депутат СССР Андрей Золотков, занимавшийся данной проблемой, есть у меня и газеты из Мурманска, в которых командование военно-морской базы просто открыто сообщало эти факты. Думаю, что подобного заявления правительства СССР не было вообще. Возможно, это была информация, полученная на уровне заместителя министра, к тому же плохо осведомленного. Ведь Госатомнадзор СССР не имел возможности контролировать военное ведомство, в том числе и военно-морской флот. Мы только сейчас поломали этот порядок, утвердили положение о Российском комитете по атомному надзору, которому эти ведомства стали подотчетны. И уже военно-

Когда очистные сооружения не работают, наши легкие вдыхают «металлический снег»
Фото из журнала «Штерн»

морские силы запросили недавно у Госатомнадзора России разрешение на захоронение жидких радиоактивных отходов в Карском море. Разрешения им не дали.

— Получен запрет, хорошо. Но что же они будут дальше делать с этими отходами?

— А то, что делают все цивилизованные страны, имеющие такие отходы: оборудуют специальные хранилища, концентрируют отходы и многое другое... В любом случае мы больше не допустим нарушений международных правовых актов. Ведь согласно им захоранивать радиоактивные вещества в открытом море можно, но при соблюдении определенных условий: точная информация, где и какие отходы захораниваются, глубина не менее четырех тысяч метров... Но у нас на Севере нет таких глубин, ни в Карском, ни в Баренцевом морях. А радиоактивные отходы сливают и в других местах...

АЭС не стали в СНГ безопаснее

— Если судить по оперативности, с которой мир узнал об аварии, случившейся 24 марта на АЭС в Сосновом Бору, мы стали считаться с общественным мнением как дома, так и за рубежом. По семибальной шкале МАГАТЭ авария нашими специалистами оценивается как трехбалльная. Насколько опасен этот уровень и почему его оценка была сделана еще до приезда на АЭС экспертов МАГАТЭ?

— Согласно шкале это «серьезный инцидент», означающий, что возможный выброс радиоактивности не превысил 5-кратной суточной нормы

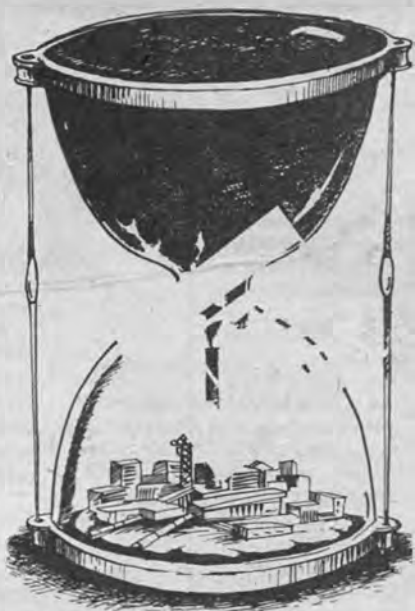

Рисунок Владимира Ненашева

при нормальной эксплуатации АЭС. Судя по всему, заметного повышения радиоактивного фона в районе АЭС не произошло. Сейчас важно тщательно следить за обстановкой и проводить непрерывные замеры этого фона.

Что касается экспертов МАГАТЭ, то не стоит слишком рассчитывать на их объективное отношение к нашей атомной энергетике. Когда несколько месяцев назад появился отчет МАГАТЭ, оценивающий степень безопасности наших АЭС, он был составлен настолько в усыпля-

ющих тонах, что никто не обратил на него внимания. Когда же специалисты из организации «Гринпис» стали анализировать исходные данные этого отчета, они пришли к выводу, что безопасность АЭС на территории СНГ в 100 раз меньше, чем в среднем в мире. В этой связи остро необходимо сегодня же прекратить эксплуатацию всех старых реакторов, не отвечающих требованиям ядерной безопасности.

«Сибирью будет прирастать» радиоактивность страны

— Алексей Владимирович, давайте «вернемся» в Карское море. Что Вы имеете в виду, когда говорите о том, что «отходы сливают в других местах»?

— Меня беспокоят, и очень сильно, другие источники заражения Карского моря, радиоактивные вещества, сбрасываемые в водных бассейнах Сибири. Пока мы не получим точных данных, куда деваются радиоактивные отходы из Красноярска-45 и Томска-7, есть полное основание предполагать, что все они, а это миллионы и миллионы кюри, попали в Северный Ледовитый океан. На этих заводах, как и на известном Челябинске-65, производятся элементы топливно-ядерного цикла. В Томске как будто отходы закачивались в шахты, в Красноярске же, видимо, в Енисей. Уж слишком много косвенных данных свидетельствует об этом. В прошлом году, например, в газетах прошла информация, что радиоактивное заражение воды в низовьях Енисея составляло от 3 до 5 кюри на один квадратный километр, то есть равное площадным загрязнениям около Чернобыльской АЭС. По последним данным, полученным мною от «зеленых» из Красноярска, узкая береговая полоса Енисея шириной около 100 метров на протяжении 1500 километров ниже Красноярска может быть местами загрязнена до уровня порядка 40 кюри на 1 квадратный километр. А по всему бассейну Енисея может быть только один источник заражения — завод в Красноярске, который работает с 50-х годов... И только экспедиция в низовья Енисея, в Карское море, анализы донных осадков могут развеять или подтвердить эти страшные опасения.

— Пока мы еще только постигаем всю глубину экологической пропасти, в которой оказались. Решительно переломить ситуацию мы еще не в силах?

— Сегодня радиоактивные загрязнения — самые опасные загрязнения в стране. Эту точку зрения разделяет и президент Ельцин. Ни по одному другому виду загрязнений не было принято за последнее время столько указов и постановлений — пять за четыре месяца. Согласно одному из них до конца этого года необходимо будет инвентаризировать все загрязнения и все возможные источники ра-

МАГАТЭ — «атомное лобби»?

Когда в Австрию пришла весть о происшествии на АЭС в Сосновом Бору под Санкт-Петербургом, то она сразу же оказалась в центре внимания телевидения, радио и газет. Моментально на событие отреагировали местные власти. В министерствах внутренних дел и здравоохранения были созданы специальные штабы, в задачу которых входила организация мер по защите населения от возможной угрозы радиоактивного заражения. Но, слава Богу, после замеров, полученных от всех 336 метеостанций страны, министр здравоохранения Харальд Эттль с легким сердцем мог сообщить: «Никаких оснований для беспокойства нет».

Вопрос об эксплуатации АЭС постоянно будоражит местное общественное мнение. И в этой связи все чаще можно услышать критику в адрес расположенного в Вене Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). «Зеленые» прямо называют его представителей «атомным лобби», которое делает все для того, чтобы не допустить свертывания программ в области ядерной энергетики, а министр по вопросам окружающей среды Рут Фельдгрилл-Цанкель выступила с инициативой создания объединения стран, «не имеющих на своей территории АЭС» (в Европе это Польша, Австрия и Италия), с целью выработки альтернативных проектов в области энергетики.

Происшествие в Сосновом Бору дало повод местной прессе напомнить, что МАГАТЭ и атомная промышленность всячески стремятся принизить степень опасности имевших место аварий на АЭС. В частности, авария на испанской станции Ванделлос в 1989 году замалчивалась несколько месяцев: о ней стало известно лишь после того, как выяснилось, что ремонтно-восстановительные работы обойдутся в весьма солидную сумму. До этого долго скрывалось тяжелое происшествие, которое имело место в 1980 году на французской станции в Сен-Лоране. Серьезные обвинения высказываются в адрес экспертов-атомщиков, молчавших о катастрофическом состоянии Козлодуйской АЭС в Болгарии.

Анатолий Ковригин,
соб. корр. «Нового времени»
ВЕНА

Нужны ли ядерные испытания?

Из доклада, подготовленного для конгресса США

После проведения всестороннего анализа проблемы безопасности ядерного оружия, хранящегося со времени второй мировой войны и произведенного в последующие годы, общей численностью более 20000 боеголовок, мы пришли к выводу:

Необходимо и возможно добиваться дальнейшего прогресса в деле повышения безопасности запасов ядерного оружия всеми способами, не требующими проведения подземных ядерных взрывов. К их числу относятся:

- переориентация программы исследований, разработок, испытаний и оценок оружия на достижение главной цели — повышения его безопасности;
- проведение лабораторных экспериментов для создания базы данных, не-

обходимой для глубокого анализа опасности инициирования ядерного взрыва или дисперсии плутония в условиях множественности аномальных обстоятельств, влияющих на ядерное оружие;

— снятие с хранения старых образцов оружия, не отвечающих современным критериям безопасности устройства;

— использование в разных системах ядерного оружия, предназначенного для хранения в арсеналах США, совместимых по размерам боеголовок из числа находящихся на вооружении и обладающих необходимыми характеристиками, которые отвечают требованиям безопасности;

— введение таких правил обращения с ядерным оружием (как, например, ограничение его перебросок по

воздуху), которые свели бы до минимума риск при его обслуживании и транспортировке.

...Если, как сказал госсекретарь Дж.Бейкер, для «прекращения и предотвращения распространения ядерного оружия не-

Схема из журнала «Шпигель» необходимо будет заключить договор о полном запрещении испытаний ядерного оружия», я думаю, нам следует пойти на такое запрещение.

Сидней Д.Дрелл
Станфордский университет,
КАЛИФОРНИЯ

диоактивного заражения, чтобы составить ясную картину по всей России. Важно вот что: Ельцин был в Челябинске-65, он видел озеро Карачай, намертво отравленное радиацией, он был на реке Тече, несколько раз выезжал в Чернобыльскую зону. Думаю, президент хорошо представляет себе масштабы проблемы. Экологическая обстановка действительно ухудшается. И если рассуждать «шкурно», то опасность от радиоактивного заражения — это угроза в основном для следующих поколений. Наши внуки еще проклянут нас.

Опять попали в озоновую дыру

— Для современников же самая страшная угроза — прогрессирующее уменьшение озонового слоя в атмосфере над европейской территорией. Это именно мы с вами еще «покрутимся на сковородке» из-за этого. Ведь если в течение последних нескольких лет до середины прошлого года озон сократился в средних широтах Северного полушария на 3 процента и это вызывало, по моим грубым подсчетам, для европейской территории страны прирост числа больных раком на 12 тысяч человек в год, то в течение 1991 года озоновый слой сократился еще на 40 процентов.

— Но ведь озоновые дыры возникали и раньше. Принимались какие-то меры, дыры «затягивались».

— Да, был подписан Монреальский

протокол, согласно которому уже к 1997 году должно быть прекращено производство озоноразрушителей. Мы тоже подписали этот протокол, но ничего не делаем в этом направлении. Весь мир сейчас переходит на заменители хлорфторуглеродов, разрушающих озоновый слой. Заменители чуть дороже, но другого выхода у нас нет. Мы договорились с президентом, что будет разработана государственная программа по сокращению выброса озоноразрушающих веществ. Все предыдущие программы, принятые в Советском Союзе, не действовали — и никому до этого не было дела.

— Алексей Владимирович, то что наш Север стал ядерной свалкой и отстойником, это только половина беды. Другая половина — пока еще «молчаливый» ядерный полигон на Новой Земле. Как сейчас складывается ситуация вокруг него?

— Военные настаивают на возобновлении испытаний на Новой Земле. 27 февраля подписан Указ президента об организации полигона, там подготавливаются новые тоннели и штольни для взрывов, ведь Семипалатинский полигон закрыт окончательно. Видимо, если американцы не присоединятся к объявленному нами одностороннему мораторию на ядерные испытания, президент вынужден будет принять решение о его отмене.

Но есть и такое предложение: если ядерные испытания пока необходимы и неизбежны, почему бы их не проводить в одном месте, например в Неваде? Это будет нам дорого

стоять, но в итоге окажется все равно дешевле. Еще год назад эту идею высказал академик Виталий Гольдманский, председатель Советского (бывшего) Пагуосского комитета. Но о ней молчат, уж слишком невыгодная для кого-то идея. Военно-промышленный комплекс всегда умело вел и продолжает вести искусную пропагандистскую кампанию в защиту ядерных испытаний. Мы не собираемся создавать новые виды ядерного оружия, говорят они, но необходимо регулярно проверять уже изготовленные боеголовки, чтобы они случайно не взорвались. Но академик Сахаров утверждал, что существуют абсолютно надежные физические способы проверки работоспособности ядерных боеголовок, исключаяющие их испытания.

Я уважаю этих людей за то, что они сделали, но когда-то надо делать выбор...

— Вы его уже сделали...

— Да, пожалуй... В 1953 году, когда я учился на биофаке МГУ, всех студентов, только парней, с естественных факультетов, закончивших первую сессию без троек, перевели на химический факультет. Нам удалось узнать — готовили к работам с ракетным топливом. Время было суровое, отказываться было нельзя, и я решил учиться сразу на двух факультетах. Спустя некоторое время с химфака все же ушел. Многие остались... Один из них стал лауреатом Ленинской премии, зато сейчас он вице-президент Союза «Чернобыль». Он сделал свой выбор позже...

Человек, который пробивает все

Лев Вайнберг — один из крупнейших московских предпринимателей. 47 лет. По образованию инженер-механик, кандидат технических наук, лауреат премии Совета Министров СССР за разработку компьютерных систем и испытание радиоэлектронной аппаратуры. С 1987-го — руководитель одного из первых совместных предприятий — «Интерквадро». Сейчас — председатель правления компании «Системы и проекты». Утверждает, что бизнесом занимается всегда.

Философия личного успеха, риска и выигрыша

— В каком смысле вы — цитируем вас — «всю жизнь были предпринимателем»? Официально бизнес разрешен недавно, а дельцом теневой экономики вы, насколько нам известно, не были никогда...

— Все просто. Предприниматели — это постоянная часть биологической популяции, которая именует себя людьми. По моим ощущениям, их где-то около четырех процентов активных особей. Из этого следует, что предпринимателями не становятся, а рождаются.

— Как же эти ваши способности реализовались прежде?

— Во-первых, я всегда имел много побочных заработков. Так сказать, «крутился». Ну, репетиторство, потом помогал в разных направлениях грузинам. Во-вторых, я всегда был организатором. Скажем, председателем различных ЖСК, в том числе, конечно, и в своем собственном доме. И, в-третьих, на своей основной работе я тоже быстро стал руководителем группы. Мне всегда хотелось самому принимать решения.

— Значит, предприниматель — это просто хороший организатор?

— Не совсем. В каком-то смысле все нынешние предприниматели — авантюристы. Конечно, каждый по-своему. Я, например, начал «Интерквадро» с 400 граммов спирта. Просто взял дома этот спирт и сменял на стол и два стула. А через два года, то есть в 1989-м, мы имели фирму с оборотом в 60 миллионов. В общем, я бросил вызов — и доказал себе, что из ничего могу сделать что-то. Мне кажется, что главное в предпринимательстве — это способность принимать решения. Почему я в конце концов ушел из «Интерквадро»? Я

Согласно последним социологическим исследованиям, в Москве за первые два месяца нынешнего года 70 процентов жителей почувствовали резкое падение уровня жизни. Но мы хотим рассказать о других — о тех, пока немногих, чье экономическое положение не ухудшилось, а в иных случаях даже улучшилось. Речь пойдет о предпринимателях. Не о тех «жирных», открывающих в нашей стране клуб миллионеров и устраивающих пир во время чумы — безвкусно роскошные презентации и конкурсы с многотысячными призами. О других — об уважающих себя специалистах, нормальных, достойных людях и — что самое важное! — сумевших реализовать свободу. Как это происходило в каждом конкретном случае, вы прочитаете в серии интервью под рубрикой «Новые российские предприниматели» (проект реализует центр «Экспертиза», а финансирует Московский банк развития науки и технологий «Технобанк»).

раньше других почувствовал: наше дело умирает. Но такое предчувствие возникло на фоне полного процветания фирмы, и французские партнеры мне не поверили. Получился конфликт, я ушел — и в конце концов оказался прав. Я всегда ищу наикратчайший путь достижения успеха. В каком-то смысле это игра. Мне доставляет удовольствие работа на пределе интеллектуальных возможностей, и я всегда хотел быть первым. Кстати, это нормальная мотивация для всех животных.

— Что же вы, по-вашему, за тип?

— Я — танк. Танк Т-34, только со снятым дулом. В том смысле, что я — такой человек, который пробивает все. Просто в разное время моя активность была направлена на разные цели. Сначала я пробивал диссертацию, потом премию Совета Министров. А другие в это время ходили в походы, ездили на конкурсы студенческой песни. Но и я, и они — все мы вышли из застоя. Потом общественная ситуация изменилась, и моя активность пошла в другом направлении. Помните, как Горбачев после путча сказал: «Я теперь знаю, кто есть ху», а на следующий день в «Комсомолке» написали: «Откуда Горбачев знает английский? Кто был ху, тот ху и останется». Я всегда чувствовал себя свободным человеком. Если даже я понимал, что прорваться никак нельзя, то все-таки максимально раздвигал сеточку допустимого. И при этом действовал очень оперативно. Скажем, 19 июня 1990 года появилось постановление № 590 об акционерных обществах и товариществах. Я за ним следил уже в процессе его прохождения по инстанциям. И только оно появилось — я сразу решил отвалить из СП

«Интерквадро». И вот тогда мы создали фирму «Системы и проекты» — она была зарегистрирована в августе 1990-го, то есть всего через 2 недели после публикации постановления.

— Вы дали взятку?

— Я никогда не даю взятки — принципиально. Все мои друзья дают, а я нет. Просто считаю себя достаточно компетентным, чтобы подловить кого угодно и сказать: а почему вы этого не делаете, если есть закон? Кроме того, я уже давно президент Ассоциации совместных предприятий, а с общественными людьми бояться связываться. Кстати, президентом меня коллеги выбрали потому, что понимали: я — пробивной человек. Ассоциация — это, в общем-то, лоббистская организация. Ведь постановление Совмина об СП просто фитиль, и каждый вопрос, каждую мелочь потом нужно пробивать.

— Такое видение мира описано социологией — это тип протестантского предпринимателя, который считает, что ему Богом предопределено быть первым, что он занимается богоугодным делом.

— В целом я с этим согласен, хотя я и язычник. И мне просто доставляет удовольствие само по себе принятие решений и мгновенное разрешение проблем.

— И даже, извините, проблема пятого пункта для вас не существовала?

Почти нет. Я себя ведем члв-

ствую одинаково, в том числе и в Израиле. А потом для меня придавать какое-то особое значение национальности — почти то же самое, что гордиться рождением во вторник.

— А разрыв с государственной службой — это хоть было для вас проблемой?

— Да, вот это было очень тяжело. Ведь я работал в престижном вузе — в МАИ, руководил научной группой. Была абсолютно твердая перспектива спокойно дослужить до профессора, а то и заведующего кафедрой. Тут же все надо было начинать с нуля.

— И все-таки, почему вы решились?

— Может, отчасти были материальные причины. На госслужбе, поднажившись, можно, конечно, зарабатывать несколько больше, чем другие. Но нам с женой иногда хотелось изменить жизнь кардинально. Казалось: вот организуем СП, будем зарабатывать, ездить за границу. С другой стороны, большую роль сыграла душа авантюриста. Вначале мы вообще сомневались, что сможем много заработать.

— Какую роль в мотивах вашего предпринимательства играет стремление к большому капиталу, крупной собственности?

— Поймите, главное для меня — успех ради успеха. А сами по себе деньги, собственность — это, может быть, даже на последнем месте. Кроме жгучего интереса, нет такой мотивации, которая бы заставила работать по 18 часов в сутки, в том числе по выходным. Я вообще никогда не нуждался. А через год после работы в «Интерквадро» абсолютно никаких материальных проблем уже не существовало. Я был самым высокооплачиваемым менеджером в стране.

— Сколько вы получали, если не секрет?

— Оклад был 2,5 тысячи плюс хорошие командировочные в долларах, плюс валютные премии. Для 1988–1989-го — это огромные деньги.

— Велика ли ваша личная доля собственности во всех фирмах, где вы состоите сегодня?

— В среднем процентов 15–20.

— Вы хотите передать это все детям?

— Как-то специально я об этом даже не думал. По-моему, главное дать детям хорошее образование, пробудить в них интерес к какому-то делу. Я специально не стремлюсь к значительным накоплениям. Как только деньги появляются — они тут же снова идут в дело.

— Как отреагировали близкие, друзья на ваш уход с государственной службы?

— Жена, близкие — все, кто меня знал и понимал, были к этому готовы. Многие из друзей, коллег ушли со мной, и мы до сих пор работаем вместе. Но на полноценное общение остается все меньше времени. Ведь бизнес — это страсть, призвание, как поэзия, искусство... Мне все время хочется делать что-то новое — это вообще главный стимул моей жизни.

— Чем же таким новым вы занимаетесь сейчас?

— Инвестиционными программами. Наша фирма «Системы и проекты» — это нечто такое, что стоит между промышленностью и банками. Одновременно это и аналитический центр, и посредник. Мы подсказываем банкам, куда вкладывать деньги, и объясняем производителям, как эти деньги у инвесторов выпрашивать, как правильно обосновывать свои потребности. В конце концов мы помогаем хорошо зарабатывать и тем и другим. Однако мы не отказываемся от всяких работ, сопутствующих этому

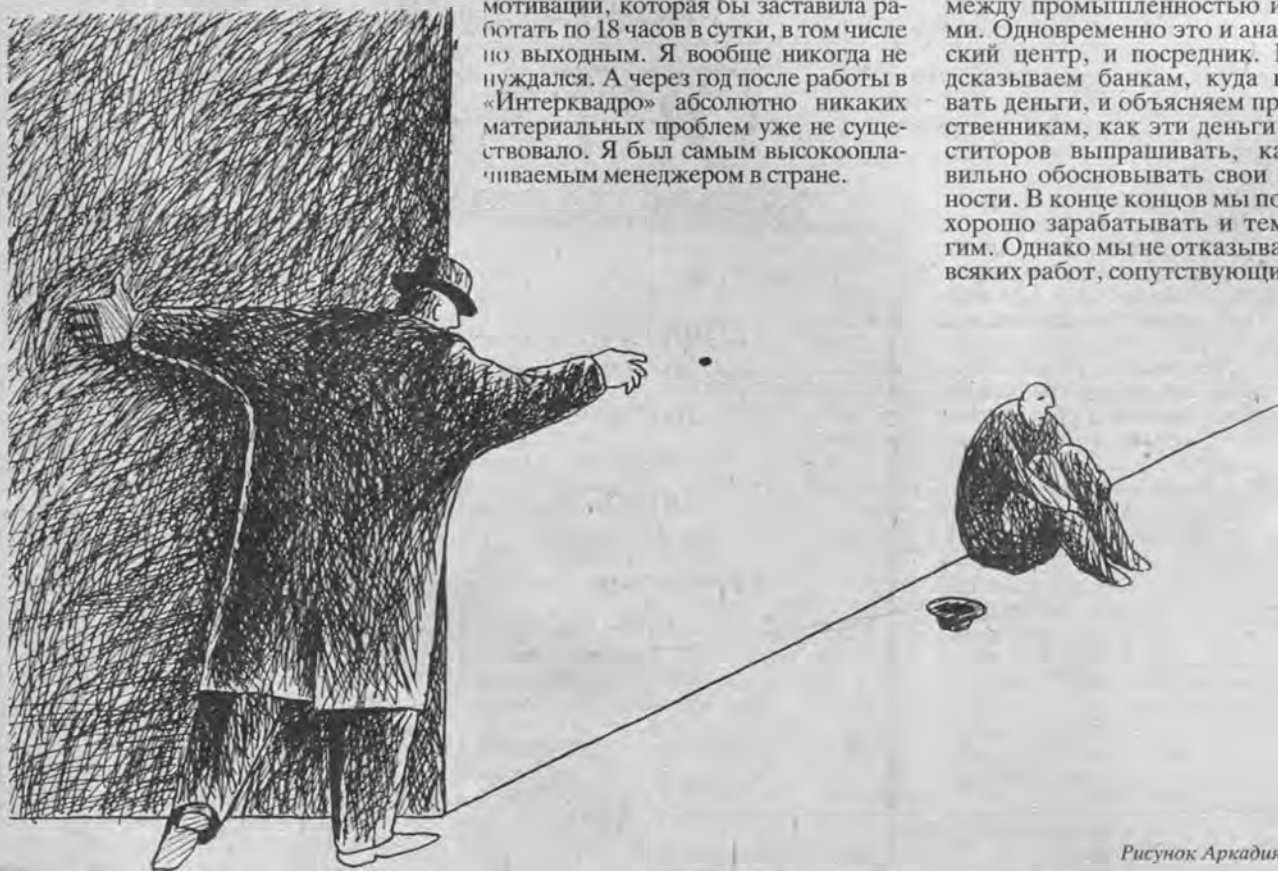

Рисунок Аркадия Гурского

процессу, — от финансового сервиса, от траста (это управление средствами по доверенности), от участия в управлении различными фондами, в том числе благотворительными (например, огоньковским «Анти-СПИДом»). Теперь мы все больше втягиваемся в работы по акционированию и приватизации. Мне кажется, что это сейчас очень перспективно, и потихонечку это становится моим главным бизнесом.

— Кто вы — предприниматель-собственник или менеджер?

— Скорее, менеджер. Я не собственник, а специалист. Специалист по управлению большими системами. Я знаю, что если, образно говоря, вот здесь нажать кнопку, то через столько-то времени в таком месте произойдет другое событие. Даже по образованию я системотехник.

— В какой степени системотехнику нужно быть психологом? Как вы подбираете людей в команду?

— Прежде всего по знакомству, а не по блату. Мне нужно что-то знать о человеке, иметь рекомендации. Перед каждым, кто ко мне приходит, я открываю новые возможности. Я задаю вопрос: зачем вы пришли ко мне? Вы хотите интересную работу? Много денег? Я вам дам много денег — что дальше? По-моему, существует только одна нормальная мотивация труда — быть первым. И я в принципе верю в инициативу и здоровый дух наших людей. Они же выжили в концлагере, в клетке — и остались людьми. А когда появляется более или менее нормальный строй, люди начинают подстраиваться довольно быстро. Хотя их нужно все время подстегивать. Но, если человек плохо работает, я его все равно выгоню — и не только для моей, но и для его пользы.

— Сегодня есть разные типы предпринимателей. Одни вышли из бывших директоров госпредприятий. Другие — из «теневиков», третьи, как вы, занялись бизнесом после 1987 года. Кто, на ваш взгляд, будет доминировать на рынке завтра?

— Неважно, чем ты занимался до 1987-го. Завтра победит тот, кто обладает более высоким уровнем интеллекта и активности. И бывший директор госпредприятия, если и проигрывает, то только потому, что в новой структуре ему не позволит выжить его уровень компетенции. Иногда даже бывает, что человек пришел как номенклатура, но уровень его способностей позволил ему разобраться и вклиниться. В политике пример этого — Шеварднадзе. С другой стороны, в нынешнем российском правительстве много образованных, современных вроде бы ребят, которые окончили экономические факультеты, говорят на иностранных языках, но все равно считают, что предприниматели — сплошные жулики да воры.

— Неужели в гайдаровской команде это тоже чувствуется?

— Тоже. Я с ними регулярно встречаюсь, никаких крупных противостояний нет. Но то, что это правительство именует себя демократическим, никакого особого трепета у меня не вызывает. Я всегда оцениваю людей только по уровню их компетенции.

— Когда вы начали дело с 400 граммов спирта, вы рискнули, но не так уж многим. Чем вы рискуете сегодня?

— Всем. Потерей дела. Я, конечно, просчитываю варианты, но главное, что отличает предпринимателя от всех других людей, — это способность рисковать. Тот не банкир, кто раз в две недели не рискует половиной своего состояния, а раз в три месяца — всем. Я каждый день готов рисковать, если риск разумный. Все дело в том, что на большинство наших людей риск наводит ужас. Вот вы меня спрашивали, трудно ли было оторваться от госслужбы. Для большинства людей эта трудность непреодолимая. У них животный ужас перед самостоятельностью. Им спокойнее с тем мизером, который может гарантировать госучреждение, но они не готовы поверить в самих себя. Поэтому я культивирую в себе, в своей

среде философию личного успеха, риска и выигрыша.

— Как вы представляете себе ближайшее будущее России? На какие программы вы в связи с этим делаете упор — долгосрочные или краткосрочные?

— Да не волнуйтесь вы. Все нормально будет. Знаете, как называется эпоха перехода от коммунизма к капитализму? Я называю это боровизмом. Сейчас эпоха Борового. И в ней нет ничего страшного, потому что он способный малый.

Я, во всяком случае, ориентируюсь на долгосрочные программы. Да, надо заранее признать, что будет несколько лет нестабильности. Ну и что? В этом бушующем море мы находимся уже четыре года — и ничего, пока не умерли. Еще год назад, когда надо было зарегистрировать фирму, я сам все пробивал чуть ли не целый месяц. А теперь я говорю своим ребятам: есть такие-то и такие-то законы — и через две недели чтоб все было зарегистрировано. Значит, все потихоньку решается. В конце концов, сколько лет я официально предприниматель? Всего четыре года. Менеджеры западные фирмы только учат десять лет...

*Игорь Бунин,
Елена Чекалова*

Фирма
«ОРТ»

предлагает
эффективную
систему
автоматизированного
принятия решений.

*Простая и удобная форма диалога
поможет Вам оперативно принять решение
по выбору делового партнера,
эффективных инвестиций,
оптимального технического
или экономического проекта,
средств и методов рационального
природопользования и т.п.*

**Система работает в среде MS DOS
версии 3.0 и выше.**

☎ 458-80-22, 306-49-95.

Война выдыхается

Наджибулла готов уйти, чтобы спасти родину и себя. Но кто спасет страну, если он все-таки уйдет?

25 марта агентство Рейтер с припиской «срочно» сообщило: в районе президентского дворца в Кабуле идет стрельба. Перед этим город полнился слухами о предстоящем государственном перевороте.

Предположения о перевороте не оправдались. Оказалось, что в одном из строений дворцового комплекса возник пожар. Он перекинулся на склад с боеприпасами, и они начали рваться. Однако слухи о назревающем свержении президента Наджибуллы возникли не на пустом месте.

Наджибулла в новой роли

За неделю до пожара было созвано совещание правящего истеблишмента: Партии отечества, правительства, парламента, военных. Затем Наджибулла объявил о том, что в соответствии с планом ООН передаст власть переходному правительству, составленному из представителей всех враждующих сторон.

Когда-нибудь мы узнаем, был ли предложен «уход» самим Наджибуллой или его вежливо, на азиатский манер, подтолкнули к этому участники высокого собрания. Так или иначе индикатор напряженности — внутри Афганистана и извне — начало зашкаливать.

Сейчас многие предрекают, что дни афганского лидера у власти сочтены. Так ли это?

Вот уже три года, как советские войска полностью выведены из Афганистана. Наджибуллу до сих пор не сломили ни вооруженная оппозиция, ни предательства в Кабуле. Устойчивость его власти имеет целый ряд причин.

Прежде всего в его руках мощная, по региональным меркам, военная сила. Главное в ней — боевая авиация, которой у моджахедов нет. Сила эта обеспечивает контроль над большинством крупнейших городов страны.

Другое большое преимущество Наджибуллы — освоенное им искусство политического маневра. Внутри страны — это умелое использование розни между этническими, племенными и религиозными группами афганцев. К примеру, практика подкупа племен, которые были достаточно самостоятельными и при королевской власти. Происходит это так. Племя воюет против центрального правительства, чтобы то не посягало на его самостоятельность: то есть типичное «бандформирование», как принято было говорить. Правительство предлагает вооруженным отрядам племени перейти на службу правительству со всем материальным обеспечением и даже

воинскими званиями. И бедствующие племена охотно идут на это, хотя в любой день могут снова вернуть оружие против правительства, если подкормка задерживается.

Другой фактор — достижение хотя бы зыбкого, но все же мира между фракциями бывшей НДПА — «Хальк» и «Парчам» («народ» и «знамя»). «Хальк» больше работал среди бедных слоев населения, «Парчам» — среди интеллигенции. Помнится, когда я был советником в кабульской газете «Хивад» лет девять назад и жил в 5-этажном панельном доме вместе с афганцами, чуть ли не каждую неделю там были похороны. В этих домах обитали главным образом партийные активисты, крупные начальники от НДПА. Убитые, телами которых пополнялись могилы на холме неподалеку от центрального стадиона, чаще всего были жертвами не моджахедов, а внутривластной вражды. Наджибулла сумел приглушить этот антагонизм, видимо, внушив коллегам: не удержимся вместе — погибнем все.

Наджибулла меняет облик НДПА, дает ей другое название, отказывается от марксистско-ленинской идеологии. День 15 февраля, когда последний советский солдат ушел из Афганистана, стал праздником — Днем национального спасения. Советские войска официально названы оккупантами, недругами афганского народа.

Что это? Полная политическая трансформация, предательство в отношении тысяч людей, которые были искренне преданы идеям народной власти в марксистско-ленинском понимании? Думаю, скорее всего, учитываются новые реалии, распад державшихся на коммунистической идеологии режимов в бывшем СССР и Восточной Европе, да и в других регионах мира. Это прагматизм, стремление сохранить в будущих структурах разнорепрезентативной власти разумную долю участия кадров бывшей НДПА, не допустить физической расправы над ними. Хотя несомненно, что главной опорой будущего режима будут все те же феодалы, чьих крепостных НДПА так и не смогла убедить в том, что баи — их классовые враги, а не благодетели-кормильцы. Даже бывший король Афганистана Захир Шах, отсиживающийся в многолетней эмиграции в Италии и приглашаемый Наджибуллой вернуться в Кабул, непримиримую оппозицию не устраивает: для нее он «слишком светский».

Недавно президент обратился за экономической помощью к... Вашингтону! При этом он заявил, что США должны быть заинтересованы в поддержке его позиций, поскольку приход к власти в Афганистане исламистских фундаменталистов и дель-

цов наркобизнеса не отвечает интересам США.

Такая внутренняя и внешняя политика Наджибуллы делает весьма сомнительными прогнозы о том, что его режим вот-вот будет свергнут. Лично Наджибулла, видимо, обречен на уход с афганской сцены, поскольку его образ ставленника Москвы неизгладим. Но перед уходом он может сделать еще много полезного для восстановления мирной жизни на своей родине.

Среднеазиатский фактор

Несомненно, при разработке плана ООН по мирному урегулированию в Афганистане были учтены нюансы кабульского режима. Если бы не было надежды на мир, не стал бы специальный представитель ООН Бенон Севан три последних года работать «челночным эмиссаром», вести переговоры в Нью-Йорке, Исламабаде, Тегеране, Москве и Кабуле.

По плану ООН в конце апреля в Женеве или Вене предлагается созвать конференцию примерно 150 представителей всех афганских сторон и слоев населения — политиков, интеллектуалов, религиозных деятелей, военных, вождей этнических групп и племен. Цель — подготовить образование переходного правительства национального согласия. Задача этого правительства — провести всеобщие выборы.

На миротворческие позиции перешли США, Пакистан, Иран и Саудовская Аравия, снабжавшие моджахедов оружием. С 1 января этого года США и Москва прекратили, по взаимной договоренности, поставки оружия. Что касается Пакистана и Ирана, то сотни тысяч беженцев из Афганистана становятся для них все более нежелательными. А то, что районы Афганистана, занятые моджахедами, стали одним из крупнейших мировых центров распространения наркотиков, — усиливающаяся головная боль и для Вашингтона, и для Тегерана.

Ко всему этому добавились новые реалии, возникшие в связи с распадом Советского Союза, с обретением независимости его бывшими среднеазиатскими республиками. Появились региональные интересы гораздо важнее прежних. Пакистан, Иран и Турция (не имеющая к внутриафганской борьбе никакого отношения) без промедления начали заигрывать с новыми государствами Средней Азии — по разным причинам, но главным образом экономическим. В мире, где рынки сбыта строго поделены и ограничены для аутсайдеров, четыре или

Беженцы возвращаются в Афганистан. Большая война кончилась, маленькие — не так страшны...

Фото из журнала «Тайм» (США)

больше южных республик бывшего СССР — потенциально богатейший рынок сбыта товаров, источник сырья и объект для капиталовложений. Самые же удобные торговые пути для Пакистана и Ирана на север лежат через Афганистан. Так что им нужна теперь быстрее стабильность в этой стране.

Каждому племени — по суверенитету

Еще с ликвидацией монархии в Афганистане начался процесс самоизоляции племен, территориально-этнических групп, прежде присягавших на верность королю. В последние годы этот процесс ускорился.

В самом деле: на севере страны живут таджики и узбеки, тяготеющие к объединению или по меньшей мере к союзу со своими собратьями в бывших советских республиках. Помнится, русские преподаватели в Кабульском университете рассказывали мне о том, что преподаватели из Таджикистана «братались» с афганцами, говорили им: сначала русские оккупировали нас, теперь вас. В обществе преподавателей-россиян это расценивалось как что-то вроде предательства. Теперь это видится по-иному. На юге Афганистана для пуштунов и других этносов границы с Пакистаном всегда были условными и не препятствовали общению с зарубежными родственниками.

Предвидя возможный распад страны, различные группировки моджа-

хедов торопятся поставить под свой контроль как можно большую территорию. В результате — вооруженные столкновения между ними. Бои идут в провинциях Кундуз, Кандагар, Балх, Гильменд, Тахар, Бадахшан, Кабул, Кунар, Нангархар, Вардак, Гор, Парван, Логар — то есть почти повсюду. Сотни убитых и раненых — даже больше, чем в столкновениях между оппозицией и правительством.

В последние недели взбунтовались высшие офицеры на севере. Их, выходцев из меньшинств тех районов, Кабул вознамерился было заменить на пуштунских военачальников. Результат: Кабул потерял контроль над севером. А это город Мазари-Шариф, лежащий на единственной автомагистрали, связывающей Кабул с бывшим Советским Союзом, город Хайратон на самой границе, Сари-Пуль. Развал Афганистана стал реальной перспективой, и стремление Наджибуллы к национальному примирению — это объективное стремление сохранить

единство страны.

Довольно трудные времена переживают обосновавшиеся в Пешаваре враждебные Кабулу организации, создавшие правительство в изгнании, во главе которого был поставлен приемлемый для всех С.Моджадди. Исламские соседи и США теперь фактически отказали им в военной помощи.

До сих пор безоговорочно отвергают план ООН три группировки исламских фундаменталистов, возглавляемых Хекматиаром, Халесом и Сайяфом. Они полностью исключают возможность участия в переговорах представителей официального Кабула, которых не называют иначе как «палачами афганского народа».

Бывшего короля Захир Шаха непримиримые грозят убить, если он вернется в Афганистан. Что касается Кабула, то объявленная цель непримиримых остается прежней — свержение режима военным путем.

Представитель ООН Б.Севан все больше склоняется к мысли, что непримиримых можно оставить за бортом переговоров: в конце концов они не представляют большинства афганцев. Так что у экстремистов есть все шансы опоздать на поезд. Это устраивало бы и правительство Наджибуллы, рассчитывающее на свою разумную долю в будущем правлении страной, и умеренную оппозицию, уставшую от 13-летней гражданской войны. Это устраивало бы и Запад, не желающий усиления исламского фундаментализма в регионе.

Игорь Ковалев

СБСЕ-2 — СБСЕ-1,5

Сможет ли Общеввропейское совещание избежать судьбы Лиги Наций?

Развал СССР и зарницы локальных конфликтов вызывают шок на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки.

Рожденный 17 лет назад младенец вырос в колосса, правда, как выясняется, стоит он не на глиняных ногах, а на голове, ибо других частей тела у него пока нет. Как только министры и дипломаты переходили от выработки замечательных принципов к обсуждению конкретных мер по их реализации, ситуация в зале становилась такой же мутной, как взбаламученная наводнением акватория финской гавани.

«Нагорный Карабах» здесь произносили часто и как бы сознавая, что упоминают о веревке в доме повешенного. Представители Армении, Азербайджана и России маневрировали по конгресс-центру «Марина», о чем-то с кем-то энергично беседуя, но не могли предложить коллегам из теперь уже 51 страны-участницы свежих идей, способных дать СБСЕ шанс сыграть давно ожидаемую от него роль в урегулировании все набухающего конфликта.

На пост арбитра в конфликте прочат председателевавшего ныне в СБСЕ Иржи Динстбира — министра иностранных дел Чехо-Словакии. С подачи НАТО, одобрения Североатлантического совета сотрудничества и согласия ЕС он собирается в Степанакерт. Увы, до встречи в Хельсинки такая поездка не состоялась. Неторопливость объяснима — миссия вряд ли принесет лавры. Зато председатель СБСЕ объявил о намерении провести в Минске международную конференцию по Нагорному Карабаху. Сроки и уровень ее, увы, не определены, хотя приглашены 11 государств: Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Россия, США, Турция, Франция, Чехо-Словакия и Швеция. Остается гадать (памятуя печальный опыт Московской конференции по Ближнему Востоку), каков будет толк от этого форума.

В узком кругу Андрей Козырев с трудом скрывал разочарование таким оборотом событий, который, возможно, «станет еще одним способом уклониться от прямых действий по прекращению кровопролития». Для европейских министров идея представляется «полезной», так как появляется декорация для демонстрации озабоченности перед телекамерами. На мой вопрос о перспективах Минска руководитель внешнеполитического ведомства Армении Раффи Ованесян уклончиво ответил, что встреча могла бы состояться только «месяца через два», поскольку к ней следует «хорошо

подготовиться». Бисмарк в подобных случаях с опаской говаривал: «Благие устремления политиков нередко тонут в чернилах».

Острый вопрос — участие самих жителей Карабаха в конференции. СБСЕ предписывает ее председателю пригласить их из числа «выборных и иных представителей Нагорного Карабаха по согласованию с государствами-участниками». Почему-то забывают, что пристрастия Баку и Еревана обычно расходятся. Складывается ощущение, что далеко не все члены СБСЕ воспринимают закавказскую трагедию как вселенский кошмар, требующий срочных коллективных и действенных усилий по умиротворению. Ссылаясь на мнение побывавшего в Степанакерте представителя ООН Сайруса Вэнса, сразу три (!) западных посла успели на одном-единственном приеме «утешить» меня с моими вопросами: «Там же не полномасштабная война, как в Югославии»...

Неудивительно, что Иржи Динстбир поспеет прибыть в Карабах не раньше чем через неделю после окончания нынешнего заседания министров иностранных дел СБСЕ в Хельсинки. Происходит повторение ходов «югославской партии», в которой до сих пор СБСЕ подтверждает свою пассивность и не предпринимает «прямых действий». Свобода рук на Балканах, молчаливо предоставленная сначала для ЕС, затем для ООН, свидетельствует, что у СБСЕ отсутствуют рычаги для воплощения в жизнь теоретически безупречных принципов европейской безопасности и прав меньшинств.

Иные из высокопоставленных гостей Хельсинки в приватном порядке возражали против «девальвации» доверия СБСЕ. Их логика страдает серьезным изъяном: бессилие СБСЕ уже заставляет говорить не о Хельсинки-2, а о Хельсинки-1,5. В кулуарах «Марины» идет настораживающая игра: не приехавший на совещание госсе-

кретарь Джеймс Бейкер, если верить Раффи Ованесяну, якобы поощряет посредничество Турции по организации трехсторонней конференции (Азербайджан, Армения, НК) еще до форума в Минске.

А тем временем Совет министров иностранных дел СБСЕ призвал (не себя, а «заинтересованные стороны») обеспечить гуманитарное содействие нуждающимся Карабаха «при помощи быстрых и эффективных шагов, включая создание безопасных коридоров под международным контролем». Кому, кроме военнотранспортных НАТО и СНГ, по силам выполнять, вероятно под огнем, такие операции? Только десантники, военно-транспортная авиация и служба тыла способны перебросить продовольствие и лекарства. Политики пока не дают им приказа, опасаясь ответственности за потенциальный успех, точнее — за провал военных. Он лег бы грязным пятном на манитишки премьеров и президентов, подорвал бы репутацию СБСЕ. Тот же Иржи Динстбир считает, что «неправильно увязывать будущее миротворческих операций СБСЕ с исходом миссии в Нагорном Карабахе».

Легко понять сомнения председателя СБСЕ и нерешительность его коллег, но как не понять тех, кому завтра черед умирать в Карабахе или Хорватии, в Грузии или Словении. Если о Карабахе хотя бы спорят, то о трех последних «нарушителях спокойствия» вспоминают только, поздравляя с вступлением в СБСЕ. Кровоточащую рану Приднестровья также обходят стороной, довольствуясь принятием четырехсторонней декларации Молдовы, России, Румынии и Украины. Бумага гладкая — зеркальное отражение благих пожеланий европейской хартии, практического же смысла в ней не просматривается.

Как будет реагировать СБСЕ на, к сожалению, весьма вероятные новые взрывы в только что принятых в европейскую семью молодых государствах? Похоже, как в случае с Карабахом, потребуются «божественный толчок» от НАТО, дабы наметить (не говорю уж предпринять) «прямые действия». Не исключено, что дело ограничится и просто очередным заявлением а ля Приднестровье.

Если до предстоящей в июле встречи СБСЕ на высшем уровне не удастся запустить действенные механизмы реализации принимаемых политических обязательств, то Хельсинки-2 ждет фиаско. Либо СБСЕ найдет форму взаимодействия с существующими органами военной (НАТО) и экономической (ЕС) стабильности в Европе, либо собирающиеся в финской столице лидеры станут свидетелями вырождения СБСЕ в подобие Лиги Наций, чья беспомощность проложила дорогу войнам.

Александр Полюхов,
соб. корр. «Нового времени»

ХЕЛЬСИНКИ

Карабах

Рисунок из газеты «Вестник» (ФРГ)

Дослужился до ефрейтора. В НСДАП не состоял

Доктор **Герберт ЧАЯ** — председатель западногерманского «Союза изгнанных» — без преувеличения был «любимцем» советской прессы. Поколения журналистов-международников оттачивали на нем свои перья. Его называли «оголтелым консерватором», «вечно вчерашним», «обер-реваншистом». Это было беспроектной темой. Ведь «Союз изгнанных» всегда ставил под сомнение неизбежность европейских границ, продолжал видеть Германию «в границах 1937 года» и настаивал на воссоединении ФРГ и ГДР.

Но вот этот человек приехал в Москву на съезд немцев бывшего СССР, тоже своего рода «изгнанных», вернее, изгоняемых из нашей страны. Свое первое интервью он дал обозревателю «Нового времени» **Константину Исакову**.

«Новое время». Господин Чая, советско-русско-германские отношения в корне изменились, но в сознании россиян остался образ вашего «союза» как правой и очень опасной организации.

Г.Чая. То были марксистско-ленинские понятия, которые уже мертвы. Видимо, в Советском Союзе не знают, что еще в августе 1950 года в Штутгарте была принята Хартия изгнанных немцев. В ней недвусмысленно заявлено об отказе изгнанных с восточных земель немцев от «возмездия и

расплаты», об участии в мирной реконструкции Европы.

С 1970 года — с того времени, когда я возглавил «Союз изгнанных», — мы исходим из двух главных принципов: нельзя вернуть прошлое, но и нельзя оставить без изменений настоящее. Мы ищем компромисс. Какие-то области потеряны безвозвратно, но в другие, если мы будем развивать права национальных групп и самоуправление, может вновь вернуться немецкое влияние. Кстати, правительства Соединенных Штатов и Великобритании на послевоенных конференциях в 1947 году требовали международного статуса Верхней Силезии и возвращения Германии части Нижней Силезии и Померании. (Хотя этого не произошло из-за позиции СССР, в «Союзе изгнанных» продолжают рассматривать западные и южные польские воеводства германскими восточными землями. — **К.И.**)

На основе свободного волеизъявления можно было бы определить самостоятельный, автономный статус тех государственных образований, которые лежат между Германией и Польшей. В этом регионе можно было бы создать несколько таких государств, как Бельгия или Люксембург. Представительство обеих национальных групп — немцев и поляков — в органах самоуправления могло бы строиться на пропорциональной основе, как это предлагается на Кипре или в Ливане.

Между Германией и Польшей — ряд больших городов, одни могут отойти к Польше, другие — к Германии. А Штеттин (польский город Щецин. — **К.И.**) мог бы получить статус свободного, ганзейского города. Об этом ГДР вела уже переговоры с Польской Республикой.

«НВ». Не означают ли ваши слова призыв пересмотреть итоги второй мировой войны и подготовку нового «дранг нах остен»?

Г.Ч. Это не так. С 1970 года я неустанно говорю о необходимости компромисса, мирных переговоров. Если бы федеральное правительство Германии серьезно обсудило бы эти вопросы с Горбачевым, можно было бы чего-нибудь добиться. Хорст Тельчик (бывший помощник канцлера Гельмута Коля по внешнеполитическим вопросам. — **К.И.**) рассказал в недавно вышедшей книге «392 дня», как в ноябре-декабре 1989 года Горбачев потребовал от Германии, во-первых, поставок мяса, во-вторых, больших кредитов. С моей точки зрения, тогда можно было с Горбачевым договориться и о другом... Ведь абсолютно безразлично — пролегла ли германо-польская граница 50 километров западнее или восточнее. Зато теперь заключенные договоры, в том числе и договор «2 + 4» (Договор об объединении Германии. — **К.И.**), имеют пробелы и ошибки.

Во-первых, в них ничего не говорится о праве на самоопределение для немцев,

Знамена Верхней Силезии под барабанный бой: для одних — попытка сохранить культуру и национальные традиции, для других — «шабаш вечно вчерашних»

проживающих за пределами Германии. Во-вторых, что, кстати, критиковали и чехи, в договорах ничего не сказано о признании и определении границ, а лишь подтверждается их существование. То же относится и к подписанному Федеративной Республикой договору с Советским Союзом, где речь идет лишь о неприкосновенности границ и отсутствии взаимных территориальных претензий.

Я думаю, что еще в этом столетии мы подойдем к объединению европейских государств. Это нужно еще и для того, чтобы предотвратить дальнейшее загрязнение окружающей среды восточнее границ по Одеру и Нейсе, например в Верхней Силезии. Там в городах очень тяжелый воздух. Кстати, в Верхней Силезии живут сейчас около 800 тысяч немцев. Не только они, но и польское население высказывается за европейское решение экологической проблемы.

В Германии сильное течение за национальное самосознание. Если эти настроения не подхватит большая партия Германии, как это было во времена Аденауэра и Шумахера, последствия могут быть опасны. Радикализация умонастроений растечется по флангам.

«НВ». Вопросы, связанные с перекроем границ и территориальными претензиями, вообще весьма опасны. Габсбургский Карабах, Югославия...

Г.Ч. В России необходимо реализовать права национальных меньшинств на самоопределение. То же самое необходимо и в Верхней Силезии, в области по Одеру и Нейсе, в Хорватии и Сербии... Такие же области есть и в Италии, Франции, Великобритании. Чтобы избежать ассимиляции немецкого меньшинства в этих областях, необходимо создавать немецкие школы, средства массовой информации.

Начинать надо с международного уровня: конференции по человеческому измерению СБСЕ. Должны быть заключены двусторонние соглашения по межгосударственному финансированию всех этих мероприятий.

«НВ». Г-н Чая, вы довольно часто ссылаетесь на Верхнюю Силезию — нынешние южные польские воеводства.

Г.Ч. Я там родился в 1914 году, работал научным ассистентом в университете Кракова.

«НВ». Однако это не помогло избежать службы в вермахте...

Г.Ч. Я воевал на восточном фронте. Был тяжело ранен. В 1944-м вновь вернулся на фронт, но уже на западный, где и попал в плен к американцам. Сидел в лагере для военнопленных на юге Франции.

«НВ». В каком звании вы закончили войну?

Г.Ч. Дослужился только до ефрейтора. Я не состоял в НСДАП, потому и не мог претендовать

на какое-либо высокое звание.

«НВ». То есть до войны вы были совершенно аполитичны?

Г.Ч. Отнюдь. Я состоял в Германской христианской народной партии, которая в 1933 году не стала приспосабливаться к господствующей идеологии, а потому вскоре была запрещена. О том ужасном, что происходило в Германии, я преимущественно узнавал из газет, так как долгое время учился в Вене — изучал германистику и историю. Состоял там в студенческом католическом объединении «Логос». Впрочем, в Австрии мне пришлось пережить и серьезные столкновения между христианскими кругами и национал-социалистами.

Точка зрения 77-летнего председателя «Союза изгнанных» Герберта Чая вызывает критику не только «левых» журналистов в Германии. Из-за расхождения с ним в оценках германо-польских договоров с поста генерального секретаря «союза» ушел в отставку 32-летний Хартмут Кошик (справа)

«НВ». Сразу после войны миллионы немцев, проживавших восточнее границы по Одеру и Нейсе, в принудительном порядке были выселены на территории оккупационных зон, на которые тогда делилась Германия. Что собой представляло это выселение?

Г.Ч. Когда оно началось, я еще сидел в лагере для военнопленных. В 1946 году меня отпустили домой, но ненадолго: тогда всех немцев использовали на принудительных работах. Меня отправили батраком к польскому крестьянину. Я был молод — всего 31 год. А вот родителям пришлось тяжело. Дом описали, все комнаты, кроме одной, заселили другими семьями. Мои родители не хотели переселяться в западные оккупационные зоны. Отец был слепой и не мог обходиться без посторонней помощи. Мать за отказ уехать добровольно приговорили к 6 неделям тюрьмы. Там она заболела воспалением легких и спустя несколько дней после освобождения умерла.

Впрочем, больше всех досталось судетским немцам, которых изгнали сразу после вступления советских войск в Чехословакию. То же самое было и в Восточной Пруссии, где советские войска бывали жестоки с гражданским населением. В Чехословакии и Польше немцев отправляли работать в шахты. Многих без суда пытали и расстреливали. По разным оценкам, от 2 до 3 миллионов немцев погибли уже после войны...

«НВ». Как начиналась ваша новая жизнь в западной части Германии?

Г.Ч. В 1946 году я приехал в Ганновер, а потом вместе с фронтовыми товарищами отправился в Штутгарт, где устроился по своей специальности — преподавателем гимназии. С 1947 года как представитель «изгнанных» избирался от ХДС в штутгартский совет общины. Я старался сохранить свою культуру и помочь другим изгнанным, большинство из которых оставалось еще в переселенческих лагерях. Мы с приятелем жили в разрушенной школе, сколотив из ученических парт нечто наподобие квартир.

Потом нужно было как-то решать проблему безработицы, которая

была особенно велика среди переселенцев...

Конечно, среди изгнанных были и антипольские, и античешские настроения. Но были и силы, готовые к сотрудничеству. Ведь не должно же быть так, чтобы одним доставалось все, а другим ничего...

«НВ». Итак, «изгнанные» начали бороться за свои права?

Г.Ч. Да. Они начали с нуля. Им нужно было признание со стороны «коренного» населения Германии, дабы не остаться людьми «второго сорта».

«НВ». Но не все в Федеративной Республике одобряют действия «Союза изгнанных». В газетах и журналах вас часто и весьма остро критикуют.

Г.Ч. Ну это потому, что часть средств массовой информации стоит на левых позициях.

«НВ». Вас не любят не только левые журналисты...

Г.Ч. Что значит «любит» или «не любит»? В «Союзе изгнанных» два миллиона членов. Разумеется, у нас есть серьезные требования, которые не всем приятны. Да и тех, кто говорит правду, редко любят. А вообще-то наши культурные мероприятия собирают сотни тысяч людей.

«НВ». В середине 80-х годов как в германской, так и в советской печати было много резких статей о культурных встречах «изгнанных», проводившихся различными землячествами. Зачем вы настраивали против себя общественность?

Г.Ч. Было дело. Видите ли, в пер-

«Изгнанные» в Германии давно стали добропорядочными бюргерами, но они и их дети вряд ли забудут выселение с родной земли в 1945-м

вые послевоенные годы лидер ХДС Конрад Аденауэр и социал-демократ Курт Шумахер старались переубеждать друг друга, когда речь шла о национальном вопросе. Оба поддерживали нас и ценили. Но в 1965–1966 годах «СДПГ» изменила свою линию и стала плохо о нас говорить. А в 1969 году Вилли Брандт был избран федеральным канцлером и в правительственном заявлении отозвался об изгнанных уже совсем не так, как в начале 60-х годов, когда он был в оппозиции. СвДП никогда нас особенно не поддерживала. ХДС оставался на наших позициях до 1970–1972 годов, а потом большая часть христианских демократов дистанцировалась от нас. Видимо, это было связано с заключением в те годы правительством Брандта ряда договоров с Москвой и Варшавой. Однако когда недавно в бундестаге обсуждались новые договоры с Москвой, которые касались границ, то 23 депутата фракции ХДС/ХСС проголосовали против. Среди этих депутатов был и я.

«НВ». Видимо, это те, которые еще помнят военное и послевоенное время. А кто входит сегодня в «Союз изгнанных»?

Г.Ч. Самые разные люди. Например, землячество семигорских саксонцев (немецкое меньшинство в Румынии). — К.И. пополнилось недавно переселенцами, и его состав достаточно молод. Большая молодежная организация у судетских немцев, у землячества немцев из Верхней Силезии и Восточной Пруссии. В землячествах немцев из Литвы и Бессарабии преимущественно люди старшего поколения.

«НВ». Но члены ваших молодеж-

ных организаций родились уже в Германии. Их родина на Эльбе или Рейне. Что им до родины своих предков?

Г.Ч. Речь идет не о какой-то бывшей родине их предков, а о той земле, которую на протяжении семи столетий строили и облагораживали их отцы, деды и прадеды. Пришла пора наводить мосты...

«НВ». То есть об изменении границ речь все же не идет?

Г.Ч. Во многих случаях никакого изменения границ не требуется. В других этот процесс должен происходить только путем мирных переговоров.

Если большинство населения, например в Верхней Силезии, захочет статуса международной области, с помощью переговоров можно попытаться что-то изменить. В других областях возможны автономные образования национальных немецких групп. Например, такие образования могут быть в Венгрии, Румынии, России и других государствах СНГ.

«НВ». В России после войны вы побывали, а были ли вы, г-н Чая, у себя на родине — в Верхней Силезии?

Г.Ч. Там были мои дети. У меня есть частные приглашения, но я жду официального — от польского правительства.

«НВ». Вы хотели бы переселиться на вашу родину?

Г.Ч. Только когда будут благоприятные условия: откроются немецкие школы, будет достаточно немцев. Право на родину может осуществляться лишь постепенно, шаг за шагом.

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

«Союз изгнанных»

Образованный в 1949 году «Союз изгнанных» объединяет выходцев из земель и областей, входивших до второй мировой войны в состав Германии, а также этнических немцев, проживавших на территориях Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии и СССР. В 1945–1946 годах по решению Потсдамской конференции 12,7 миллиона немцев были изгнаны с родных земель. По данным на 1950 год, 8,1 миллиона переселились в ФРГ, 4,1 миллиона — в ГДР, полмиллиона — в Австрию и другие страны.

В «Союз изгнанных» входят 22 землячества: немецко-балтийское, банатских швабов из Румынии, немцев из Бессарабии, буковинских немцев, Союз жителей Данцига, немцев из Добруджи и болгарских немцев, дунайских швабов из Югославии, карпатских немцев из Словакии, немцев из Литвы, верхнесилезцев, немцев из Восточной Пруссии, немцев из Померании, немцев из России, затмарских швабов (северо-западная Румыния), немцев из Нижней и Верхней Силезии, семигорских саксонцев, судетских немцев, немцев из Венгрии, немцев из района Висла-Варта (Восточная Познань), немцев из Западной Пруссии.

По закону 1953 года «изгнанные» и «лишенные родины» считаются не только те, кто до 1945 года проживал восточнее Одера и Нейсе, но и их дети и внуки. Сегодня «Союз изгнанных» насчитывает 2 миллиона членов, а всего к категории «изгнанных» относятся более 20 миллионов немцев. На издательскую деятельность и культурную работу «Союзу изгнанных» выделяется ежегодно из федерального бюджета около 40 миллионов марок.

Члены «союза» имеют своих представителей в бундестаге среди членов фракции ХДС/ХСС, хотя серьезного влияния на политическую жизнь Германии они не оказывают.

Функционеры «Союза изгнанных» не хотят отказываться от 140 тысяч квадратных километров «исконно немецкой земли» и обычно негативно реагируют на заключаемые Германией договоры с восточноевропейскими соседями, на призывы высших германских политиков признать границы по Одере и Нейсе. Однако это упорство и нежелание примириться с существующим положением вряд ли стоит рассматривать как стремление к реваншу. Скорее, это тоска по родной земле и могилам предков, которыми расплатились эти немцы за национал-социализм.

Банк денег на ветер не бросает

Алексей Киреев,
доктор экономических наук

В повседневной жизни обе эти организации иногда считаются чем-то единым, выполняющими вроде бы схожие функции. Это не совсем так.

МВФ и Мировой (Всемирный) банк были созданы в 1944 году на международной конференции по валютно-финансовым вопросам в американском городе Бреттон-Вудсе. Позднее они приобрели статус специализированных учреждений системы ООН. Оба они стали основой послевоенного устройства международных валютно-кредитных отношений, в обоих действуют примерно одинаковые правила и процедуры. В отличие от сильно политизированных и поэтому зачастую не способных быстро решать практические задачи организаций типа ООН, где каждая страна имеет один голос (что, кстати, долгие годы в Москве считалось непререкаемым правилом для любой международной организации, в которой она участвовала), в фонде и банке, как их попросту называют в деловом мире, всегда действовали иные правила, основанные на разделении уставного капитала на квоты.

Квоты имеют тройное значение: они служат для определения размера взноса страны-члена в уставной капитал, по ним определяется число голосов страны при решении вопросов в органах управления, на них основан расчет размеров кредитных ресурсов, которые могут быть предоставлены данной стране. Размеры квот периодически пересматриваются, но соотношение между основными участниками остается прежним.

Главные действующие лица фонда и банка — США, Великобритания, Франция, ФРГ, Япония. Каждая страна имеет в них минимум 250 голосов плюс 1 голос на каждые 100 тысяч единиц специальных прав заимствования (СДР — условная валютная единица, рассчитываемая на базе пяти ведущих западных валют).

На этом, пожалуй, схожесть между двумя организациями заканчивается. Если пренебречь тем фактом, что их штаб-квартиры находятся в Вашингтоне друг напротив друга, то все остальное представляет собой различия.

Как залатать финансовую дыру

Главными функциями МВФ являются координация валютно-финансовой политики стран-членов с целью поддержания стабильности валютных курсов и предоставление для этих целей краткосрочных кредитов, способствующих достижению равновесия в платежных балансах.

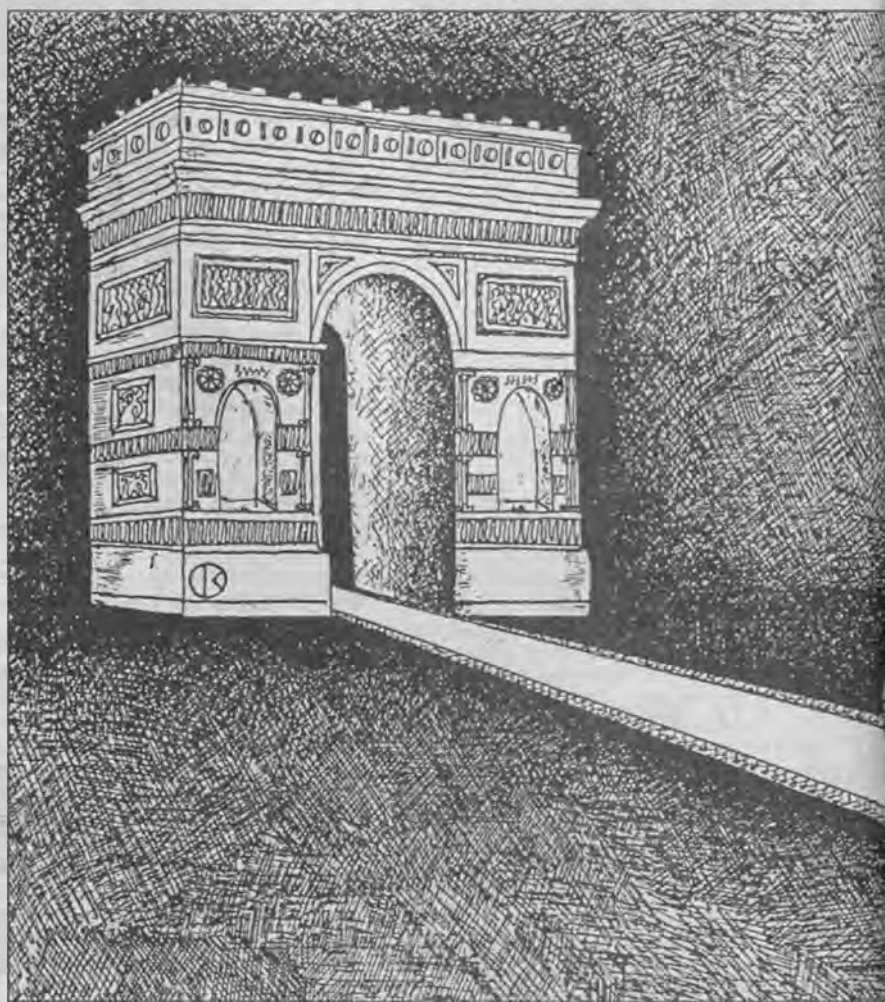
Интерес к фонду очевиден: по наметкам правительственных экспертов, в 1992 году, если России, как было согласовано парт-

**Вступление
России в
Международный
валютный
фонд и, как
следствие, в
Мировой банк
считается
пред-
решенным**

нерами по СНГ, придется взять на себя выплату 61 процента долга бывшего СССР, финансовая дыра в ее бюджете составит 12,3 миллиарда долларов. Если же Россия как правопреемница СССР будет вынуждена выплачивать весь бывший советский долг (чего исключать также нельзя, ибо многие республики либо не могут, либо не хотят платить свою долю), то эта дыра увеличится до 17 миллиардов долларов.

Для того чтобы получить кредит, необходимо как минимум вступить в МВФ и принять на себя все его уставные обязательства. В их числе регулярные консультации страны-заемщика с экспертами фонда, которые обычно приобретают характер проверки выполнения страной обязательств, принятых на себя во время подписания соглашения о кредитах, а также предоставление полной и правдивой информации по таким всегда болезненным для нас вопросам, как платежный баланс, золотовалютные резервы, эмиссия денег...

Другая не менее важная проблема, которую Россия намеревается решить при помощи кредитов фонда, — обеспечение ста-

билизации курса рубля по отношению к конвертируемым валютам и постепенный переход к системе единого обменного курса по всем видам операций (это является одной из важнейших предпосылок введения сначала внутренней, а затем и внешней обратимости рубля). По оценкам правительства, стабилизационный фонд только в текущем году должен составить не менее шести миллиардов долларов, которые должны быть приплюсованы к официальному государственному твердому валютным резервам.

Стабилизационный валютный фонд — относительно новое явление в практике МВФ. Он представляет собой определенную сумму на счетах фонда, которая может быть выделена стране-заемщику только после того, как эта страна докажет, что развитие внутренней ситуации серьезно угрожает курсу национальной денежной единицы и что правительство исчерпало возможности изменить сложившуюся тенденцию. Механизм формирования и использования такого фонда пока еще до конца не ясен, но уже сейчас вполне очевидно, что, скорее всего, это будет простой счет в МВФ, средства с которого будут использо-

Цена доллара в 1992 году

(примерная рыночная стоимость американской валюты в рублях за один доллар)

	скупка	продажа
начало января	115	136
конец января	127	148
начало февраля	122	135
конец февраля	105	115
начало марта	91	95
середина марта	110	116
конец марта	125	132
начало апреля	132	140

(Соб. инф.)

Комментарий «НВ»

Обладатели валютных доходов вздохнули с облегчением: попытки Центрального банка и российского правительства обесценить их «твердые» состояния провалились. Рублевый курс доллара снова пошел вверх. Истощение валютных резервов Центрального банка, которыми он шантажировал валютные аукционы, и усиленная эмиссия наличности привели к очередной рыночной девальвации российской валюты, дефицит которой по ошибке был принят за ее укрепление.

В ближайшие недели эта тенденция сохранится. Однако с отпуском цен на энергоносители мартовский скачок рубля может повториться: чтобы заправить бензобак автомобиля, расплатиться за газ и электроэнергию и при этом сохранить на прежнем уровне свою потребительскую корзину (стоимость которой возрастет неизбежно), владельцы твердой валюты вновь дружно выстроятся в очереди у обменных пунктов. Курс доллара, естественно, упадет. Причем его падение может оказаться еще стремительнее мартовского, если таки будет создан 6-миллиардный (в долларах) стабилизационный фонд рубля за счет средств Международного валютного фонда.

Наш совет: меняйте доллары уже сейчас, не дожидаясь следующего витка ажиотажа спроса на рубли.

ваться мелкими порциями на проведение валютных или товарных интервенций для поддержания позиций рубля на внутреннем или внешнем рынке. В случае резкого падения курса рубля на внутренний валютный рынок могут быть выброшены доллары из стабилизационного фонда, что создаст превышение предложения долларов над спросом на них и приведет к повышению курса рубля. Выброс на внутренний рынок дополнительного количества товаров, купленных за счет стабилизационного фонда, укрепит доверие населения к национальной денежной единице и также будет способствовать росту курса рубля.

Однако эта теоретическая схема сталкивается пока с неопределенностью источников финансирования как стабилизационного фонда, так и самого процесса вступления России в МВФ. Дело в том, что любое расширение членского состава этой организации неминуемо приводит к пересмотру квот участников. Главное слово здесь, как, впрочем, во всем, что касается международной финансовой системы, за США. Американская администрация еще в конце прошлого года обещала внести в фонд 12 миллиардов долларов на увеличение своей квоты, но столкнулась с ожесточенным сопро-

тивлением конгресса, который не без основания полагает, что и в самих США есть немало проблем, решение которых можно было бы обеспечить за счет этих средств. Если законодатели не раскошелятся, вся затея со стабилизационным фондом, да и самим российским членством, может повиснуть в воздухе.

Не выше трети потребностей

Мировой банк представляет собой настоящий конгломерат международных финансовых организаций с очень широким кругом полномочий. Международный банк реконструкции и развития предоставляет займы для производственных целей нуждающимся в них странам, поощряет частные капиталовложения, способствует долгосрочному росту международной торговли. Международная ассоциация развития предоставляет кредиты на наиболее льготных условиях наименее развитым странам. Международная финансовая корпорация, напротив, ориентируется преимущественно на частный сектор наиболее развитых из развивающихся стран. Наконец, многостороннее агентство по гарантиям инвестиций предоставляет гарантии капиталовложений, защищая

Рисунок Владимира Соловьева

инвесторов от некоммерческих рисков вроде войны или национализации.

Главное отличие Мирового банка от МВФ заключается в том, что банк ведет долгосрочные проекты в странах-членах, способствующие не просто сиюминутному решению проблем платежного баланса, а серьезной структурной перестройке экономики, ее скорейшей и наименее болезненной адаптации к рыночной системе хозяйствования.

Основной интерес России в сотрудничестве с Мировым банком — в получении крупных инвестиционных кредитов, которые предоставляются правительствам стран-членов или под правительственные гарантии частным организациям. Условием предоставления таких кредитов, помимо готовности страны выполнять рекомендации экспертов банка, является также то, что эти финансовые средства страна-заемщик не может получить ни из какого другого источника.

Характерной чертой кредитов Мирового банка является то, что они никогда не предоставляются на полную сумму стоимости кредитованного объекта. Банк дает обычно 30 процентов его стоимости, а остальное мобилизуется самим заемщиком на местном или международном рынке кредитов. Таким образом, предоставление нам кредитов Мировым банком не только сможет помочь структурной перестройке экономики, но и будет способствовать привлечению в страну иностранного ссудного капитала, инвестиций.

Разумеется, кредиты предоставляются банком строго на целевой основе. Сегодня предмет его пристального внимания — энергетика, сельское хозяйство, некоторые другие ключевые отрасли экономики. Однако для оценки положения в них экспертам необходим доступ к экономической информации. К сожалению, дела в этой области обстоят пока не лучше, чем при прежнем режиме: многие статистические данные по России просто не рассчитывались, они существовали только по Союзу в целом, отдельных экономических категорий (пример: платежный баланс) применительно к России вообще не существовало.

Но, пожалуй, самое главное, что повергает иностранных экспертов в абсолютное уныние, — полное несоответствие статистических данных, предоставляемых различными органами. Если пройти по комитетам и подкомитетам Верховного Совета России, кабинетам правительства и должностных лиц министерств экономики, финансов и Центрального банка да еще заглянуть в Госкомстат, то собранные материалы будут свидетельствовать только о том, что либо мы чего-то не понимаем, либо нас не понимают. Зачастую не совпадают не только цифры (что, в об-

щем-то, не страшно, если они имеют один порядок), но и тенденции развития. Получается, что «не нашел, а потерял», «не умер, а родился». Не могу отделаться от мысли, что некоторые статистические данные просто подгоняются к запрашиваемому результату. Но если непосвященному человеку это не видно, то высококлассные эксперты банка замечают это сразу, и объясниться нашим чиновникам бывает ой как не просто.

Надеюсь, однако, что это трудности роста: в большинстве развивающихся стран, где активно работает Мировой банк, экономическая статистика находится в куда более плачевном состоянии.

Еще одна проблема — специфический стиль общения российских чиновников, являющихся держателями информации, необходимой

банку. Вспоминают случай, когда около года назад в Москве была крупная группа экспертов, впервые серьезно изучавшая советскую экономику. Их попросили составить список наших должностных лиц, которых они хотели бы посетить, и поставить напротив каждой фамилии вопросы, которые они желали бы им задать. Очевидно, это надо было для того, чтобы помощники должностных лиц успели заранее снабдить их всеми необходимыми ответами.

Нам следует понять, что Россия хочет вступить в МВФ и Мировой банк для того, чтобы решить свои проблемы. Фонд вовсе не тянет нас туда. Мы стучимся в его двери, и только тогда, когда они откроются, можно будет рассчитывать на получение хоть какой-то финансовой помощи с его стороны.

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Помогать или не помогать бывшему Советскому Союзу?

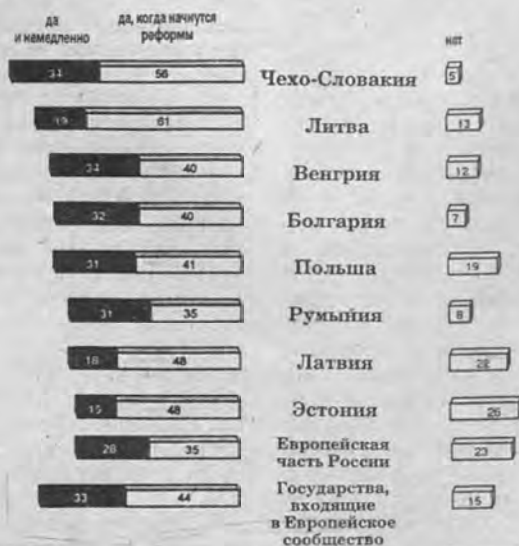
Ставшие самостоятельными республики просят Европейское сообщество и другие западные страны о значительной финансовой помощи.

Как вы считаете: стоит ли дать им эти деньги?

Если да, то когда: немедленно? Или после того, как начнется программа реформ, ведущая к рыночной экономике?

Опрос проведен службой ЕВРОБАРОМЕТР Комиссии европейских сообществ с помощью исследовательской фирмы РОМИР (Российское общественное мнение и исследование рынка).

Руководитель — Елена Башкирова.

Больше всего людей, считающих, что бывшему Советскому Союзу денег давать не надо, живет в Эстонии, Латвии и Польше. Интересно, что каждый пятый из опрошенных в европейской части России полагает, что ему помощь не нужна или что эти деньги пропадут впустую.

Наибольшее понимание ситуации в бывшем СССР проявили чехо-словаки и литовцы, уверенные в том, что помощь должна быть оказана немедленно. Другие предпочитают сначала убедиться, что реформы получаются.

Демонстрация словацких националистов

Фото из журнала «Ньюсуик»

«Стрелять? Для этого мы слишком ленивы...»

Настоящий кризис политики и экономики еще впереди

Ян Урбан

За два с небольшим года, прошедших после краха коммунистического режима, политики и журналисты столько раз повторяли: «Чехо-Словакия находится на историческом перекрестке!», что это выражение превратилось в клише. Многие упиваются этим «новоязом» так же безответственно, как их предшественники — лозунгами о ведущей роли партии и нерушимой дружбе народов. На самом же деле мы только подходим к перекрестку — настоящий кризис политики и экономики впереди. И, хотя он с глобальной точки зрения не является чем-то ненормальным, общество, застывшее врасплох, может испытать шок.

Купонизация всей страны

За два года сделано много по декоммунизации экономической и политической системы страны. Привыкание к постоянности пере-

мен приводит к тому, что в атмосфере общества преобладает некое суматошное чувство: скорее, скорее! А иногда и усталость, разочарованность от того, что процессы идут недостаточно быстро.

Между тем десятки тысяч домов, магазинов и предприятий уже возвращены семьям первоначальных владельцев или проданы на аукционах. В результате меняются не только имущественные и общественные связи, но и внешний вид городов и деревень. Частные владельцы стремятся использовать первые этажи каждого дома под магазин или офисы. Раньше слепые, запыленные улицы засияли витринами и невиданной прежде чистотой.

В эти дни разворачивается исторически беспрецедентная попытка приватизировать, продав акции населению, практически все государственные предприятия в стране. Количество людей, которые приняли участие в первой волне так называемой купонной приватизации и выделили на покупку купонов около трети своей средне-

срочной зарплаты, превзошло все ожидания. После двух месяцев абсолютно безуспешной рекламной кампании вдруг сработали слухи и призывы, зачастую шарлатанские, частных и банковских приватизационных фондов. И, как недавно за сахаром, мукой или бензином, многочасовые очереди ожидающих выросли у пунктов, где необходимо зарегистрировать купонные книжки. Восемь с половиной из примерно одиннадцати миллионов взрослого населения страны поверили в этот отважный эксперимент.

С помощью жесткой реструктивной политики правительству удалось сдержать инфляцию и заполнить магазины товарами. И все же цены больно бьют по семейным бюджетам слабых социальных групп, притом что самое резкое увеличение семейных расходов, к примеру в связи со значительным повышением квартплаты, нас еще только ожидает. Безработица растет пока медленно, причем она значительно выше в Словацкой Республике, где в некоторых районах охватывает 15 процентов трудоспособного населения. Конечно, хотелось бы, чтобы деструктуризация чехо-словацкой экономики протекала быстрее, возникали новые рабочие места, но это невозможно без инъекций капитала, которого в Чехо-Словакии нет. А иностранные вкладчики не торопятся.

В целом же среди правитель-

ственных экономистов преобладает осторожный оптимизм: этих и других трудностей ждали.

Спор вокруг правды о прошлом

Как и в других посткоммунистических странах, в Чехо-Словакии становится явным, что шаги к рыночной экономике отнюдь не разрушили экономическую мощь бывшего коммунистического менеджмента. Это вызывает нарастающее чувство недовольства, подталкивает к радикальному способу сведения счетов с прошлым и его действительными или мнимыми представителями. Федеральный парламент после длительного ожидания и весьма эмоциональных дебатов принял закон, запрещающий в течение пяти лет занимать высокие посты в управлении страной, в армии, в службе безопасности, в системе образования и на государственных предприятиях бывшим представителям партийной номенклатуры, сотрудникам госбезопасности и их информаторам, членам Народной милиции. Закон вошел в противоречие с презумпцией невиновности — для увольнения достаточно, чтобы имя человека фигурировало в списке, никто не проверяет, совершил ли лично он что-нибудь плохое.

Возник своего рода политизированный суррогат правды о прошлом, в то время как саму правду по непонятным причинам государство не считает нужным обнаруживать. За все время, прошедшее после ноябрьского переворота, под судом оказались только десять бывших офицеров госбезопасности. Десятки подтвержденных документами фактов преступной деятельности суды вообще не рассматривали. Архивы государственной безопасности до сих пор засекречены, а федеральное министерство внутренних дел, хотя и очищенное, тем не менее ведет себя столь же скрытно и столь же недемократично по отношению к правам граждан, как и его предшественник.

На наших глазах государство встает в позицию единственного владельца прошлого и, открывая лишь выгодные для себя страницы большой и сложной книги, склоняется к использованию прошлого в своих политических целях. В июне в ЧСФР состоятся парламентские выборы, и можно ожидать, что именно эта проблема станет одной из наиболее обсуждаемых в ближайшие месяцы.

Чехия и Словакия?

Но есть вопрос, сложность которого возрастает не месяц от месяца — день ото дня: как жить чехам и

словакам в одном общем государстве? Из-за того, что этой проблеме в прошлом не замечали (особенно чешская сторона), а значит, она как бы и не существовала, в переговорах между республиками допускаются элементарные ошибки.

Первоначально предполагалось, что вопросы урегулирования государственного устройства будут решены в течение двух лет, которые на первых послереволюционных выборах в июне 1990 года были даны парламенту для выработки новой конституции. Никто не предвидел, с какой страстью ринутся в словесные баталии представители обеих республик. Начало дискуссиям положили полуофициальные переговоры председателей правительств Чехии и Словакии — Петтеа Питгарта и Владимира Мечьяра — летом 1990 года, которые они провели, не имея мандатов своих правительств. То, что сперва выглядело как дополнение к переговорам законодательных органов, в результате вылилось в серию примерно из пятнадцати все более осложняющихся встреч представителей правительств национальных республик, национальных и федерального парламентов, ряда тщетных личных инициатив и посреднических усилий

президента Вацлава Гавела. И не принесло никаких позитивных решений, зато заблокировало законодательную работу парламента. Достаточно убедительный пример того, как важно категорическое разделение власти законодательной и власти исполнительной! Но это лишь слабое утешение.

Между тем словацкое правительство подало в отставку. Владимира Мечьяра на посту премьера сменил Ян Чарногурский, после чего сам Мечяр возглавил националистический блок. Эта группировка обеспечила себе выгодные исходные позиции к июньским выборам и даже имеет шансы победить. Популярности Владимира Мечьяра, кстати, не помешала публикация сведений о его возможном сотрудничестве с государственной безопасностью и об использовании им в личных целях поста первого послереволюционного министра внутренних дел Словакии. С этой точки зрения словацкая политическая сцена значительно отличается от чешской, где малейшее подобное подозрение тут же лишило бы кресла члена правительства.

Вопрос остается открытым

Время уходит, а дискуссия о буду-

Новая «демократия в наручниках»

За редактором оппозиционной газеты пришли на рассвете...

В эти дни мне часто вспоминается короткий диалог, произошедший некогда между М. Горбачевым и А. Сахаровым. Когда, отвечая на сахаровскую критику закона о митингах, Горбачев бросил в зал: «Демократия должна себя защищать!», Андрей Дмитриевич тут же спросил: «Даже недемократическими методами?»

Увы, хотя с тех пор прошло немало времени, попытки защитить демократию недемократическими методами не сокращаются, а, пожалуй, даже множатся. И не только у нас.

Чехо-словацкие газеты облетела сенсационная новость: арестован главный редактор газеты «Руде право» Зденек Порыбный. Ему предъявлено обвинение в «мошенничестве и нечестной конкуренции» на том основании, что частная акционерная компания, которая выпускает сейчас газету, переставшую быть официальным органом компартии, якобы нанесла своему конкуренту — государственному издательству — ущерб в 24 миллиона крон.

Не уголовным — политическим делом, расправой за оппозиционность властям назвал это обвинение коллектив «Руде право», обративший с протестом в Международную федерацию журналистов. Кто прав, кто виноват — решит суд. Но наблюдатели всех спектров едины в том, что сама процедура ареста выглядела явно недемократически.

Хотя обвинение выдвинуто уже давно, арестовали шеф-редактора именно сейчас, когда началась предвыборная кампания. Пришли за ним в 5.20 утра. «Странное совпадение, — сказал мне с горькой усмешкой один бывший диссидент, — нас брали именно в это время». Арестованного срочно перевезли в тюрьму в Рузине. И в наручниках! Хотя по закону наручники накладывают лишь особо опасным государственным преступникам, склонным к побегу или нападению на охрану.

Слов нет, декоммунизация общества — один из элементов построения

чем федерации никак не может выйти из тупика. У чешской стороны господствует глубокое непонимание того, что, пока Словакия не почувствует себя равноправной, федерация не сможет успешно функционировать. Дело тут именно в ощущении, в чувстве, а не в разуме, не в действительном положении дел, и это с трудом воспринимает склонная к рационализму чешская делегация. С другой стороны, словацкая делегация будто бы и не отдаст себе отчета в том, что самостоятельное государство словаков стало бы не-

функциональным — национальные меньшинства, составляющие 20 процентов его населения, наверняка тоже почувствовали бы себя неравноправными.

Непонимание словацкой стороны вызывает и излишне экономизированная, если так можно выразиться, позиция чешской делегации и делегации федерального собрания, которые настаивают на функционировании единой экономической системы ЧСФР. В итоге депутаты от большинства словацких политических партий фактически заблокировали принятие новой конституции ЧСФР федеральным собранием. И все же нельзя сказать, что это исключительно их вина. К сожалению, позитивный вклад в совместную жизнь двух народов не внесла ни одна политическая сила или личность. Все выступающие против разделения государства, включая и президента, говорят, какие негативные последствия может принести подобный распад страны. Но никто пока не сказал, каков позитивный смысл существования наднационального государства в Центральной Европе.

Итак, чехо-словацкий вопрос остается открытым, и, скорее всего, в ближайшие месяцы мы ста-

нем свидетелями постепенного ослабления общего государственного союза. Это будет серьезным экзаменом для политиков, которым явно не хватает ни государственной мудрости, ни сознания своей международной ответственности. Это будет проверка достоинства и терпеливости посткоммунистического общества, которое, к сожалению, не имеет иного опыта, кроме опыта тоталитарного. Вот тогда мы и выйдем на настоящий исторический перекресток.

То, в чем сходятся все: на нашем перекрестке стрелять не станут. Никогда за тысячелетнюю историю жизни по соседству чехи и словаки не поднимали оружия друг против друга. Политики на обеих сторонах, несмотря на различия во взглядах, говорят только и только о переговорах. А обычные люди скорее склонны к шутке: «Стрелять? Для этого все мы слишком ленивы, у нас много другой работы, да и на футбол не успеем, а, кроме того, мы ведь можем еще кого-нибудь встретить по дороге...» Мнение о человеке с ружьем, о военных вообще традиционно невысокое у обоих народов.

...Итак, между чехами и словаками стрельбы не будет. А это в сегодняшнем мире совсем немало.

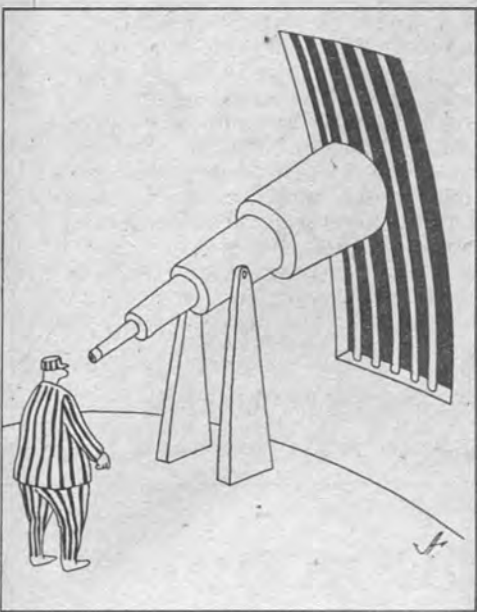

Рисунок Аркадия Гурского

демократии. Но декоммунизация — это не расправа с людьми, некогда бывшими коммунистами или и сегодня ими себя называющими. Незадолго до истории со Зденеком Порыбным случилась история со Зденеком Млынаржем. Одна из газет обвинила его, одного из лидеров «пражской весны», который в годы так называемой «нормализации» двадцать лет жил в изгнании, в измене родине. Это как-то очень напомнило не столь грозные, но столь же исторически безответственные обвинения, которым подвергались и наши шестидесятники.

Спор между поколениями представителей общественной мысли возможен и, наверное, даже необходим. Но важен и сам стиль такого спора, как утверждают умные люди. Один из таких умных людей, Адам Михник, которого в симпатиях к коммунизму заподозрить трудно, сказал недавно, что ему снится страшный сон: из страны изгнаны все коммунисты. Он просыпается в холодном поту и что видит? Все тот же коммунизм, хотя и без коммунистов. «Не дай нам Бог дожить до того времени, когда придется их защищать». Похоже, доживем, если судить по восклицианию федерального мини-

стра внутренних дел ЧСФР Яна Лангоса, вырвавшемуся у него во время еженедельной телевизионной передачи «Что дала неделя»: «Я лично был бы рад, если бы в 1990 году запретили компартию, закрыли все левые газеты». Завидная откровенность! Тут уже и газеты, которые левыми не назовешь, возмущались — это что же, вам нужна лишь пресса, которая вас хвалит?

Иногда поражаешься совпадению происходящего в ЧСФР и у нас. Примерно в это же время газеты сообщили, что отстранен от работы на «Радио России» журналист, якобы за некорректное поведение в эфире и допущение высказываний, могущих повлечь обиду ведущих деятелей культуры и политики. А как же быть тогда с законом, где после длительных дебатов слово «гласность» было заменено наконец словами «свобода печати»? Чуть позже новое известие с родины — взбунтовались тихие музейные работники, ознакомившись с проектом закона о музеях: оказывается, музей может быть закрыт властями «за участие его сотрудников в политических акциях»!

Господа дорогие, да чем же мы тогда отличаемся от «товарищей»? Конечно, сахаровскому пониманию демократии нелегко научиться тем, кто иного опыта, кроме тоталитарного, не имеет. Подождем, поразмыслим спокойно — не будем сразу ставить каж-

дое лыко в строку новым властям. Но, именно оберегая их, не станем все же закрывать глаза на явно недемократические методы, которыми они часто пытаются защищать демократию. Неловко повторять банальное: это не усиливает, а ослабляет их. Падение рейтинга иных еще вчера безоговорочно популярных личностей — прямое тому свидетельство. И не в одной экономике, право же, дело. «Не будите во мне ортодокса!» Это возглас не ортодокса, а того, кто видит, что с ортодоксами сражаются вполне ортодоксальными методами. И кое в ком уже разбудили — иначе откуда и 23 февраля, и 17 марта в толпе под красными знаменами столько молодых — и незлобных — лиц?

Шеф-редактора «Руде право» выпустили из тюрьмы через три дня — под залог в полмиллиона крон. На фото, запечатлевшем момент выхода из тюрьмы, документы об освобождении закрывают его лицо. Сам он в машине — невыразительный снимок. Мало привлечет внимания. А вот снимок ареста вполне годится для предвыборного плаката: высоко поднятые руки в наручниках и широкая улыбка на лице. Не оттого ли эта улыбка, что арестованный понимает: эти оковы его политическим противникам славы явно не прибавят?

Инна Руденко,
соб. корр. «Нового времени»
ПРАГА

Новониколаевск — центр
Российского
государства
начала века.
Деловой центр России
сегодня —

INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА в НОВОСИБИРСКЕ.

Первая в стране биржа
электротехнического профиля
располагает неисчерпаемым
научным и производственным
потенциалом СИБИРИ,
находится на перекрестке
экономических и торговых путей
РОССИИ

Наш адрес: 630099, Новосибирск, ул. Ленина, д. 3, комн. 238.

Телефоны: (383-2) 22-78-14, 22-68-50, 22-13-25.

Факс: (383-2) 22-13-25.

НАША ЭНЕРГИЯ—

COMMODITY STOCK

EXCHANGE

Часовня
Николая
Угодника
в Новониколаевске

ВАШИ ДОХОДЫ!

AVIS

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

С Е К Р Е Т Н Ы Е С Л У Ж Б Ы

Народно-трудовой союз выжил, потому что он был нужен КГБ?

Интервью с бывшим членом руководства НТС Борисом Миллером, опубликованное в № 39/91, породило большие споры среди читателей: занимался ли НТС террором против Советской России, сотрудничал ли с нацистской Германией, служил ли западным разведкам?

Борис Миллер вновь отвечает на вопросы «НВ».

— Мало кто из наших читателей сомневается в том, что НТС — это террористическая организация, чьи агенты проникали в Советский Союз с оружием в руках. Другое дело, что теперь это оценивается скорее положительно, чем отрицательно. Ваше мнение?

— Народно-трудовой союз никогда не был террористической организацией, хотя в 20–30-е годы эмиграция пыталась вести вооруженную борьбу на советской территории. В основном этим занималось «Братство русской правды». Члены НТС тоже принимали участие в некоторых акциях, но союз быстро от них отказался. Правда, в 1934 году руководство НТС одобрило убийство Кирова, считая это актом протеста против коммунистов и не зная, что это сделано Сталиным. Члены НТС проникали в СССР, но не ради террора, а для того, чтобы понять, что происходит в стране, и создать опорные точки для подпольной работы.

— Кто обеспечивал их заброску в Советскую Россию?

— Эту возможность открыл начальник русского отдела польского генерального штаба Рышард Врага.

— Что поляки требовали взамен?

— Они, естественно, были заинтересованы в любой работе против коммунисти-

**Пятое
управление
КГБ
продлеvalo
жизнь самой
ненавидимой в
Москве
эмигрантской
организации —
«подрывная
деятельность»
НТС во многом
оправдывала
существование
комитета**

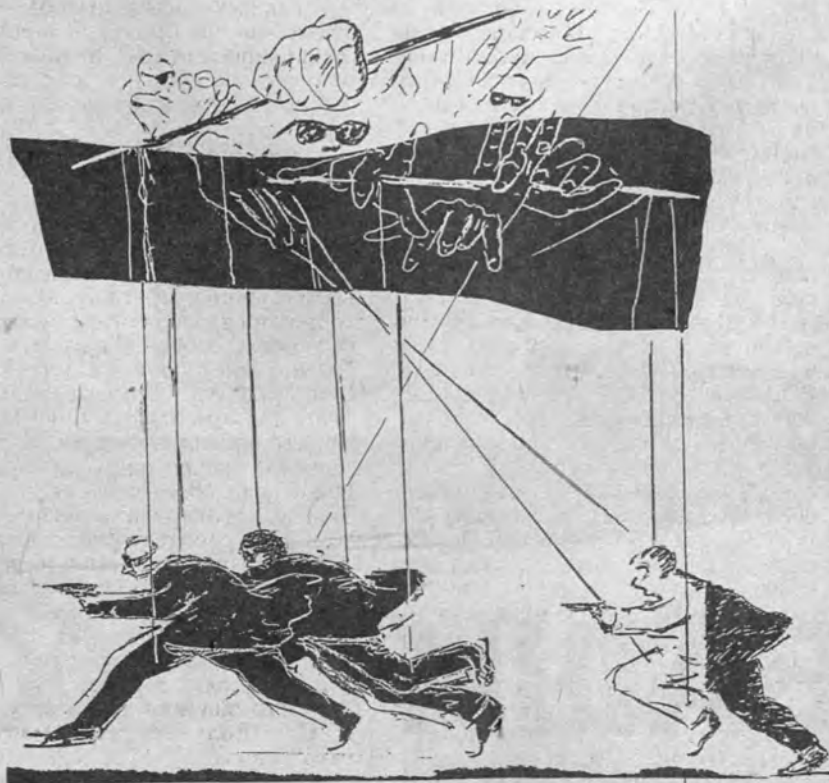
ческого правительства в Москве. Разведывательной или военной информации мы им не давали, только политическую.

— Советский Союз всегда славился своей пограничной службой. Неужели ваши люди находили лазейки?

— Несколько групп погибло на границе. Других взяли уже внутри страны. Но кому-то удавалось переиграть НКВД, побывать в стране и благополучно вернуться.

— Важнейший пункт обвинений против НТС звучит так: в годы Великой Отечественной войны ваши соратники сотрудничали с гитлеровскими оккупантами, то есть предали свой народ. Что вы на это скажете?

— НТС хотел быть третьей силой: он не выступал ни на стороне немцев, ни на стороне большевиков. В 1938 году отделение в Германии было распущено, чтобы избежать сотрудничества с нацистами. Мы проникали на оккупированные немцами территории, чтобы собрать силы для осво-

Борис Миллер родился в эмиграции. В год окончания второй мировой войны ему было пятнадцать лет. Школу закончил в лагере для русских переселенцев в Австрии. В 1948 году уехал в Чили, работал на заводе фирмы «Филипс», помогал местным профсоюзам вести борьбу с коммунистами. В 1959 году вернулся в Европу — предложили место в центральном аппарате НТС. Первая работа — на радиостанции «Свободная Россия»: сначала вещали с помощью передатчика, установленного на грузовике, потом поставили стационарный. Радиостанция была незарегистрированной. В 1972 году канцлер ФРГ Вилли Брандт, подписавший договор с Москвой, закрыл станцию. В «НВ» (№39/91) Борис Миллер подробно рассказал об истории НТС.

бодительного движения и облегчить жизнь русского населения. Руководителей НТС немцы арестовывали, потому что союз был национальной организацией русского народа и наши идеи немцам нравиться не могли. Все, кого немцы разоблачали, попадали в тюрьму. После сражения на Курской дуге в НТС появились откровенно антигерманские лозунги, скажем: «Покончим с Гитлером, возьмемся за Сталина!». Гестапо расстреляло или замучило больше тридцати членов НТС.

— Разве члены НТС не приняли живейшее участие в создании Русской освободительной армии генерала Власова?

— В 1941 году немцы из русских эмигрантов, осевших в Югославии, стали формировать охранный корпус генерала Штейфона. НТС запретило своим членам вступать в него, но действительно пытался создать и национальную русскую армию, и самостоятельное правительство.

— Под немцами?

— Среди германского офицерства было немало прибалтов — это в значительной степени люди русской культуры. Они считали, что создание русского правительства необходимо. Генерала Власова нашли в лагере и уговорили взять на себя руководство армией именно люди из НТС, и в его окружении было много членов союза.

— Значит, все-таки НТС оказался вместе с Власовым и вместе с немецкой армией.

— Власов не предатель. Он всегда был против того, чтобы части РОА сражались на Восточном фронте.

— На страницах «НВ» наши читатели давно ведут эту дискуссию: могли ли русский патриот — при всей ненависти к Сталину и коммунистам — оказаться на стороне Гитлера? Большинство дают отрицательный ответ. Это была не война идеологий. Речь шла о защите родной земли от иноземцев.

— Я понимаю, что это не простой вопрос. У меня когда-то была на сей счет беседа с замечательным писателем Виктором Некрасовым. Он признался мне, что до сих пор так и не решил для себя, как относиться к РОА и к Власову. Могу сослаться еще на Солженицына: он сторонников Власова предателями не считает.

— После войны НТС продолжил свою «подпольную деятельность»?

— Лидер союза Владимир Поремский разработал так называемую молекулярную теорию — тактику создания небольших, заговорщиков и не связанных между собой групп в СССР. Правда, отправлять людей в СССР в то время означало посылать их на верную смерть. Не знаю, имело ли руководство НТС моральное право это делать...

— НТС обзавелся издательством,

«Беглецы и изменники»

В редакционной библиотеке хранится изданный небольшим тиражом с грифом «Для служебного пользования» двухтомный справочник «Зарубежные центры враждебной пропаганды». Во втором томе значится и Народно-трудовой союз (штаб-квартира во Франкфурте-на-Майне, ФРГ).

«НТС — антисоветская организация, объединяющая главным образом лиц, бежавших из Советского Союза вскоре после Октябрьской революции, а также изменников, перешедших на сторону врага в период второй

мировой войны... Она финансируется и активно используется американскими специальными службами. На получаемые от них средства НТС содержит радиостанцию «Свободная Россия», издательство, выпускает газеты, листовки, книги, брошюры... Свои публикации НТС нелегально забрасывает на территорию СССР и других социалистических стран, засылает в советские учреждения за границей, пытается распространять среди советских туристов. Члены организации ведут провокационную устную пропаганду среди сотрудников со-

ветских учреждений за границей, туристов, моряков».

газетами, журналами, собственной радиостанцией. Откуда брались деньги?

— Из разных источников. Наша радиостанция существовала благодаря пожертвованиям ряда американцев, симпатизировавших нам. Потом мы стали заниматься издательским делом — это было прибыльно. Мы выпускали всю современную русскую литературу, которую внутри СССР давила цензура.

— Трудно поверить в то, что НТС не получал денег от западных спецслужб.

— Впрямую денег ни от одной разведки мы не брали. Американцы финансировали нас, видимо, через подставных лиц, через какие-то фонды. Мы всегда отказывались от денег, если нам ставили условия.

— Сколько после войны было членов Народно-трудового союза внутри СССР?

— Девять человек перенесли границу еще до войны и остались. Около сотни вступили в союз во время войны на оккупированных территориях. Мы старались вербовать новых людей. Скажем, я жил в Греции под чужой фамилией. Знакомился с советскими моряками, туристами, командировочными. С теми, кто проявлял интерес, долго беседовал, давал нашу литературу. Никогда не советовал оставаться на Западе, уговаривал возвращаться домой, но работать вместе с нами.

— Неужели налуганные всем на свете советские люди шли на контакт с вами, соглашались сотрудничать с НТС?

— За полтора года в Греции у меня было два таких случая.

— Что значило тогда вступить в НТС — получить партбилет, платить взносы?

— У нас была торжественная про-

цедура. Вступающий в НТС произносил клятву, расписывался на бланке, затем зажигалась свеча, и на ней обязательство сжигалось.

— Но где-то существовала картотека членов НТС?

— В нашем штабе, который находился в хорошо законспирированном месте. Мы тратили большие деньги на конспирацию.

— Вы не думаете, что человек, который сидел у сейфа с картотекой, был агентом КГБ?

— Нет. Агенты КГБ проникали в союз, но не в закрытый сектор, который занимался контактами с Россией. Там работало примерно тридцать человек. Я могу поручиться за каждого из них.

— На чем основана ваша уверенность? Теперь, когда раскрываются архивы советской внешней разведки, становится ясно, что эмиграция была целью номер один. На проникновение в эмигрантские организации не жалели ни денег, ни сил. И эмиграция была буквально напичкана советской агентурой.

— Меня в НТС и в эмиграции вообще знали с детства. Тем не менее, прежде чем предложить работу в закрытом секторе, очень долго проверяли. Человек с сомнительной биографией, не известный руководителям НТС, никогда не попал бы в святая святых. И главный аргумент — наши люди внутри СССР действовали! Выполняя свою миссию, возвращались назад.

— В чем состояли функции закрытого сектора?

— В первую очередь — заброска наших людей в Советский Союз.

— Как это происходило?

— Американцы сбрасывали их с парашютов.

— Это означало, что работать ваши люди должны были и на американцев?

— Формально у нас с американцами был договор. Они просто брали на себя техническую сторону операции, не более того. Но с момента, как наши люди поступали в распоряжение американцев, чтобы подготовиться к выборке, мы теряли контроль над ними.

— Сколько времени продолжалась заброска агентов таким путем?

— Это происходило в первой половине 50-х годов. Многих поймали из-за предательства таких людей, как Филби или Блейк.

— Сколько времени вы проработали в закрытом секторе?

— С 1959 по 1972 год. Это была странная жизнь. Я человек очень общительный, но мне пришлось отказываться от встреч с друзьями. Никто из соседей не знал, что я русский. На улице нельзя было говорить по-русски.

— Чем вы в основном занимались в закрытом секторе?

— Подыскивал людей — англичан, русских эмигрантов во втором поколении, готовых совершить путешествие в СССР.

— С какой целью?

— Отвезти нашу литературу, передать письма, встретиться с людьми, готовыми сотрудничать с НТС. Вывезти приготовленные для нас материалы.

— Какого рода материалы?

— В основном литературные. Мы

стали печатать лучшее, что было в самиздате. Вывезти рукописи было очень трудно. Люди рисковали оказаться в тюрьме. Мы учили их в Лондоне, как избежать встречи с работниками госбезопасности, но все-таки они не были профессиональными агентами, хотя иногда творили чудеса.

— Чем занимался обычный член НТС в СССР?

— Распространял нашу литературу, листовки, собирал материалы для публикации на Западе, создавал группу.

— НТС обвиняли в том, что его люди по заданиям западных разведок собирали информацию в Советском Союзе.

— Мы собирали только экономическую и политическую информацию. Все старались сразу печатать. Закрытых докладов у нас не было.

— Сколько членов НТС было, например, в Москве до перестройки? Единицы?

— Десятки.

— А сейчас?

— За границей — около тысячи человек. А сколько в России — не знаю. Не все до сих пор решились раскрыть себя. Знаю только, что в России, к сожалению, крупных имен у нас нет.

— Может ли НТС проявиться сейчас в России как самостоятельная политическая сила?

— Думаю, момент упущен. Мы должны были включиться в политическую жизнь России еще до выборов президента. Но НТС тогда исходил из того, что мы не можем выставлять свои кандидатуры в Верховный Совет, потому что Советы — коммунистические органы. Я считал это неправильным, уговаривал членов руководства переехать в Россию и здесь создавать крупную политическую партию.

— С вами не согласились?

— Пока никто не переехал.

— Может быть, НТС свою историческую задачу уже выполнил?

— Мы очень хорошо умели бороться с тоталитарным режимом, но не нашли себя в демократических условиях. Но думаю, что наша идеология была бы полезной и сегодняшней России: мы сторонники сильного государства, но мы всегда ищем взаимопонимания, объединения. Я был неприятно поражен конгрессом патристических сил в феврале. Присутствие Дмитрия Васильева с его «Памятью» произвело на меня страшное впечатление. Аплодировали сторонникам крайних убеждений, умеренным кричали: «Уезжай в Израиль!». Нет, мы еще пригодились бы России, но НТС сейчас — это только маленькие группы. Увы, мы застряли в прошлом...

«Если бы мы так ожесточенно не сражались с НТС, он бы давно рассыпался»

Народно-трудовым союзом в пятом управлении КГБ занимался специальный отдел. Насколько серьезным противником считался НТС среди сотрудников госбезопасности? На вопросы «НВ» отвечает бывший сотрудник бывшего пятого управления, попросивший не называть его имени:

— Многие наши сотрудники в кулуарах управления говорили довольно откровенно: если бы КГБ не подкреплял НТС своей агентурой, союз давно бы развалился. Прежде чем внедрять агента, его надо соответствующим образом подготовить, сделать ему диссидентское имя, позволить совершить какую-нибудь акцию, чтобы за границей у него был авторитет... Кроме того, они должны были вывезти с собой какую-то стоящую информацию, высказать интересные идеи — все это плод нашего творчества. Вот и получалось, что мы подпитывали НТС и кадрами, и, так сказать, интеллектуально. Точно так же обстояло дело и с Организацией украинских националистов. Если посмотреть списки руководителей ОУН, то окажется, что чуть ли не каждый второй был нашим агентом.

— Но Борис Миллер абсолютно уверен, что, скажем, в закрытом секторе НТС агентов КГБ не было.

— Он даже не представляет себе, какими сложными путями внедрялась агентура в русскую эмиграцию. Людей засылали еще до войны, а связь с ними восстанавливали через много лет, когда они абсолютно интегрировались в эмиграцию и ни у кого не могло закрасться сомнение относительно их надежности.

— А зачем в таком случае КГБ тратил столько сил и средств для борьбы с организацией, которая не представляла опасности?

— Засылая агентура в НТС или ОУН, комитет фактически обслуживал сам себя: соответствующие подразделения просто обеспечивали себе «фронт работ». И штаты пятого управления увеличивались именно потому, что засланная агентура делала тот же НТС более значительной организацией, а, следовательно, для борьбы с ней требовалось усилить работу КГБ. Откровенно говоря, если бы на НТС как следует навалились в те годы, когда у комитета была абсолютная власть, с ним можно было покончить за один год. Но комитету было выгодно держать эту структуру в полудохлом состоянии: вреда от нее никакого, а комитет раздувался...

Леонид Млечин,
Татьяна Чернова

ХРОНИКА БОРЬБЫ

КГБ против НТС

1947: в Берлине похищен член НТС Ю.Трегубов.

1951: разоблачена попытка похищения члена руководства НТС Г.Околовича.

1954, январь: капитан КГБ Н.Хохлов получает задание убить Околовича, но предпочитает сдать немецкой полиции.

1954, апрель: в Берлине похищен член совета НТС А.Трушнович.

1954, июнь: в Австрии похищен работник НТС В.Треммель.

1955: похищен член НТС С.Попов.

1955, декабрь: западногерманской полицией сдается агент МГБ ГДР, посланный для убийства лидера НТС В.Поремского.

1958: взорван дом под Франкфуртом, где помещалось радиооборудование и жили семьи работников НТС.

1961: взрыв во дворе издательства «Посев».

1963: несколько взрывов рядом с радиостанцией «Свободная Россия».

РУССКАЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КОМПАНИЯ

АО "Базилиск"

Начинает продажу в апреле аудио-видеотехники фирмы

SONY

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ:

- * телевизоры BLACK-TRINITRON
- * видеокамеры
- * видеоманитроны
- * музыкальные центры

ВСЕ ЗА РУБЛИ !

Посетите наш торгово-выставочный
зал по адресу:

МОСКВА, Балаклавский пр-т, д.5
телефон (095) 316-12-17, 316-27-30
факс 310-00-44

Не сотвори себе палача

Кронид Любарский

18 октября 1991 года Верховный Совет Российской Федерации (тогда, впрочем, еще РСФСР) принял Закон о реабилитации жертв политических репрессий. 5 ноября закон был опубликован в «Российской газете» и, таким образом, вступил в силу в своей основной части, а с 1 декабря — полностью, включая статьи о выплате компенсаций реабилитированным. На днях Совет Министров разработал порядок выплаты компенсации и предоставления других льгот.

Я не буду здесь говорить о медлительности и недейственности закона — в этом отношении он ничем не отличается от большинства других российских законов. Не стану распространяться и о небрежности формулировок: огрехов в законе немало, но и в этом отношении он не исключение. Здание российского законодательства все более явственно приобретает черты времени — до первых морозов или до пожара.

Гораздо более меня волнует сам дух обсуждаемого закона, его «философия».

А был ли КГБ?

Для начала цитата.

Ст.18: «...Работники органов ВЧК, ГПУ, ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек», работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, судьи, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства».

У вас нет ощущения, что здесь чего-то не хватает? Ну конечно: в длинном перечне зловещих аббревиатур отсутствует... КГБ! С глубокой историей законодателя готовы расчитаться — а ВЧК давно уже только история, — но они не решились назвать по имени организацию, которая по-прежнему стоит рядом и «дышит в затылок». Имя это, правда, недавно в очередной раз сменилось, но структуры и люди остались

Кронид Любарский, бывший политзаключенный. Пять лет отсидел в Мордовских лагерях и Владимирской тюрьме. Составитель списков политзаключенных, издатель бюллетеня «Вести из СССР». Под угрозой нового ареста был вынужден в 1977 году эмигрировать из СССР. Живет в Мюнхене. Редактор журнала «Страна и мир».

**Закон
квалифици-
ровал
советский
строй как
тоталитарный,
но не встал на
защиту его
жертв. А
нужен ли
такой закон?**

практически нетронутыми. Портить отношения с бессмертной организацией народных депутатов не захотелось. Однако в законодательстве каждое слово — или его отсутствие — влечет за собою немаловажные последствия.

Заодно опустили и МВД, тоже еще не ушедшее в историю. Получается, что все сотрудники нынешних карательных органов, о которых можно предположить, что они еще живы и не находятся в сенильном состоянии, выведены из-под уголовной ответственности.

Даже в пределах нашего далекого от совершенства «действующего уголовного законодательства» очень многие работники «забытых» ведомств — и в первую голову КГБ — могли бы быть привлечены к ответственности по крайней мере по следующим статьям УК РСФСР: «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» (ст.176), «Заведомо незаконный арест или задержание» (ст.178), «Принуждение к даче показаний» (ст.179), «Злоупотребление властью или служебным положением» (ст.170), «Превышение власти или служебных полномочий» (ст.171), «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений» (ст.135), «Нарушение неприкосновенности жилища граждан» (ст.136). Я перечислил только те статьи, которые и по существу, и формально имеют прямое отношение к обсуждаемому закону, ибо касаются подготовки и осуществления политических репрессий.

Но ни для какой «уголовной ответственности» сотрудников КГБ наш закон места не оставляет. За все, что эта организация вытворяла над нами за последние почти 40 лет, она отвечать не должна. «Звери из ВЧК», «ежовские» и «бериевские палачи» — этих наши законодатели готовы привлечь к суду, а тех, что сегодня ходят рядом, красуются на экранах телевизоров и служат новой власти с тем же усердием, что служили старой, — нет.

Впрочем, полагаю, что законодатели проявили излишне бережное отношение к КГБ. Что, например, с того, что в числе уголовно ответственных в законе названы судьи? Кто-нибудь собирается применить к ним этот закон?

Я вовсе не за то, чтобы карать их всех подряд — многие судьи, даже выносившие неправосудные приговоры, сами были жертвами режима. Но что прикажете думать о таком персонаже, как, например, член Мосгорсуда Владимир Богданов, на счету которого следующие (по крайней мере мне известные) жертвы политических процессов: Наталья Горбаневская, Ольга Иоффе, Михаил Макаренко (1970 г.),

На каторгу отправляли миллионы. Виновных в этом, оказалось, очень трудно наказать

Анатолий Краснов-Левитин, Надежда Емелькина, Дмитрий Михеев (1971 г.), Илья Глезер, Пётр Старчик, Владимир Попов (1972 г.), Марк Нашиц, Борис Цитленок (1975 г.), Андрей Твердохлебов (1976 г.)? Где сейчас этот «первый ученик»? Где его коллеги из Ленгорсуда, тоже профессиональные «политические» судьи Нина Исакова и Олег Карлов? Такими вопросами я мог бы заполнить весь номер журнала.

Реабилитация «троек»

Посмотрим теперь, как трактует «послепутчевый» Закон о реабилитации пресловутые «тройки» и другие «несудебные органы», посредством которых смерть и каторга были поставлены на поток. С одной стороны, закон, как мы видели, объявляет участников этих органов уголовно ответственными. А с другой...

Ст. 4: «Не подлежат реабилитации лица... обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений...»

Прервем цитату. Неважно — каких преступлений! Важно то, что «несудебные органы» поставлены на одну доску с судами. Верховный Совет Российской Федерации фактически заявляет: внесудебные преследования граждан вовсе не всегда плохое дело. Некоторые действия «троек» он и сегодня одобряет и с ними вполне солидаризуется.

А кто, собственно, будет решать, имеются ли «достаточные доказательства» в делах «троек» или нет? Кто в принципе имеет право это делать кроме суда? А раз так, то единственным правовым подходом было бы отменить все без исключения решения «несудебных органов» и сде-

лать это по единственному основанию: эти органы — несудебные. Ибо, если следовать логике российских законодателей, в ряде случаев можно одобрить и суд Линча — тогда, разумеется, когда у линчевателей были «достаточные доказательства».

Я понимаю если не логику, то построения российских законодателей: ведь среди прошедших через «тройки» были и настоящие шпионы, и террористы, и военные преступники. Оправдать их невозможно, необходимо отвести от себя любой возможный упрек в солидарности с изменниками и убийцами.

Не буду напоминать законодателям старое доброе правило: лучше оправдать двадцать виновных, чем осудить одного невинного. Важнее другое. Предположим, что военный

преступник, действительно замешанный в убийствах мирных граждан, предстал перед «тройкой» чекистов и ими на скорую руку осужден и расстрелян. Налицо столкновение двух преступлений: преступления человека и преступления государства. Что перевесит? Демократические, «послепутчевые», законодатели вполне в традициях нашей несчастной страны предпочли государство.

В этой ситуации не хочется даже и говорить, что практическая «выгода», ради которой был опозорен закон, просто жалка: жертвы «троек», которых, не дай Бог, можно по ошибке реабилитировать, давно уж в могиле, в живых остались единицы. И если уж так необходимо покарать их вновь, то это дело прокуратуры: если она найдет в старых делах необходимые основания для преследования за преступления, по которым еще не истек срок давности, пусть возбуждает дело обычным порядком и направляет дело в суд.

Реабилитация же «троек» и «особых совещаний», пусть косвенная, еще нам горько отзовется. Закон ведь не только разрешает практические коллизии. Он еще и воспитывает.

Убийство тирана — преступление?

А теперь вернемся к прерванному цитированию ст. 4 Закона о реабилитации и посмотрим, какие же преступления законодатели отнесли к «нереабилитируемым». В длинном перечне есть и несомненные: например, военные преступления.

Но есть и такие, о которых стоит задуматься: «террористический акт, диверсия... организация бандформирований и участие в совершении ими убийств, грабежей и других насильственных действий».

Не пугайтесь. Я знаю, что все мы воспитаны в активном неприятии на-

ГУЛАГ в рисунках Ефросины Керсновской, отсидевшей там 10 лет

силы. Принцип ненасилия был основным принципом правозащитного движения, я сам — из того же вывода. Но вправе ли мы навязывать этот принцип другим?

Преамбула нашего закона провозглашает государство, существовавшее в годы советской власти, «тоталитарным» и констатирует, что оно вело против своего народа «многолетний террор». Само по себе это не ново. Ново то, что на сей раз это провозгласил закон.

Так вот, позвольте прямо спросить: разве не является морально оправданной открытая борьба с тоталитарным государством, открытое сопротивление террору?

У чешского писателя Яна Дрды есть короткий рассказ «Высший принцип» о старом школьном учителе, получившем эту насмешливую кличку от учеников за пристрастие к моральным максимам. Дело происходит в немецком «Протекторате Богемия и Моравия», который некогда был Чехией. Только что пришла весть, что два отважных чешских патриота казнили «протектора» Рейнхарда Гейдриха. Директор-коллаборант ждет от учителя, что тот в «должном» свете объяснит это событие ученикам. И старик, преодолевая смертную тоску, поднимается на кафедру и выкрикивает: «Дети! Вы должны знать: с точки зрения высшего принципа нравственности — убийство тирана не преступление!».

Но никто не поднялся на трибуну Верховного Совета России и не произнес этих слов. Неужели, доведись нашему парламенту решать посмертную судьбу графа Штауффенберга, он и ему отказал бы в реабилитации? У нас своего Штауффенберга не было, но если бы и нашелся кто-то, осмелившийся и сумевший подложить бомбу Сталину, то по прямому смыслу пункта «а» ст. 4 нашего закона он тоже не был бы реабилитирован. На митингах мы охотно ставим на одну доску «красный» и «коричневый» фашизм, но, когда нужно сделать из этого практические выводы, оказывается, что «наш» тоталитаризм был недостаточно тоталитарен и бороться с ним следовало только листовками и открытыми письмами (и, наверное, лучше всего — в рамках «возврата к истинному ленинизму»?).

Закон ничего не детализирует, никаких различий не проводит: «террористический акт», «бандформирование» есть бандформирование — и только. Но не забудем, что закон имеет целью реабилитацию всех жертв политических репрессий начиная с 1917 года.

Если строго следовать букве закона (если это закон, а не пустая декларация), то никакой реабилитации до окончания века не подлежат участники Тамбовского восстания («Антоновщина»), потопленного в крови Тухачевским, Ижевского восстания, да и иных крестьянских и рабочих восстаний против большевиков; кронштадтские матросы, сгинувшие после «мятежа» в архангель-

ских лагерях; белые офицеры, восставшие против Красной Армии и позднее за это арестованные и уничтоженные; казаки, восставшие на Дону; прибалтийские «лесные братья» и, уж конечно, «бандеровцы», державшиеся на тайной народной поддержке до начала 50-х годов; участники народного сопротивления на Кавказе, и в первую очередь в Чечне; зеки, восставшие в лагерях и с оружием уходившие в тайгу, те самые, память о которых нам сохранили Шаламов и Солженицын; герои Кенгира и Воркуты... Забудьте о них. Все они совершали «насильственные действия», и нет им прощения во веки веков.

Я допускаю, что многих из приведенного списка все-таки реабилитируют «в порядке исключения», в духе привычного уже нам неуважения к собственному закону, который, как известно, что дышло, и который даже для добрых дел оставляет лишь незаконные пути.

Как такое могло получиться? Увы, объяснение очень простое. Наши законодатели (да и не одни законодатели), сколько бы они ни клялись в разрыве с тоталитарным государством, по-прежнему чувствуют себя плотью от плоти его. Пуповина не порвана до сих пор.

Да, в нормальном демократическом государстве ничто не может оправдать насилия как средства достижения политических целей. Но, не решаясь заявить, что на тоталитарное государство это не распространяется, наши законодатели тем самым признаются в своем глубинном родстве с ним. Угрозу такому государству они кожей ощущают как угрозу самим себе.

Между тем давно уже провозглашен и совершенно иной принцип. Мне недавно приходилось цитировать «Декларацию независимости» США, но здесь невозможно не повторить эту поразительную цитату:

«Когда целый ряд оскорблений и узурпаций, неизменно направляясь к одной и той же цели, выявляет замысел правительства: подчинить народ абсолютному деспотизму, — правом и обязанностью народа становится свергнуть такое правительство».

Почему «отцы-основатели» не побоялись вывести на бумаге эти страшные слова? Потому что они твердо знали: их государство никогда не будет государством абсолютного деспотизма.

Наши «отцы-основатели» такой уверенности лишены.

Реабилитация не нужна

Все сказанное выше, однако, не означает, что я предлагаю реабилитировать чохом все «бандформирования» и всех террористов — лишь бы они были «против советской власти». Такая реабилитация попросту невозможна.

Кровавая круговерть гражданской войны, годов террора и доносов, Отечественной войны сплела добро и зло в такой тугий узел, что распу-

Выброшенная на свалку память?...

тать его не под силу никакому законодательству. Яркую иллюстрацию этому дают недавние события в Литве, связанные с реабилитацией «лесных братьев». В ходе такой массовой реабилитации оказались «прощенными» и те, кто непосредственно участвовал в геноциде евреев в Литве. Мощное возмущение мирового общественного мнения заставило отменить реабилитацию в отношении целого ряда лиц.

То, что произошло в Литве, могло бы повториться и у нас — разве что наши «внутренние дела» не вызвали бы, пожалуй, такой же международной волны возмущения. Белые офицеры, ведшие справедливую борьбу против узурпации власти большевиками, нередко проявляли не меньше жестокости, чем красные командиры. Борцы за «освобождение народов России» не гнушались поддерживать своим оружием другой, столь же бесчеловечный тоталитарный режим. Читавшие книгу А. Приставкина помнят, какие зверства позволяли себе обе стороны во время народного сопротивления в Чечне...

Никому не под силу сформулировать принцип, по которому можно было бы безошибочно отделить в новейшей российской истории овец от козлиц, хороших от плохих, «наших» от «ненаших».

Трудности, стоящие перед тем, кто вознамерился бы написать «справедливый» Закон о реабилитации, не ограничиваются проблемой насилия. Вот еще один пример.

Сейчас повсеместно обсуждается

Фотомонтаж «Штерн» (Германия)

вопрос о «стукачах» КГБ. Те, кто прошел через политическое следствие в 60–80-х, знают, что это проблема отнюдь не только 30-х годов. Общее мнение склоняется к тому, что имена их нужно предать забвению, дабы не обострять гражданской напряженности в стране. В качестве оправдания приводится аргумент: «время было такое». Вне зависимости от того, справедлива эта позиция или нет, она имеет свою логику. Но помимо нравственного аспекта здесь есть и юридическая сторона: значительное число «стукачей» тем самым априори реабилитируется — точнее, освобождается от уголовной ответственности — по крайней мере в связи с возможными обвинениями их по ст. 180 Уголовного кодекса («заведомо ложный донос»; срок давности — 10 лет).

Но что нам делать в таком случае с многочисленными сотрудниками царской охраны? Известно, что в 20-е годы многие из них были судимы и осуждены за свою деятельность до революции (наиболее известный среди них — знаменитый предатель «Народной воли» Окладский), а соответствующая статья (58-13) сохранялась в Уголовном кодексе до конца 1960 года. Разве к царским агентам не применима та же логика, что и к нашим современным «стукачам»?

Более того, в пользу реабилитации агентов охраны можно найти и дополнительные аргументы: они в меру своих сил старались предотвратить приход к власти революционеров, ввергнувших страну в величайшую

из катастроф. Им, пожалуй, надо medals выдать посмертно за заслуги в деле национального спасения, тем более что преемственность нынешней России по отношению к России дореволюционной сейчас охотно декларируется. И уж совершенно непонятно отсутствие этой категории лиц в Законе о реабилитации.

Я понимаю, что изложил абсолютно безразличную позицию, но ведь логически она безупречна!

С такого рода коллизиями честный разработчик Закона о реабилитации вынужден был бы сталкиваться на каждом шагу.

Что же делать? Если узел добра и зла нельзя было распутать, его надо было разрубить.

Я полагаю, что справедливый Закон о реабилитации принципиально невозможен. Более того — **он не нужен и даже вреден.**

История знает много примеров реабилитации — конкретных лиц по конкретным делам. Но никто еще никогда до нашей страны и ее соседей по «рублевому пространству» не пытался провести такое амбициозное предприятие, как реабилитация всех и вся с момента основания государства. У нас и здесь нашелся «собственный путь».

Можно ли вообразить, чтобы после крушения нацизма в Германии начали разрабатывать закон о реабилитации заключенных концлагерей, узников Дахау, Бухенвальда и Заксенхаузена? В ФРГ состоялись процессы по обвинению судей, выносивших изуверские приговоры по изуверским законам рейха, но никому не пришло в голову ставить кощунственный вопрос о реабилитации их подсудимых. Их невиновность была просто для всех очевидна. Франция тоже не реабилитировала политических жертв вишистской юстиции, а вот суды над коллаборантами были.

В конце концов даже большевики были логичнее и честнее. Они провозгласили «разрушение старого мира», и им не приходило в голову реабилитировать, например, Владимира Ульянова по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

И германские демократы, и большевистские антидемократы глубоко прочувствовали свой разрыв с прошлым, которое они считали позорным (справедливо или нет — в данном контексте неважно). Нам, к сожалению, до этого еще очень далеко.

В чем же была необходимость принятия Закона о реабилитации? В моральном оправдании жертв? Я лично вовсе не рассматриваю свои пять тюремно-лагерных лет как нечто меня позорящее и не нуждаюсь в прощении ни с чьей стороны. Думаю, это мое ощущение разделяют многие коллеги по Архипелагу.

Едва ли нужна в подобном законе объясняется желанием материально «компенсировать» страдания жертв.

Во-первых, эта компенсация по своим размерам просто жалка и несо-

ответственна потерям, и с каждым месяцем ее реальная стоимость сокращается, как шагреневая кожа. Что ж, у страны нет средств, и я думаю, что большинство бывших политзеков готовы это понять и принять.

Во-вторых, даже в этом узко практическом вопросе закон поразительно несправедлив. Почему, например, компенсацию получают только «подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы», а узники психушек и спецпсихушек, ссыльные и административно высланные — нет?

В-третьих, в конкретных условиях нашей несчастной страны есть нечто душевно дискомфортное в получении дивидендов с прошлых страданий. Одно дело, когда благополучная Германия, страна социальной справедливости, платит компенсацию всем узникам своих бывших концлагерей. Другое дело — у нас. Почувствует ли моральное удовлетворение, например, ныне благополучный академик Лихачев, получающий «компенсацию» за свое соловьевское сидение, ясно понимая, что какой-нибудь нечерноземный крестьянин, прошедший через раскулачивание, высылку, голод и доживающий сейчас жизнь на колхозную пенсию, не получит ничего, хотя его «вольная» жизнь была покруче соловьевкой? А если и тянул срок — все равно не получит, ибо не был он «политическим», а всего лишь попал под «закон о колосках».

Неужели все эти вавилоны несправедливостей наворочены в законе лишь для того, чтобы предоставить бывшим зекам — да и то лишь инвалидам и пенсионерам — бесплатный проезд в метро и автобусе?

Многие бывшие репрессированные, особенно неимущие и старики, действительно сейчас нуждаются в помощи. Но этим гораздо лучше могла бы заняться какая-либо общественная организация типа «Политического Красного Креста» Екатерины Пешковой или Общества политкаторжан и ссыльных (может быть, в рамках «Мемориала»). Ей государство могло бы передать те средства, которые оно сочтет возможным истратить для проведения в жизнь Закона о реабилитации. Не связанная необходимостью сочетать милосердие с соображениями высокой политики и попытками юридической формализации, такая организация могла бы работать более человечно, чем наше пока еще не очень человеческое государство.

Принятый Верховным Советом России Закон о реабилитации жертв политических репрессий, как и многие другие новейшие российские законы, и прежде всего в экономической области, еще раз продемонстрировал, что природа нашего государства в основе своей пока не изменилась.

Пока с тоталитарным прошлым не будет разорвано решительно и бесповоротно, у нас будет не правовое государство, а всего лишь социалистическая законность с человеческим лицом.

Польский «тур» банды из Бреста

Став огромным «русским базаром» (где господствуют отнюдь не русские), польская земля уже подает тревожные сигналы

Далеко не мирного свойства сюжеты, связанные с нашими соотечественниками, не только множатся, но обретают все более угрожающие приметы. Недавно еще «состав преступлений» восходил к мелким кражам, мошенничеству, азартным играм да проституции с сутенерством. Теперь и впрямь запахло грозой. То «лица кавказской национальности» попадутся с поличным в дерзкой попытке перевезти через границу (в Азербайджан? в Карабах? — так и не выяснили пока) оружие — от пистолетов до израильских автоматов «Узи». То на пустынных подъездах к пограничью Тересполь-Брест, грозя стареньким, но вполне дееспособным «ТТ», ограбят своих же, возвращающихся с удачных торгов на безбрежном варшавском рынке-стадионе. То пару-другую краденых «мерседесов» или «вольво» перебросят через границу. А там уж следа не отыскать: «черная дыра»...

Месяца полтора назад беседовал с только что назначенным главным полицеймейстером Варшавы Виктором Микусиньским. Молодой элегантный комиссар, человек приветливый, обликом и манерами подтверждавший свой университетский класс, сумел успокоить. «Ситуация открытых границ для нас, конечно, нова, — говорил он. — Но ничего сверхъестественного в том, что среди десятков, сотен, тысяч туристов, торговцев, знакомых, родственников попадется десяток-другой уголовников, нет. Нормально. Только нам следует предвидеть возможные варианты. Не спохватываться всякий раз, но предупреждать».

Так же считали и главные сыщики столичной комендатуры: ничего, дескать, из ряда вон выходящего в связи с массовым наплывом в Польшу граждан бывшего СССР пока не происходит. Так, отдельные эпизоды. Но в целом ситуация под контролем...

Недавнее ЧП в польской столице многих заставило в этом усомниться.

Польша — страна автомобильная. В среднем на две-три семьи одна легковушка. Но дело здесь не в количестве машин, а в особой культуре автомобилизма, как явления социаль-

ного: взаимоотношения тех, кто за рулем, и между собой, и с «лучшей частью человечества» — пешеходами — заметно отличаются от наших. На перекрестке притормозят и этак вежливо ручкой покажут: проходите, пожалуйста. На «зебру» въехать, когда хоть одна нога на ней, — грех смертный. Что же касается воровства всякой автомобильной инфраструктуры с фурнитурой — дворников, зеркал, стекол,

— Кому рублишки, кому?!

Фото из журнала «Спотканя» (Польша)

колес и прочего, то этот мелкий промысел, мне кажется, забыт давно. Хотя, напомним в который раз, Польша — страна далеко не богатая. Процветает, конечно, промысел крупный — по «ланциям», «ягуарам», «мерседесам». Но чтобы дворники или даже колесо стянуть — не видел и не слышал.

Так вот, поздним вечером вышел на балкон мальчишка и заметил троих, склонившихся у запаркованной внизу машины. Чинят? Не похоже: сняли и откатали колесо, потом второе. Позвонил в полицию. Па-

труль схватил только одного — остальные сумели удрать.

Возле машины полицейские на снятых колесах нашли заряженный обрез, изготовленный из карабина образца 1944 года, и две запасные обоймы к нему. Одним словом, как говорят юристы, все признаки вооруженного грабежа. Но самое существенное — дальше. Задержанным оказался Василь Коровайчик, шофер из Бреста. Пойманный с поличным, он тут же признался, что приехал в Варшаву утром туристским автобусом. После недолгого сопротивления привел патруль на «малину». В грязноватой квартире застали серьезную компанию «туристов» из Беларуси: двенадцать мужчин и двух женщин. При обыске обнаружили огнестрельное оружие, патроны, газовые пистолеты. Готовились к «туру» серьезно.

Прокурор Эва Дымовска, которая приняла это дело к производству, сообщила, что ни один не признал себя виновным ни в соучастии в грабеже, ни во владении оружием. Приехали, мол, как туристы, то есть поторговать. Чтобы не тратить на гостиницу, остановились по рекомендации какого-то прохожего на частной квартире. Хозяев, конечно, видели впервые.

Факты и здравый смысл подсказывали: вооруженная банда приехала на «гастроли». Но не пойман — не вор. В результате только Василь Коровайчик ждет своей участи в следственном изоляторе. Остальным четырнадцать аннулировали визы и велели покинуть Польшу. Но вот убралась ли она восвояси или прячется, перейдя на нелегальное положение, не знает никто — ни полиция, ни прокуратура, ни пограничная служба. Сколько таких «нелегалов» размещено сейчас на немалой территории от Балтики до Татр — кто ведает? Ни механизмов контроля по обе стороны границы, ни координации действий, ни деловых контактов с соседними службами правопорядка на практике не существует.

Тогда, полтора месяца назад, комиссар Микусиньский высказал, как я теперь понимаю, мысль, несомненно, актуальную. Прежде, сказал он, между органами правопорядка наших стран связи были прямыми и систематическими. Сейчас, по причинам понятным, все оборвалось. Но могут возникнуть такие обстоятельства, когда без взаимных консультаций, без обмена оперативной информацией, а иногда и совместных акций не обойтись.

Такие обстоятельства, кажется, уже возникли.

Рудольф Борецкий,
собр. корр. «Нового времени»
ВАРШАВА

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Говорят, что история если и повторяется, то как фарс. Хорошо, если бы фарс. Фарсовых сцен и лиц мы насмотрелись уже предостаточно. Беда, если они окажутся симптомами повторения, тогда вся эта постановка может снова принять отнюдь не комедийный оборот. Явление «толпящихся масс» на улицах Москвы в прошедшем месяце — явное предостережение. «Толпящиеся массы», впрочем, — не нечто специфическое лишь для России. Но именно здесь это привело в 1917 году к «варваризации истории». Одна из первых попыток объяснить феномен «толпящихся масс» принадлежит известному в те времена русскому публицисту И. Ларскому. (Увы, нам не удалось ра-

зыскать никаких о нем биографических данных, хотя в начале века имя это было публике хорошо знакомо — Ларский сотрудничал во многих толстых журналах и столичных газетах.) Статья Ларского «Перед контрреволюцией» написана, что называется, по горячим следам, но при этом обладает поразительной глубиной.

В своей статье Ларский попытался определить истинные социальные силы переворота. Вывод автора: это бездейственная толпа, продукт ослабления и распада всех экономических и культурных связей в государстве. В основе — расстройство хозяйственной жизни; нерешенность продовольственного вопроса, рост безработицы, крах военной машины — «солдатчины». Результат — быстрое и непрерывное разложение масс, утрата ими чувства гражданственности. В то же время — склонность толпы к

отдаленным идеалам «социалистического рая» при полной неразборчивости к средствам.

Статья свободна от праздных инвектив против большевиков, главное в ней — нечто иное: именно анализ «ситуации бунта», где такие «персонажи», как «большевики», «Учредительное собрание», «Государственная дума», суть лишь метафорические или аллегорические фигуры. А контрреволюция — это или полное «отолпотворение» власти, или диктатура, приходящая, чтобы взять разбушевавшуюся толпу в узду. Настоящая же революция — это самоорганизация общества. Окажется ли нынешняя власть способной помочь этому процессу? Та власть, та государственность, пытающаяся опереться на новые нарождающиеся слои и одновременно вынужденная оглядываться на настроения масс, готовых

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

превратиться в толпу? Достаточно ли только сменить ориентиры — на место воли к власти поставить волю к социальной жизни? А государство рассматривать не как источник власти, а только как регулирующий орган — именно как и предлагал Ларский? Удается ли тем самым добиться согласия всех частных, групповых, местных интересов в решении общенациональных задач? Пока это все открытые вопросы...

Перед контрреволюцией

И. Ларский

Всякий раз — а это случается каждый день, — когда в первых рядах нынешних делателей революции открывают старых знакомых охранников, провокаторов, мелких воришек и крупных взломщиков, присяжных погромщиков, домогоченных и международных авантюристов, всякий раз, когда по этому поводу поднимаются злобный шум и вопли оскорбленного в лучших чувствах непорочного бессилия, я невольно получаю род какого-то душевного успокоения. «Невольное» — потому, что и я против воров, охранников и предателей, потому, что и я отдаю во всех случаях преферанс непорочности. Но при этом я не могу отделаться от лукавой внушительности слов старого бунтаря Бакунина, который утверждал, что, если жулики пользуются приемами революции, значит, революция имеет успех.

Столько жуликов! — повторяю я каждый день за Бакуниным — значит, третья революция побеждает, значит, «рабоче-крестьянское» правительство действительно закрепило свои позиции... Социализм «на всех парах» — и... жулики уже успеют!

Никто в мире не знает, как рождается социалистическое общество. Тем менее оснований считать, что оно является плодом беспорочного зачатия с предварительным благовещанием, без крови, выстрелов, насилия, без деятельного сотрудничества авантюристических элементов и без обмана со стороны выдвинувшихся вождаков...

Таковы субъективные впечатления. Они смущают решительность политической оценки текущего момента, потому что вопрос целесообразности, вопрос политического предвидения неизбежно ставится сейчас над очевидным фактом: живут и действуют только массы, и эти массы — с большевиками. Правда, объективный анализ сейчас же вносит более точное обозначение: не массы, а толпа.

Толпа буквально «прет» на все вопросы мирового значения, она «орудует» лозунгами глубочайшего социального содержания как камнями, вывороченными из мостовой под своими ногами. И это движение всероссийской толпы является крупнейшей и, пожалуй, единственной реальностью настоящего времени. Большевики только взяли на себя роль «царских скороходов» ее величества толпы, и вся их политика сводится к беспрепятственному оглядыванию назад, не забрали ли они вправо, в то время как толпа качнулась влево. Все прочие партии существуют в виде теней даже несуществующих предметов. Когда меньшевики и эсеры... цепляются за соглашение с большевиками, они, в сущности, и учитывают эту единственную реальность: большевики с массами, и вне связи с большевиками нет политической массовой тактики.

Не представляет сомнения, что «царские скороходы» недолго удержатся на «правильном» курсе. Уже одна поспешность безграмотного и полного ошибок списывания декретов — откуда попало — говорит о той лихорадочной суете, которая царит в Смольном...

Большевизм — это примитивная форма политического мышления для толпы. И, пока в толпе живучи потребности организованного, совместного выступления, до тех пор большевизм дает им объединяющую форму при минимуме организационных усилий. Большевизм — это революция пассивности, апатии толпы к целям, требующим перестройки толпы в мало-мальски усложненную организацию масс. Есть ли это социализм? — об этом не может быть двух мнений. Успех большевиков основывается на чудовищном приближении к взорам инертной, бездейственной толпы самых отдаленных результатов социалистического строя, когда каждому будет обеспечена возможность получать по потребностям. Общественно-экономические и индивидуальные условия такой возможности, конечно, тщательно обхо-

дятся в обещаниях большевиков. Все это заменяется напором овладения принудительным аппаратом власти. И яркая политическая картина захвата власти сообщает крайний революционный характер каждому выступлению большевиков. Но власть все-таки захватывает лишь экономически бездеятельная, инертно рассыпающаяся толпа, а не сжатая тисками капитала новая производственная организация. Гипертрофия политического настроения при этом «властном» самоопределении так же характерна для этой дезорганизуемой толпы, как культ парламентских приемов для окостеневшей в буржуазных рамках партии. Ни та ни другая не чувствуют биения подлинной социальной жизни и обречены на умирание.

Недаром одним из последних актов большевистской власти были объявление членов кадетской, щеголеватой-парламентской партии нашей буржуазии врагами народа и декрет об аресте их. В условиях нашей революции ничего нелепее с тактической точки зрения нельзя придумать. Нельзя даже выдумать обвинения против кадетов просто потому, что кадеты, как и все другие, ничего не делают — всех в равной мере одолело тупое состояние беспомощности и славянской покорности судьбе. Но психологически выпад именно против кадетов, противопоставление «революционной власти» толпы без подлинной власти строго конституционной партии без конституции является необходимым смыканием порочного круга нашей революции. Гипертрофия жалкого в социальном значении богатства наших культурных и экономических ценностей, происходит ли она в сторону революционного превращения всех «ценностей» в политическую энергию власти или в сторону строго парламентского использования наличного социального материала для властной архитектуры, одинаково ведет к атрофии власти.

Заострение вопроса о власти в наших условиях может заостриться только до безвластия. Это одинаково относится не только к большевикам, больше всего потрудившимся над «заострением», но и ко всякой другой партии, которая ставит своей задачей «надлежащую» организацию власти — коалиционной ли однородно-социалистической, буржуазно-социалистической и прочих. В условиях быстрого и непрерывного разложения — и только разложения — масс никто не в силах ничего сделать. Раньше, чем строить, нужно создать пути выхода для элементов распада. С марта месяца мы все еще дышим в густой пыли строительного мусора и не можем сделать шагу, не споткнувшись о безобразные глыбы рухнувшего государства. Весь истекший период революции есть только ряд падений социально-политических подпорок.

Изумительная, невероятная легкость характеризовала падение самодержавия, лишь только дан был толчок фундаменту его, разлагающейся казарме. Дальнейший распад солдатчины в связи с интенсивным процессом расстройств всего хозяйственного организма страны и, следовательно, в соединении с распадом пролетариата, классовая энергия которого осуждена была на бесхозяйственное рассеяние, так же легко и беспрепятственно сбросил и министров-капиталистов, и затем министров-социалистов. «Сбросил», впрочем, неправильное слово: они упали, потому что на болотистой почве ничто не может устоять.

И, конечно, большевизм сейчас держится не потому, что он в этом гигантском болоте нащупал твердую кочку, опираясь на которую можно перевернуть весь буржуазный мир. Пусть Смольный клянется, что твердая опора у него есть — Совет солдатских и рабочих депутатов. В Смольном знают, что нельзя долго стоять на одном Совете, что нужно вовремя перепрыгнуть на другую болотную кочку, переизбранный Совет, а то и про-

сто только на Центральный исполнительный комитет Советов, или еще проще — схватиться за штыки красногвардейца.

Если резкость этих судорожных движений угодно кому-то считать за властность жестов, пусть себе считают. Но в Смольном знают иное. Стреляя из родного болота интернациональным социализмом, они чувствуют эту тяжкую отдачу, погружающую их в глубь инертных дезорганизованных масс. И поэтому, крича о советской опоре под ногами, они ищут, за что бы вне этих масс схватиться. Большевизму нужна контрреволюция, гнездящаяся вне масс. Спасение большевизма в контрреволюции. Смольный измышляет невероятные заговоры, одну ложь громоздит на другую, все приемы царской провокации, погромного снаряжения и новейших завоеваний охранной техники пущены в ход для конструкции контрреволюции. Единственная реальность нашей политической действительности, толпа, сумела создать (лишь) фантазмагорию чудовищных заговоров.

Погромная обработка социалистических партий, одной за другой, не дала никаких ощутительных результатов. Провокация чиновничества или вообще всех, стоящих у исполнительного аппарата государственности, точно так же не создала контрреволюционного упора.

Казачество — далеко и является каким-то скользким социальным телом. Последний по времени натиск на кадетскую партию окончательно погрузил большевистскую длань в какую-то кашу из бездеятельной, не имеющей сил для политического сопротивления партии и такой же революционной демократии, входящей в Учредительное собрание. В кого именно попадет удар — в кадетскую партию или в Учредительное собрание, и сами большевики не решаются сейчас определить.

Контрреволюции нет. И, по всей видимости, контрреволюции нет только потому, что и революции нет.

В самом деле, в какой мере можно говорить о революции, не встречающей в своем развитии никакого сопротивления? Хотя мы с марта месяца живем под знаком борьбы за власть, но знак так и остается знаком, прикрывающим пустое место. Ибо в действительности никто не противится тому, чтобы власть была захвачена кем угодно. Наиболее поразительный пример: разгон Петроградской городской думы, первой избранной всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Выборы в новую революционную «коммуну» прошли голосами едва четверти всех избирателей. Если принять во внимание, что, во-первых, в этой едва четверти имеют свой, вероятно, немалый счет 18-летние, которые не имеют права в выборах в Учредительное собрание, что, во-вторых, выборы по Петрограду в Учредительное собрание дали тем же большевикам значительно большее число голосов, чем вообще в городскую «коммуну», то картина борьбы за муниципальную власть получает даже пикантный характер. Совершенно ничтожная часть населения захватила власть в то время, как процентов восемьдесят буржуазии, непатентованной и революционной (даже по обозначению большевиков) демократии, безучастно отстранились при натиске большевиков! При этом не нужно забывать, что и голосующее меньшинство целых четыре дня загонялось к урнам, раз за разом получая еще день на «завоевание» власти, так сказать, «в последний раз, по желанию публики». Словом, полнейшее отсутствие борьбы...

Вместе с тем то же содержание революции, все яснее сознаваемое теперь, ставит на очередь и кардинальный вопрос нашего политического бытия, вопрос, который долго и безуспешно заменялся вопросом о конструкции власти. Пусть большевики углубляют революцию, утверждают ее положительное содержание путем организации ее отрицательной стороны, контрреволюции.

Единственная реальная сила нашей политической действительности — толпа — сумела создать только фантазмагорию чудовищных заговоров

Им, нынешней «власти», больше ничего не остается делать. Подлинным же силам революционного созидания предстоит другая задача, задача организации своих центров приложения.

Если на Учредительное собрание смотреть исключительно с точки зрения его властного авторитета, если его трактовать исключительно как источник правильно организованной власти, то поддерживающих этот взгляд ждет, вероятно, горькое разочарование. Судьба московского государственного совещания, демократического совещания в Петрограде и «предпарламента» должна служить для такого Учредительного собрания плохим предзнаменованием. Как власть, как защита и крепость власти, как плотина, ограждающая власть от напора социально мутной толпы, Учредительное собрание может оказаться столь же слабым, как и его предтечи... Но в зависимости от дальнейшего развития революции может наметиться и другой выход для движущихся масс и другое значение Учредительного собрания.

Когда в конце февраля Государственная дума стала общепризнанным центром, где мгновенно скопилась революционная энергия, рассеянная в самых разнообразных слоях населения, — это случилось совсем не потому, что Государственная дума по своему происхождению, составу или традициям могла претендовать на всенародный авторитет. Весь опыт Государственной думы говорил и свидетельствовал об обратном. Но в исторической обстановке того времени были только две мало-мальски точки приложения политических сил: самодержавие и дума. Выбирать было не из чего. Так соринка, попавшая в насыщенный раствор, становится центром великолепного кристаллического образования. Когда в конце августа корниловское наступление грозило революции, рабочие и сами кронштадтские матросы мгновенно сплотились вокруг правительства Керенского, хотя и это правительство, и сам Керенский за два месяца до этого подвергались уже открытым и сосредоточенным ударам той же самой «революционной демократии». Но выбирать было не из чего: либо с Керенским, либо с Корниловым.

В обоих случаях не могло быть и речи о центре сосредоточения как о пидатели власти. В обоих случаях не власть кликнула клич, но живые силы демократии самопроизвольно и естественно сгруппировались там, где оказалась единственная опора для противопоставления наступающему бедствию. Все дефекты старого режима и революционного времени, обозначаемые термином «разруха», казалось, исчезли без следа в эти дни испытания... Теперь опасность таится внутри, в самой толпе.

Когда потерявшая чувство самой элементарной гражданственности солдатчина скопом громит винные склады и безобразно перепивается — это уже грозные призраки последней черты, когда сама революция становится контрреволюцией. Большевики делают отчаянные усилия, чтобы отделить одну от другой, и в «Правде» кричащими буквами объявляют, что напаивают солдат кадеты. Однако эта жалкая уловка, конечно, не спасает позорного положения, и «революционный гарнизон» уже не отличается революцией от контрреволюции. Те же «революционные» солдаты с некоторых пор вступают в ряд конфликтов с красногвардейцами на почве разной денежной оценки революционных услуг армии и пролетариата. Наконец, сами рабочие все явственнее и громче раскалываются на более или менее резко обособленные группы, лучше и хуже оплачиваемые. Столкновения тех и других все чаще выносятся наружу. И так как несоответствие в положении лучше организованных и менее сильных профессий действительно разительное, то групповой эгоизм, групповой «патриотизм» все резче выступают взамен той

видимости общеклассового интереса, который так шумно инсценирован большевиками. Местничество и шкурная точка зрения отдельных заводских комитетов — вещь уже давно известная всем, кто имел дело с ними... Доведенные до отчаяния всеобщей разрухой, массы неминуемо перейдут от безуспешного решения общей задачи к слепому эгоистическому проведению местных, групповых планов. И другой, отсюда следующий факт — это жестокая внутренняя конкуренция за возможную поживу. И так как большевики дали все мыслимые политические средства для подобного «самоопределения» демократии, то ожесточенность разрушения революции, очевидно, будет стоять на одном уровне с высотой русского пренебрежения к культуре, государственности, общим интересам страны... Это и есть контрреволюция. Этот парадоксальный вывод означает только то, что из хлынувшего на страну могучего потока свободы мы сумеем зачерпнуть и выпить только несколько горстей. Ибо технически мы не готовы к восприятию больше-

го.

Но тем ужаснее судьба не получивших возможности прильнуть к спасительной влаге. Это судьба жертв контрреволюции, для которой не нужно выжидать генерала на белом коне. Контрреволюция — в самом бесшабашном разгуле полити-

ческого строительства, в той власти, которая открыла все шлюзы, не заготовив русла для направления потока. Большевизм масс — это начало контрреволюции. И спасти революцию можно, конечно, лишь в условиях планомерного использования беспорядочного движения масс от Смольного института. Если по обстоятельствам времени Учредительное собрание сумеет создать надлежащий центр приложения сил для рабочих, не имеющих возможности убедиться в производительности своего труда, для крестьян, ожидающих земли, для солдат, уставших от войны, если Учредительное собрание найдет план «демобилизации» демократии, искусственно революционизированной большевизмом, то его революционная роль будет выполнена. Если этого не случится, то стихийным образом возникнет целая серия местных Учредительных собраний, которым волей-неволей придется решать вопрос революционной демобилизации, но уж в местных рамках. Организация власти сама собой придет, как только трудовая, хозяйственная жизнь страны получит прочное выражение.

Перед Учредительным собранием стоит самая трудная и самая важная задача — *организовать не волю к власти, а волю к социальной жизни*. Нужно освободиться наконец от гипноза пустых партийных комбинаций для возглавления народа. В настоящее время не существует никакого принудительного аппарата, который бы заставил массы признать ту или другую власть.

Но зато есть или скоро обнаружится для тех же масс объективная необходимость в организованном соединении хозяйственной деятельности, необходимости в государстве не как в источнике власти, а как в регулирующем органе. Возможно, что вначале эта потребность масс будет удовлетворяться местными учреждениями. Но признать их и развить в надлежащем масштабе представляется совершенно очевидным шагом Учредительного собрания... Демократия, вовлеченная в процесс саморегулирования, создаст то государственное строение, которое защитит ее от распада. Привлечь к этой работе нынешнюю революционную демократию, дать ей план и руководство социальной самодеятельности и является вопросом самого авторитета Учредительного собрания.

Статья И. Ларского печатается в сокращении по журналу «Современный мир» (1918, №1). Публикацию подготовил Валентин Мануйлов (Пенза).

По словам **Александра Князева**, на конкурс в Преторию он отправился с единственной целью — посмотреть Южную Африку. 30-летний виолончелист не увидел и сотой ее части, зато получил 1-ю премию. Он не лукавил. Конкурсные лавры в самом деле заботили его мало. Свою главную победу он уже одержал в 1986-м, когда после шести лет творческого молчания вернулся на концертную эстраду.

О его внезапном заболевании мыщ врачи говорили: «Не самый страшный случай. Вашей жизни ничто не угрожает, но играть вы не сможете». Вопреки приговору профессионалов он не сомневался, что играть будет, и ни разу, даже в дни отчаяния, всерьез не просчитывал альтернативные варианты: чем заняться, если...

Он не выносит конкурсы, но участвовал в пяти. Лучшего способа заявить о себе в музыкальном мире и в случае победы получить приличные концертные площадки тогда не было. Теперь ему нужно было доказать, что артист, на котором поставили крест почти все коллеги и поклонники, не только «не сошел с дистанции», но стал играть лучше, чем прежде. В последнем Саша был убежден. Конкурсные победы в Москве, сицилийском городе Трапани, наконец, в Претории это подтверждают.

Он, похоже, принад-

лежит к числу людей, умеющих даже неблагоприятную ситуацию обернуть в свою пользу. С детства мечтал стать пианистом, но поступил в виолончельный класс Гнесинской музыкальной школы —

только там была вакансия. Спустя несколько лет о нем заговорили как о восходящей звезде. Болезнь прервала его карьеру, но она же дала время для размышлений. Качественно иная игра Князева стала их следствием. Не исключено, что и педагогические «страдания», которые он испытывает сегодня, ведя мастер-классы во Франции или Южной Корее, — лишь начало новой удачи.

Л. Долгачева

Ассоциация европейских исследований заявила о своем существовании раньше,

чем добилась официальной регистрации. Президент ассоциации — доктор экономических наук **Юрий Борко**, известный в академическом мире не только многочисленными пуб-

ликациями (в том числе и в «НВ»), но и страстной любовью к походам на байдарках. Председатель правления ассоциации академик **Виталий Журкин** основал и возглавляет Институт Европы. В свободное от административных обязанностей и академических занятий время его можно встретить на букинистических развалах центральных улиц столицы.

То ли организаторские способности руководителей, то ли горя-

чее желание российских европейцев наконец объединиться тому причиной, но ассоциация уже насчитывает в своем составе 7 оформленных региональных объединений и еще 9 находится в процессе конституирования.

Идея изучить опыт Европейского сообщества овладела массами европейцев настолько глубоко, что их не смущали даже невыразительные перспективы СНГ. Что ж, во второй половине 40-х годов экономическая и политическая интеграция Европы тоже казалась возможной только самым завзятым оптимистам. К тому же у них там, в Европе, никогда не было ни возможности изучить опыт ЕС, ни Ассоциации европейских исследований. И все же справились...

«Свой последний фильм я снимал в состоянии постоянной эрекции», — признается один из самых скан-

Директор школы для тех, кто не хочет учиться

Директор новой московской школы на Мосфильмовской улице **Неля Будагова** считает главным в своей работе «не навредить ребенку». Вместе со своими единомышленниками она организовала негосударственное учебное заведение, которое называет «школой будущего» и в котором государственный стандарт школьной программы усваивают не только одаренные, а все дети.

В эту школу принимают без конкурса и собеседования и тех, кто хочет учиться, и тех, у кого это желание пропало. В первую очередь речь идет о психологически ранимых детях, которые боятся бешеного ритма уроков в переполненных классах, раздражительности усталых учителей; которые обижены невниманием преподавателей или смирились с упреками в безделье и лени; которые, пропустив из-за болезни тему, не могут самостоятельно наверстать упущенное. «Мы как врачи, — говорит Неля Будагова. — Расскажите о боли ребенка, и мы поможем его вылечить».

На 94 учеников в школе приходится 27 преподавателей, среди которых два доцента и пять кандидатов наук. Занятия в школе начались всего пять месяцев назад, но результат поразительный.

«Я чувствую здесь уважение к себе», «В прежней школе учительница на нас кричала, а в этой нас все любят», «Я здесь все понимаю», — говорят дети. «Вы вселили чувство достоинства в нашего мальчика», «Самое страшное для Тимура — потерять эту школу», — свидетельствуют родители.

Пока школа на Мосфильмовской в послеобеденное время арендует часть кабинетов государственной школы № 1214, где Неля Будагова также является директором. Последнее обстоятельство отнюдь не ограждает директора от недоброжелательного отношения к ее идее преподавателей дневной школы. Школа Будаговой лишена и бюджетного финансирования, хотя депутатская комиссия Западного округа высказалась за это. Окружной департамент грозит повысить плату за аренду пустующих во второй половине дня классов в несколько раз, хотя чиновники знают, что все доходы школы — это добровольные взносы родителей.

Увы, «школа будущего» Нели Будаговой испытывает те же равнодушные, невнимательные и неприязненные, от которых бежали сюда ее ученики.

дальних режиссеров мирового кино **Тинто Брасс**. «Очередная провокация» (таково мнение критики) Брасса, известного видеолюбителем по таким картинам, как «Калигула», «Салон Китти» и «Ключ», выходит на экраны Европы в марте-апреле и называется «Так поступают все женщины».

Название не новое, авторство принадлежит Моцарту, написавшему лет двести назад одноименную оперу. И как же поступают все женщины, если верить гениальному композитору и, как говорят, некогда подававшему надежды итальянскому режиссеру? Они изменяют. Достаточно пылкого комплимента, бесстыдного взгляда, проявления необузданного любопытства — и они изменяют.

Диана, которую играет дебютирующая в кино Клаудиа Коль, счастлива в браке с Паоло, но постоянно позволяет себе развлечения «на стороне». Муж слегка ревнует, но вскоре приходит к выводу, что верность в любви противна природе: лучше уж терпеть «рога» и иметь предлог для собственных наслаждений. Мораль фильма не совсем в духе Моцарта, но зато типична для самого Тинто Брасса.

Как обычно у этого режиссера, картина изобилует «откровенными»

сценами. И хотя новая актриса не обладает пышными формами Ингрид Тулин или Стефании Сандрелли, которых Брасс снимал в своих предыдущих опусах, но и она ухитрилась заполнить весь экран своими прелестями, проявив полное пренебрежение к стыдливости.

«Пусть феминистки называют меня свиньей, но я обожаю женское бесстыдство и люблю создавать для актрис такие обстоятельства, которые заставляют их отбрасывать последнее чувство стыда», — говорит режиссер.

«Было такое впечатление, будто идешь по пустыне во время песчаной бури. Сани не скользили и проваливались. Мы двигались со скоростью 5 километров в час. Чтобы одолеть 700 километров, которые отделяли нас от противоположного края Гренландии, нам не хватило бы и трех месяцев, а продовольствия мы запасли лишь дней на сорок. И тогда я принял решение отказаться от этого предприятия».

Так 23 января этого года закончилось последнее отчаянное приключение **Рейнхольда Месснера**, самого знаменитого в

мире альпиниста, одолевшего без кислородной маски все 14 «восемитысячников» и теперь переквалифицировавшегося в первопроходца-полярника.

Пересечь Гренландию с востока на запад по линии Северного полярного круга без помощи какой-либо техники и даже собак было его давнейшей мечтой.

«Конечно, условия были нелегкими, — вспоминает возвратившийся в свой дом в Мюнхене Месснер, — на дворе было минус 40, в палатке температура не поднималась выше минус 5. Все было продумано, начиная с моих компаньонов: норвежцы, как и русские, лучшие товарищи для такого перехода. Мы не учили лишь, что зимой в Гренландии практически невозможно высушить одежду, и все одиннадцать дней пути туда и обратно мы шли мокрыми. Но я вернулся в Гренландию в 1994 году и одолею этот путь».

За свою жизнь Месснер организовал более 60 крупных экспедиций и по крайней мере 15 раз вынужден был отступать.

После завершения курса лекций в университете и подготовки документального фильма для телевидения, Месснер планирует еще два похода на пределе человеческих возможностей. Никаких гор, только «простые пешие походы с рюкзаком за спиной». Первая экспедиция — в «пустыню смерти» Такла-Макан на юго-западе Китая. Вторая — тысяча километров по движущимся льдам Северного полюса.

Первая леди ООП

Когда 62-летний лидер Организации освобождения Палестины Ясир Арафат отказался от обета безбрачия и женился на высокой блондинке из своей приемной **Сохе Тавил**, в палестинских кругах началось новое восстание против него.

28-летняя Соха родом из богатой иерусалимской семьи (отец Дауд Тавил — крупный банкир). Христианка по вероисповеданию, Соха получила прекрасное образование, основы которого были заложены в католической школе Аль-Аблис, расположенной на оккупированных Израилем территориях. Затем — учеба в Сорбонне, где свободно владеющая французским и английским языками молодая палестинка с блеском защитила диплом по экономике. В Париже Соха активно включилась в политическую борьбу.

В 1989 году в парижском отеле «Ле Крайон» во время официального визита палестинского лидера во Францию произошла первая встреча Сохи Тавил с Ясиром Арафатом. Лидер ООП не устоял перед чарами молодой активистки и предложил ей работу в своей канцелярии.

Их бракосочетание состоялось в октябре прошлого года в глубокой тайне от всего мира, в том числе и от родителей невесты.

Ортодоксы из палестинского движения сопротивления потребовали его отставки. «Абу Аммар (партийная кличка Арафата) предал наше священное дело. Он должен уйти» — такие листовки сегодня распространяются не только на оккупированных территориях, но и в Тунисе, где расположена штаб-квартира ООП. Радикалы-националисты не могли простить лидеру ООП того, что его избранница — христианка. Пришлось Сохе перед бракосочетанием принять ислам...

Кроме религиозных есть и куда более прозаичные мотивы. Огромные суммы на известных только ему одному счетах в швейцарских банках сделали Арафата «непотопляемым авианосцем» в бурных водах палестинской политической жизни. До поры до времени его единоличным контролем над «партийной кассой» не вызывал протеста у палестинцев. Абу Аммар практически был лишен «дурных привычек». Теперь же соратники опасаются, что молодая и амбициозная «первая леди» наложит руку на «партийную кассу», и без того заметно оскудевшую после разрыва с нефтяными монархиями Персидского залива...

И.Меньшиков,
соб. корр. РИА «Новости» — специально для «НВ»
ТУНИС

Чтоб вам захорошело

Самонастрой — психологическая гимнастика делового человека, считает доктор педагогических наук, психотерапевт Школы здоровья Г.Шаталовой **Валентин Петрушин**

Каждый человек живет так, как он мыслит, и плохая жизнь — во многом результат плохих мыслей. Чтобы общество в целом и каждый человек жили лучше, они должны иметь хороший план. В демократическом обществе основу такого плана составляют личная свобода, право и закон. В неразвитом обществе роль плана выполняет внешняя целесообразность, диктуемая сиюминутными интересами. Про одного моего знакомого фаготиста говорили, что не он играет на фаготе, а фагот играет на нем. Когда преобладает внешняя целесообразность, ситуация владеет человеком, а не человек — ситуацией. Даже если ситуация чрезвычайная, «человек осмысленный» может найти из нее выход.

Сегодня стали модными формулы самовнушения Куэ, методы аутогенной тренировки Шульца, исцеляющие настрои Сытина, основы саморегуляции Алиева. Все они направлены на одно — оздоровить человеческий организм. Но современные психогигиенисты говорят, что пытаться оздоровить свой организм с помощью самовнушения и саморегуляции недостаточно. Еще до того, как человек займется какой-либо деятельностью, он должен психологически настроиться на нее. Тогда результат от этой деятельности будет наивысшим, а психические и нервные затраты — минимальными.

Молитвы и настрои, которые я предлагаю читателю, разработаны мной для самого себя. Когда я увидел, что они помогают, то предложил их своим пациентам.

Утро начинается с молитвы

О, мой Ангел-Хранитель, свет мой божий на небесах! Ты, Звезда моей судьбы! Пошли мне на сегодняшний день спокойствие души, ясность мысли, силу здоровья и духа. Дай мне незлобливость и невозмутимость, чтобы без потерь пройти через все сложности дня. Пусть никакая вибрация раздражения или злой мысли не нарушит гладь спокойствия моей души.

Дай мне возможность увидеть Истину и ее свет в каждом деле, уверенности от опрометчивых и неверных решений.

Дай силы отодвинуть от своих рук, глаз и ушей суету и празднословие. Каждую минуту дня дай мне возможность посвятить добрым делам для своих близких, собственному благо, служению Истине. Аминь.

За колеса и моторы

Здравствуй, мой дорогой друг, мой автомобиль. Приветствую и рад снова видеть тебя. На днях твой доктор, механик гаража, проверил все твои внутренности и подтвердил, что ты в полном порядке, а потому надежен. И ты не подведешь меня в сегодняшней поездке. Я буду обращаться с тобой внимательно, бережно и не буду форсировать твои силы, ибо твоё здоровье — это мое здоровье.

Я хорошо чувствую мой автомобиль. Мы с ним — одно целое. Я хорошо представляю себе нормальную работу всех его частей и механизмов.

Мое внимание, мои глаза, мои уши — все сейчас обращается на то, чтобы благополучно добраться до работы.

Я отчетливо представляю маршрут, по которому должен ехать.

В поле моего зрения все соседние машины, все светофоры, качество дороги, перекрестки, повороты, и я готов к любой неожиданности.

Я еду внимательно, собранно и спокойно.

Мое внимание только на дороге. Я не думаю о других делах.

Процесс езды доставляет мне удовольствие.

Мне нравятся эти утренние поездки на работу.

У меня всегда в запасе несколько минут — я могу не торопиться и ехать спокойно.

Сегодня я в ударе

Сейчас мне предстоит трудный и важный разговор. От исхода его зависит судьба дела, которому я служу. Я сосредоточиваюсь, собираюсь с мыслями, активизирую все свои внутренние возможности.

Я готов к неожиданностям и знаю, как на них отвечать.

Как хороший боксер, я могу держать удар.

Все свои сильные аргументы я отчетливо вижу и держу перед собой. Я готов пустить их в ход и знаю, когда это нужно сделать.

Я верю в свои силы и возможности. Ничто не может вышибить меня из седла. Я знаю, я верю, я все преодолею.

Счастья нет, зато аппетит хороший

Теперь оставляю дела и предаюсь плотским радостям жизни. Благодарю судьбу, что могу поест, что могу ощутить на своем языке вкус этой еды.

Вместе с едой вкушаю блаженство и радость бытия.

Ах, какое наслаждение — жевать, вдыхать аромат, впиваться зубами в плоть еды, глотать ее и чувствовать внутри себя приятное удовлетворение! Как бы ни был прост мой стол, моя еда всегда доставляет мне море удовольствия.

Я приятно расслабляюсь.

Простые радости жизни заполняют мое сознание.

С удовольствием ощущаю, как внутри меня переваривается вкусная еда. Покой, мир и блаженство наполняют меня.

От нашего стола — вашему столу

Теперь я оставляю мои дела, психологически отхожу от них и переключаюсь на радости предстоящего банкета.

Я внутренне распрямляюсь, возвышаюсь и улыбаюсь. Свои сложности и проблемы я оставляю в офисе.

Я предвкушаю радость встречи со знакомыми и друзьями в непринужденной обстановке.

Я переключаюсь на радость общения.

Я излучаю тепло и доброжелательность.

Я настроил свое сердце на любовь и радость.

Глядя на меня, людям тоже хочется улыбаться. Всем вокруг меня становится тепло.

У меня всегда есть свежие новости, анекдоты и веселые истории, которые я заготовил заранее.

Мое хорошее настроение сторицей возвращается ко мне в смехе и радости моих друзей. Все это заряжает меня новой энергией и дает еще большее ощущение радости жизни.

**Свобода выбора
в бизнесе —
это почти
успех**

ТОРГОВЫЙ ДОМ

ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО-РЕКЛАМНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Еженедельник „Торговый дом“ — именно то издание, которое владеет рыночной информацией. Хорошо информированный предприниматель никогда не будет в проигрыше.

Еженедельник „Торговый дом“ знает все или почти все о рынке России: цены на товар и сырье, источники кредитования, продвижение ценных бумаг и многое другое, без чего сегодня невозможно вести дело.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК „ТОРГОВЫЙ ДОМ“ НЕ ЧИТАЮТ, С НИМ РАБОТАЮТ.

Еженедельник „Торговый дом“ включен в новый подписной каталог „Роспечати“, распространяется через розничную сеть.

Наш адрес: 109316, Москва, Волгоградский пр-т, 26.
☎ (095) 270-05-59, 270-69-82

**КОМИ
ТОВАРНА
БИРЖА**
Московская
универсальная
биржа

**«ИНТЕР
КАМЕН
Междуна
рыболовн
БИРЖА
«РОССИЙСКАЯ
БУМАГА»
РОССИЙС
ПЕСНАЯ
БИРЖА
ХАБАРОВСКА
ТОВАРНАЯ
БИРЖА
Казанская
биржа „Фермер
Санкт-Петербургская
фондовая биржа**

СВ ИКБ
Commercial Innovative Bank of Economical Realization
INTER CIBER BANC
ИНТЕР КИБЕР БАНК
Банк Экономической Реализации
Кредитные ресурсы

Первоапрельские тезисы «НВ»

Из объявлений, приуроченных к празднику 1 апреля (день рождения Иуды Искарриота)

Стучи и достукаешься

Ассоциация «Стукота ЛТД» с 1 апреля 1992 года и до дня построения правового государства проводит закрытый всероссийский конкурс на звание стукача-виртуоза. Победителям будут вручены:

- первый приз — броневый автомобиль на гусеничном ходу,
- второй приз — бронешит фирмы «Адидаз»,
- третий приз — слуховой аппарат с лазерным наведением фирмы «Филипс».

Кроме того, победителям присваиваются учрежденные компетентными органами звания:

- Почетный стукач Российской Федерации,
- Заслуженный стукач РФ,

— Народный стукач РФ. Контактный телефон-автомат — в ризнице фамильного sklepa купца I-й гильдии Коммунарна на Ваганьковском кладбище.

Услуги

частному сектору

Бью ногой в пах, опережая выстрел. Прошел школу в джунглях Непала. Работаю по найму на единовременную операцию. Цены договорные в зависимости от экстерьера объекта поражения. Лечение объекта от бесплодия — за счет нанимателя. Контактный телефон 022-40-22. Спросить БОТЮ.

Партийная жизнь

Восчленим в КПСС без уплаты членских взносов. Большие связи в партийном подполье. Предпочтение ветеранам, а также лицам комсомольского возраста. Знание Устава и программы необязательно. Адрес вербовочного пункта: Коммунистический тупик, строение № 2.

В мире бизнеса

Кооператив «Связист» восстанавливает как вертикальные, так и горизонтальные хозяйственные связи из материала заказчика. Оплата бартером в

зависимости от протяженности связей.

Куда пойти учиться

Ускоренные курсы нового мышления во сне. Феноменальные результаты новейших методик. Выпускники курсов — на ведущих государственных и общественных постах. Устройство на работу по распределению. Наследственное закрепление навыков нового

в президиум, выступление с места, у микрофона или с трибуны — по особому тарифу.

Организаторам

исторических событий

Поставляем свечи высшего качества для освещения исторических событий. При отсутствии какого-либо запаха создают в зале (аудитории) религиозно-мистическую атмосферу. Минимальный выход саж. Импортный стеарин производства совместного елабуго-ватиканского предприятия «Вечный покой».

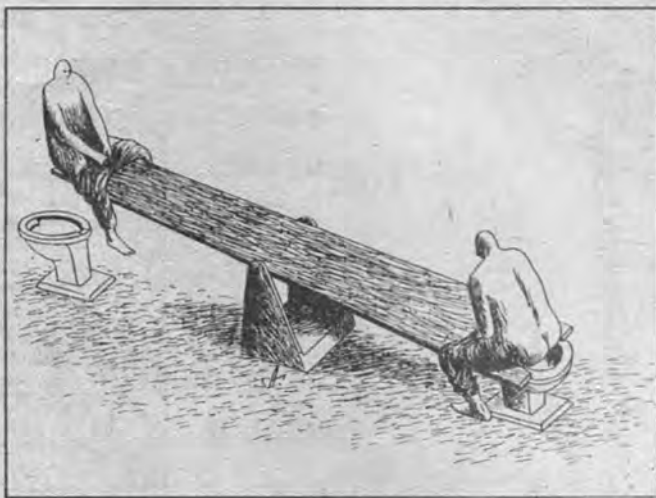

Рисунок Аркадия Гурского

мышления. Оплата почасовая в СКВ и рублях. Участников митингов на Манежной площади, а также у ЦПКиО им. Горького протест не беспокоит.

Интимные услуги

Новейшие сексенсорные методики. Успокаиваю, утешаю жен временно отсутствующих мужей. В условиях клиники, а также с выездом к пациенткам. Оплата от конечного результата в СКВ и рублях. Адрес: Любовный треугольник, 4, Алоиз, сексопатологоанатом.

Парламентская жизнь

Оформляю пропуска на любые закрытые заседания, совещания, встречи как центральных, так и местных органов власти без права пользования спецбуфетом (можно принести с собой). Избрание

Для вас, суверены

Кооператив с конвертируемыми активами «Политикаторжанин» проводит открытый аукцион суверенитетов. Большой выбор форм самоопределения: от личного (персонального) суверенитета с установкой охранной сигнализации и правом создания собственной армии до выхода из состава федерации и образования самостоятельного государства при наличии не менее трех жителей коренной национальности. Оплата в СКВ, купонах, талонах, а также местной валюте.

Торговый ряд

Торговую Родиную по адресу: Подмосковье, Ново-Скорлупный район, деревня Супонино. Огородные почвы. Близость бройлерной фабрики. Грибные места. Разбой умеренный. Бре-

венчатый дом. Самовывоз из СНГ. Смотреть ежедневно после 23.00.

Составил
Виталий Ганюшкин.

Благотворительность

В Москву прибыл первый эшелон гуманитарной помощи из Индии. Раздача слонов состоится 1 апреля на площади трех вокзалов.

Вы решили уехать

Акционерное общество «ЛТД» поможет вам. Заполните какую-нибудь анкету, раз пять сфотографируйтесь, вышлите нам 1000 рублей и СПОКОЙНО УЕЗЖАЙТЕ ЗА ГРАНИЦУ.

Контакты

Ведущий германский концерн «Карл Мерседес и К^о» ищет партнеров в России и странах СНГ для организации совместных предприятий. Звонить после 21.00. Спросить Карлушу.

Новости с полей

В Одессе открыт первый на берегах Черного моря дом терпимости. Так местная администрация решила бороться против коррупции. Оплата за услуги — наличная...

Официальная хроника

Новый министр иностранных дел одного из государств СНГ на дипломатическом приеме поцеловал руку министру иностранных дел другого государства СНГ. За это первого отправили послом в слаборазвитую страну, вторую отлучили от Корана.

Поправка

Профессор марксизма-ленинизма МГУ просит считать произнесенную им на последней лекции фразу «федерация независимых государств» ошибочно понятой из-за его французского произношения. Фразу следовало записать как «федерация независимых государств».

Составил
Константин Исаков.

"АВИАТИКА"
Акционерное общество

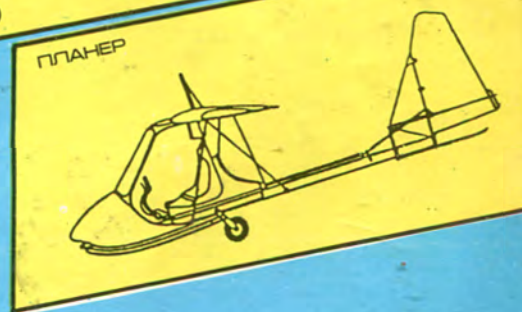
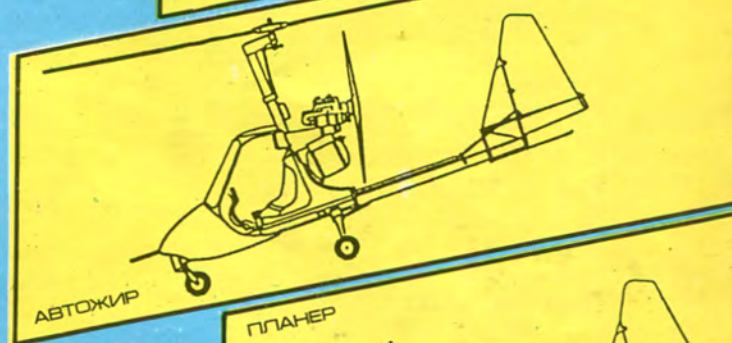
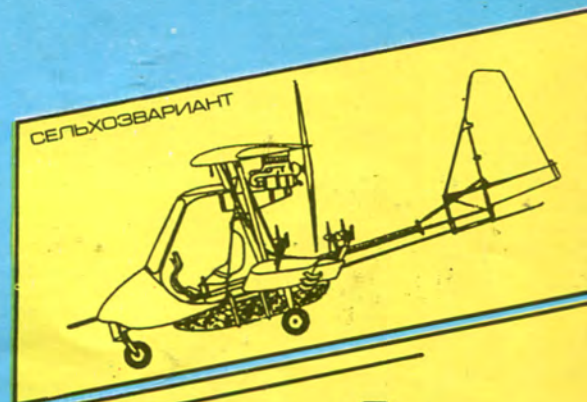
Визитная карточка конверсии «АВИАТИКА» МАИ-890

**Двухлетний опыт
эксплуатации в Европе
Мировой рекорд
скороподъемности
Сочетание достоинств
ультралайтов и легких
самолетов:**

- доступная цена,
компактность,
мобильность;
- высокая надежность и
пилотажные качества,
стандартное
самолетное
управление по всем
каналам.

Взлетный вес — 300 кг
Скорость max — 135 км/ч,
min — 50 км/ч
Перегрузки: +6/—4
Двигатель: ROTAX-582
Скороподъемность: 6 м/с

**МАИ-890 ПРИЯТЕН И ПРОСТ В ПИЛОТИРОВАНИИ,
ДОСТУПЕН НАЧИНАЮЩЕМУ ЛЕТЧИКУ
«АВИАТИКА» — ЭТО ВАШ ПУТЬ В НЕБО!**

Телефон 945-56-54. Телефакс 945-29-00

7931

Настоящий офис на **четырёх колесах** предприятиям и частным лицам

DODGE VAN, CHEVROLET ASTRO VAN,
PLYMOUTH VOYAGER, LINCOLN
CONTINENTAL, FORD LTD, FORD XL CLUB,
CHRYSLER LE BARON, CADILLAC SEVILLE,
CHEVY VAN, MERCEDES, BMW.

Предлагает к продаже и в аренду
МП «Россия-Венгрия-Германия»
Оплата в СКВ и в рублях
Адрес: г.Москва, ул.Танеевых, д.14, кв.23
☎ 241-83-55, 241-24-70, 241-74-39